

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
2015. № 1 (19)
ISSN 2072-2427

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-22078 от 14.10.2005. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *С. А. Ардашева, О. А. Кейзина, О. Б. Калуцкая*
Корректор *Е. В. Одекова*

Перевод *Т. Е. Алексеева, Т. А. Зоткина, Г. В. Кулакова, М. В. Петрова, О. Ф. Варламова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.03.2015. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 16,13.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

УШАКОВ Сергей Анатольевич, начальник УФСИН России по Рязанской области (Россия, Рязань);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ростов);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 5 **МАЛИКОВ Б. З., ФАЗЛЫЕВА Л. Н.** О значении и единстве принципов института лишения свободы и принципов уголовно-исполнительного законодательства
- 12 **РАСТОРОПОВ С. В., ЗВОНОВ А. В.** Об универсальности института условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления
- 17 **БАРАБАНОВ Н. П.** Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты»
- 26 **ПЕРВОЗВАНСКИЙ В. Б., АНТИПОВ А. Н., ГОЛИК Н. М.** Основные подходы к устранению необоснованных лимитов и запретов в уголовно-исполнительном законодательстве России
- 34 **БАКУНЧЕВ А. Г.** Использование криминологических характеристик в оперативно-розыскной профилактике насильственных посягательств осужденных в отношении сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
- 40 **ДРОЗДОВ А. И., ОРЛОВ А. В.** Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ
- 45 **ЛЕГОСТАЕВ С. В.** Уголовно-исполнительный аспект предупреждения преступлений несовершеннолетних
- 49 **ЛУКИНА Е. А.** О международных нормах, регламентирующих охрану здоровья осужденных
- 55 **НИКИТИН Д. А., БОГДАНОВ М. Н.** Роль криминогенной ситуации отчуждения в детерминации преступного насилия с участием ВИЧ-инфицированных осужденных
- 60 **ПАНАРИН Д. А.** К вопросу о состоянии коррупционной зараженности в федеральной службе исполнения наказаний
- 67 **ХОХРИН С. А.** Осужденный как пенитенциарный преступник: особенности личностной характеристики
- 73 **ШИШКАНОВА И. А.** Сравнительное правоведение в диссертационных исследованиях (на примере уголовно-исполнительной тематики)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 77 **ДЕРГАЧЕВ А. В., СМИРНОВ А. М., БАБАЯН С. Л.** Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях
- 84 **КАРАБАЕВ И. В.** Правовое регулирование предоставления свиданий подозреваемым и обвиняемым в местах содержания под стражей
- 90 **КУБАСОВ А. В.** О нарушениях прав осужденных при условно-досрочном освобождении
- 95 **КОМБАРОВ Р. В.** Проблемы электронного мониторинга за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы
- 100 **КУДОВБА О. Н.** Общественный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера

ЗА РУБЕЖОМ

- 104 **ПАВЛЕНКО А. А.** К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

- 110 **КАЛАШНИКОВА Т. В., КАЛАШНИКОВА М. М.** Жизненно значимые перспективы несовершеннолетних осужденных женского пола (к 80-летию со дня рождения педагога-пенитенциариста Н. А. Деевой)
- 117 **СЫСОЕВ Р. А.** О позитивных последствиях течения отсрочки отбывания наказания большим наркоманией

- 122 **ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ**

CONTENTS

THEORY QUESTIONS

- 5 **MALIKOV B. Z., FAZLYEVA L. N.** About value and unity of the principles of institute executions of imprisonment and principles criminal and executive legislation
- 12 **RASTOROPOV S. V., ZVONOV A. V.** Universality of conditional sentence, as a measure of criminal law for offenders
- 17 **BARABANOV N. P.** Criminal subculture of inmates in correctional institutions: «thieves in law», «thieves' groups», leaders of criminal gangs, «criminal authorities» (leaders)
- 26 **PERVOZVANSKY V. B., ANTIPOV A. N., GOLIK N. M.** Basic approaches to the elimination of unnecessary limits and prohibitions in the criminal-executive legislation of the Russian Federation
- 34 **BAKUNCHEV A. G.** Use criminological characteristics in investigative prevention of attacks of prisoners in respect of the employees of the penitentiary system
- 40 **DROZDOV A. I., ORLOV A. V.** Compulsory labour and deprivation of liberty in colonies-settlements: comparative legal study
- 45 **LEGOSTAYEV S. V.** Penal aspect of the prevention of juvenile crimes
- 49 **LUKINA E. A.** On the international rules regulating the protection of prisoners' health
- 55 **NIKITIN D. A., BOGDANOV M. N.** The role of crime rate assignation in the determination of criminal violence with the participation of hiv-infected prisoners
- 60 **PANARIN D. A.** To a question of a condition of corruption contamination in Federal penitentiary service
- 67 **HOKHRIN S. A.** Condemned as the penitentiary criminal: features of the personal characteristic
- 73 **SHISHKANOVA I. A.** Comparative jurisprudence in dissertation researches (on the example of criminal and executive subject)

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 77 **DERGACHYEV A. V., SMIRNOV A. M. BABAYAN S. L.** Improving supervision in the system of crime prevention among prisoners in penal colonies
- 84 **KARAVAEVI V.** Legal regulation of granting visits to the suspects and the accused in the places of detention
- 90 **KUBASOV A. V.** Violation of prisoners' rights when granting parole
- 95 **KOMBAROV R. V.** Problems of electronic monitoring of sentenced to punishment in the form of restriction of liberty
- 100 **KUDOVBA O. N.** The public control over the execution of compulsory medical measures

ABROAD

- 104 **PAVLENKO A. A.** Anent the possibility of use foreign experience of means to ensure the security of prisons of Russia

ISSUES OF PRISONERS' RESOCIALISATION

- 110 **KALASHNIKOVA T. V., KALASHNIKOVA M. M.** Vitally significant prospects for female juvenile offenders (on the 80th anniversary of birth of a teacher and a penitentiary specialist N. A. Deeva)
- 117 **SYSOEV R. A.** Positive consequences flow deferment of sentence drug addicts

122 ARTICLE REQUIREMENTS

УДК 343.8
ББК 67.409-2
М19

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
(Уфимский юридический институт МВД России)

E-mail: malikov_bz@mail.ru;

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА ФАЗЛЫЕВА,
мировой судья судебного участка № 5
(Кировский судебный район г. Уфы)
E-mail: fazlyeva@mail.ru.

О ЗНАЧЕНИИ И ЕДИНСТВЕ ПРИНЦИПОВ ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Реферат: исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок представляет собой сложный, комплексный и многоаспектный процесс правореализации, а также принудительно-ограничительного и исправительного воздействия.

Изоляция осужденного как форма государственного принуждения, выражающаяся в помещении осужденного в специализированное учреждение, своей организацией ломает его обыденный уклад жизни, вторгается в процесс социализации личности. Тем самым она достаточно глубоко затрагивает естественные права человека: жизнь, здоровье, нормальное физическое, интеллектуальное, социальное состояние и развитие. Отсюда следует, что изоляция осужденного, будучи главным карательным свойством лишения свободы, предопределяет специфику пенитенциарного бытия, исправительного воздействия. Противоречивость уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на осужденных путем их изоляции от общества очевидна, но отказаться от этой формы государственного принуждения современное общество не готово.

В силу того что лишение свободы является достаточно широко применяемым в судебной практике наказанием, отличающимся высоким карательным потенциалом, уголовно-исполнительное законодательство регламентирует практически все стороны его исполнения и отбывания. Стремясь придать праву социально-нравственные черты, законодатель для наиболее сложных сфер правового воздействия вводит нормы-принципы. В механизме исполнения и отбывания лишения свободы сочетается реализация требований норм-правил и норм-принципов: общеправовых, уголовно-исполнительного права и институциональных. Общность и единство норм-правил, а также норм-принципов и создают ту необходимую материю правового регулирования, которая способна обеспечить цели и задачи права, отразить специфику отрасли, конкретизировать институциональные особенности.

В институте исполнения лишения свободы закреплены важные и принципиальные положения, отражающие правовой статус осужденных, характер уголовно-исполнительной деятельности, вопросы гигиены, этики осужденных:

- изоляция осужденных и исправительное принуждение обеспечивают исправительные учреждения;
- местом отбывания наказания являются исправительные учреждения, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены;
- отбывание осужденными всего срока наказания в одном исправительном учреждении;
- правопорядок в исправительном учреждении (режим) – основа применения других средств исправления;
- дифференциация осужденных по видам условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения;
- обязательный характер привлечения осужденных к труду, участию в воспитательных мероприятиях, получению профессионального образования и профессиональной подготовки, получение общего образования лиц не старше 30 лет;
- оказание помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений;
- обеспечение государством реализации прав и законных интересов осужденных в местах лишения свободы;
- стимулами к правопослушному поведению осужденных являются применение к ним мер поощрения и дисциплинарных мер воздействия.

Отмеченные законодательные положения института исполнения лишения свободы имеют принципиальный характер. Они отражают содержание деятельности исправительных учреждений, а также наибо-

лее рельефно позиционируют осужденного в процедуре его изоляции, исполнении и отбывании данного вида наказания.

Таким образом, принципы исполнения лишения свободы – система норм, отражающих важные стороны организации изоляции осужденного и взаимодействий его в специфическом социуме, призвана придавать уголовно-исполнительным правоотношениям, карательным по своему содержанию, охватывающим основные стороны его жизни, заданный, однозначный и понятный для восприятия исправительный характер. Принципы исполнения лишения свободы на институциональном уровне развивают и «адаптируют» принципы уголовно-исполнительного законодательства, придавая уголовно-исполнительным правоотношениям должную стабильность.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, принципы уголовно-исполнительного права, принципы исполнения лишения свободы, лишение свободы, осужденный, исправительное учреждение.

Исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок представляет собой сложный, комплексный и многоаспектный процесс правореализации, а также принудительно-ограничительного и исправительного воздействия. В советской науке исправительно-трудового права этот процесс был назван карательно-воспитательным исходя из оценки его содержания и целей [1, с. 16–18].

В настоящее время исполнение наказания и применение исправительного воздействия получило в теории определение уголовно-исполнительного процесса. На наш взгляд, такое определение его содержания, данное М. П. Мелентьевым, является более оправданным и обоснованным в силу того, что исправительные учреждения лишь исполняют заданный в приговоре суда объем кары, а содержание исправительного воздействия на осужденного определяется законодательством исходя из целей наказания [2, с. 514].

Однако изоляция осужденного как форма государственного принуждения, выражающаяся в заключении осужденного в специализированное учреждение, своей организацией ломает обыденный уклад его жизни, вторгается в процесс социализации личности, дестабилизирует объективный характер удовлетворения биологических и духовных потребностей, навязывает стереотипы поведения и взаимоотношений, обусловленные специфическим режимом, неординарностью среды, двойственностью нормативов поведения (формальных и неформальных), не всегда последовательными и обоснованными требованиями администрации и персонала таких учреждений, порождает у осужденных комплексы социальной дезадаптации [3, с. 5–7, 25]. Тем самым она достаточно глубоко затрагивает естественные права человека: жизнь, здоровье, нормальное физическое, интеллектуальное, социальное состояние и развитие. Отсюда следует, что изоляция осужденного, будучи главным карательным свойством лишения свободы, предопределяет специфику пенитенциарного бытия, исправитель-

ного воздействия, а также порождает наличие сложного блока социальных проблем, обусловленных принудительным отрывом от общества, специфическим жизнеобеспечением, пребыванием в стрессогенной и в определенной мере опасной среде, что существенно осложняет соблюдение прав человека в исправительных учреждениях. Противоречивость уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на осужденных путем их изоляции от общества очевидна, но отказаться от этой формы государственного принуждения современное общество не готово. Этот вид наказания в новейшей истории развития цивилизации остается востребованным в качестве значимого уголовно-правового средства защиты социальных ценностей, а также неординарного по своей сущности в системе карательных и исправительных мер. Либерализация уголовной политики государства ведет к сужению применения наказания в виде лишения свободы, вместе с тем принимаются меры по обеспечению прав человека в сложной процедуре исполнения этого наказания.

В комплексе мер по обеспечению прав человека важная роль отводится совершенствованию правовой регламентации исполнения данного вида наказания. Ведь нормы должны не только регулировать фактические отношения в сфере применения правоограничений, но и отражать социальный уровень уголовно-исполнительной политики и степень реальной защищенности личности осужденного.

В силу того что лишение свободы является достаточно широко применяемым в судебной практике наказанием, отличающимся высоким карательным потенциалом, уголовно-исполнительное законодательство регламентирует практически все стороны его исполнения и отбывания. Вместе с тем, как известно, обычному нормативному регулированию не могут быть подвержены некоторые важные и существенные стороны. Дело в том, что государство вынуждено определять политико-правовые, организационные и материальные параметры и средства этого сложного процесса, на-

сколько это позволяют экономические и социальные условия и возможности страны. Более того, отдельные стороны организации изоляции осужденных подведены под единые требования специфическим образом. Нередко общие требования, обращенные к осужденным, приходится формулировать в нормах-правилах и нормах-исключениях из них. Например, ст. 81 УИК РФ закрепляет принципиальное положение о том, что отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания должно быть обеспечено в одном исправительном учреждении. Вместе с тем ч. 2 этой статьи предусматривает исключения из этого правила.

Применительно к местам лишения свободы осужденных важными сторонами отбывания наказания являются вопросы нравственности, требования санитарии и гигиены, взаимоотношений их между собой и персоналом. Эти и другие вопросы этики нашли отражение в нормах, закрепляющих обязанности осужденных (ст. 11 УИК РФ). Сами же обязанности носят декларативный характер: «соблюдать нравственные нормы поведения», «соблюдать требования санитарии и гигиены», «быть вежливыми в обращении...».

Стремясь придать праву социально-нравственные черты, законодатель для наиболее сложных сфер правового воздействия вводит нормы-принципы. Тем самым он определяет, что правовое воздействие на общественные отношения может и должно обеспечиваться на основе общих требований права в целом, конкретной отрасли или института. Для института исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок имеют прямое значение нормы международного и конституционного права, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также других отраслей права, обеспечивающих и гарантирующих широкий круг прав и законных интересов осужденных.

В механизме исполнения и отбывания лишения свободы сочетается реализация требований норм-правил и норм-принципов: общеправовых, уголовно-исполнительного права и институциональных. М. П. Мелентьев, характеризуя механизм реализации функций уголовно-исполнительного права, указывал: «Декларативные и дефинитивные нормы... в своей совокупности раскрывают социально-политическую сущность и юридическое содержание данной отрасли права, отражают уровень науки исправительно-трудового права, а также ее взаимосвязь со смежными отраслями знаний» [4, с. 14]. По характеру правового выражения нормы-принципы могут быть отнесены к декларативным нормам.

Роль правовых принципов особенно важна в сфере отношений, в которых превалирует императивный метод регулирования. Иерархия принци-

пов своим воздействием на различные стороны правовых отношений придает праву, его отраслям и институтам вполне определенное морально-этическое качество, определенность и устойчивость.

Общность и единство норм-правил, а также норм-принципов и создают ту необходимую материю правового регулирования [5, с. 272], которая способна обеспечить цели и задачи права, отразить специфику отрасли, конкретизировать институциональные особенности. Например, принципы исполнения наказаний в виде лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части на институциональном уровне не будут в полном объеме совпадать, ибо они отражают различия и особенности механизма реализации кары и исправительного воздействия. Так, в лишении свободы на определенный срок кара выражена в определенной степени ограничения свободы путем изоляции осужденного, а в аресте – в характере и степени изоляции, в специфике исправительного воздействия, в пожизненном лишении свободы – в своеобразии применения изоляции в силу иного соотношения целей наказания при его исполнении. Отражать указанные и иные особенности исполнения данных видов наказаний и призваны, на наш взгляд, принципы их исполнения.

Проблема принципов института лишения свободы, как и в целом принципов уголовно-исполнительного законодательства, характеризуется недостаточной степенью их теоретической и законодательной разработанности. На уровне нормотворчества и теории права начала 90-х годов в бывшем СССР при подготовке проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик [6] был разработан специальный раздел II – «Принципы исполнения наказаний». Он представлял собой целую систему принципов: законности, равенства осужденных перед законом при исполнении наказания, гуманизма, демократизма, справедливости, индивидуализации исполнения наказания, основные средства исправления. Следует отметить, что это был не просто набор определенных принципов, а развернутое правовое выражение их содержания. Например, в ст. 4. «Принцип законности» были сгруппированы его основные требования и черты.

(1) Основанием исполнения наказаний в отношении осужденных является приговор суда, вступивший в законную силу.

(2) Порядок и условия исполнения наказаний определяются законом.

(3) Деятельность учреждений, органов и должностных лиц, исполняющих наказания, основыва-

ется на обязательном соблюдении законов. Должностные лица этих учреждений и органов несут ответственность за обеспечение законности в их деятельности в соответствии с установленным порядком.

(4) За соблюдением законов при исполнении наказания устанавливается прокурорский надзор, осуществляемый в соответствии с Законом СССР «О Прокуратуре СССР».

По нашему мнению, этот документ являл собой новый и прогрессивный шаг по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и качественному изменению содержания пенитенциарной деятельности. Через нормы-принципы данному кодифицированному нормативному акту придавалось совершенно новое качественное значение. Хотя в последующем этот проект закона не был востребован, но его идеи оказали влияние на нормотворчество в России.

В процессе разработки и принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1997 г.) была вновь актуализирована проблема законодательного выражения принципов данной отрасли права. В результате научной и законотворческой работы в нем было закреплено положение, что уголовно-исполнительное законодательство основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Однако, будучи лишь декларированы, они не раскрывали своего смыслового содержания в законе (ст. 8 УИК РФ). Их понятие трактуется лишь в теоретических источниках. Тем самым правовая основа исполнения наказаний не обрела более четкий и развернутый формат норм-принципов, в которых бы раскрывался и смысл, и характер, и направленность уголовно-исполнительной деятельности, и более полная выраженность правового статуса осужденных. Ведь правовые принципы, будучи доступны для восприятия и на уровне обыденного сознания, являются важной частью правовой идеологии. На данное свойство принципов указывает Н. И. Привезенцев. Характеризуя принцип законности, он отмечает: «Законность есть ценность, к которой стремятся и которую потребляют все члены общества (по-видимому, в разной степени)» [7, с. 103]. Именно поэтому важно, чтобы в уголовно-исполнительном законодательстве нашли более полное отражение и нормы-принципы данной отрасли права института исполнения лишения свободы, ибо их взаимосвязь не-

разрывна, так как в них прослеживается воля и логика законодателя, учет интересов личности осужденного, общества и государства.

Следует отметить, что в теории права и законодательстве проблема принципов проходит сложный этап своего теоретического осмысления и законодательного выражения. Этот способ правового воздействия на общественные отношения на отраслевом уровне наиболее развит в уголовном праве. В уголовно-исполнительном законодательстве и теории данной отрасли права эти проблемы пока достаточно полно не решены, на что вполне обоснованно указывает В. Г. Громов [8, с. 92–97]. Хотя законодатель нормативно определил (ч. 1 ст. 2 УИК РФ), что уголовно-исполнительное законодательство устанавливает общие положения и принципы исполнения наказаний. Однако сами принципы уголовно-исполнительного законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы были лишь декларированы в ст. 8 УИК РФ и ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», но не раскрыты. Из-за этого, на наш взгляд, отраслевая правовая материя останется недостаточно совершенной для выполнения функций исполнения наказания. Ведь, как отмечал М. П. Мелентьев, «заряд многих норм рассматриваемой отрасли права направлен на осуществление целого ряда управленческих операций, которые возложены на учреждения и органы, исполняющие наказания» [9, с. 27].

Учитывая глубокий функциональный смысл норм-принципов, следует отметить, что недостаточная их разработанность снижает актуальность и остроту проблем сущности и содержания уголовного наказания в виде лишения свободы. Дело в том, что нормы-принципы отрасли права ориентированы на те стороны исполнения наказания, которые могут быть обеспечены, с одной стороны, лишь путем принятия специальных политических решений, направленных на создание необходимой материальной, ресурсной и организационной основы для выполнения исправительными учреждениями своих задач. С другой – в нормах-принципах получают закрепление своеобразные критерии, специфика и формы работы с осужденными, характер их отношений с государством, исправительным учреждением и персоналом, которые не могут быть выражены иным образом. В них также заложены требования, которым должен отвечать и персонал, поэтому мы считаем, что нормы-принципы обращены к государству как законодателю (субъекту политики) и основному субъекту уголовно-исполнительных правоотношений, полномочия которого реализуют органы управления

УИС, исправительные учреждения и персонал. «В связи с этим, когда речь идет о принципах уголовно-исполнительного права, необходимо иметь в виду, что в них отражаются и принципы уголовно-исполнительной политики, и принципы деятельности УИС» [2, с. 238].

Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права представляют собой руководящие идеи и положения, выраженные в нормах уголовно-исполнительного законодательства, отражающие наиболее существенные черты политики государства, обусловленные целями наказания и требованиями обеспечения прав человека, а также выражающие единые подходы к деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, определяющие содержание процесса исполнения наказания, требования, предъявляемые к персоналу, характеризующие качественные особенности правового положения осужденных в системе социальных связей. Они являются формой правовой идеологии и призваны обеспечивать важную функцию – задавать правовой материи и механизму ее реализации определенные качественные параметры, оказывать воздействие на правосознание и поведение людей.

Дух и требования отраслевых принципов распространяет свое действие на правовое регулирование институтов, что обеспечивает внутреннее единство отрасли права, а также задает общие черты в целом правовому регулированию, включая конкретные институты. Вместе с тем в отраслевых институтах специфика своего правового воздействия на общественные отношения получает выражение и через институциональные принципы. В институте исполнения лишения свободы закреплены важные и принципиальные положения, отражающие правовой статус осужденных, характер уголовно-исполнительной деятельности, вопросы гигиены, этики осужденных. Анализ правового регулирования исполнения лишения свободы позволяет выделить следующие положения, имеющие определяющее значение в процедуре исполнения и отбывания данного вида наказания:

– изоляцию осужденных и исправительное принуждение обеспечивают исправительные учреждения (ч. 1 ст. 56 УК РФ, ст. 74 УИК РФ);

– местом отбывания наказания являются исправительные учреждения, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в ко-

тором осужденные проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);

– отбывание осужденными всего срока наказания в одном ИУ (ч. 1 ст. 81 УИК РФ);

– правопорядок в ИУ (режим) – основа применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ);

– дифференциация осужденных по видам условий отбывания наказания в пределах одного ИУ (ч. 1 и 2 ст. 87 УИК РФ);

– обязательный характер привлечения осужденных к труду (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), к участию в воспитательных мероприятиях (ч. 3 ст. 109 УИК РФ), к получению профессионального образования и профессиональной подготовки (ч. 1 ст. 108 УК РФ), общего образования лиц не старше 30 лет (ч. 1 ст. 112 УИК РФ);

– оказание помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений (нормы гл. 22 УИК РФ);

– государство обеспечивает реализацию прав и законных интересов осужденных в местах лишения свободы (ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ, ст. 10 УИК РФ).

– стимулами к правопослушному поведению осужденных являются применяемые к ним меры поощрения и дисциплинарные меры воздействия (ст. 78, 87, 113, 115 УИК РФ).

Отмеченные законодательные положения института исполнения лишения свободы имеют принципиальный характер. Они отражают содержание деятельности исправительных учреждений, а также наиболее рельефно позиционируют осужденного в процедуре его изоляции, исполнении и отбывании данного вида наказания.

Таким образом, принципы исполнения лишения свободы – система норм, отражающих важные стороны организации изоляции осужденного и взаимодействий его в специфическом социуме, призвана придавать уголовно-исполнительным правоотношениям, карательным по своему содержанию, охватывающим основные стороны его жизни, заданный, однозначный и понятный для восприятия исправительный характер.

Принципы исполнения лишения свободы на институциональном уровне развивают и «адаптируют» принципы уголовно-исполнительного законодательства, придавая уголовно-исполнительным правоотношениям должную стабильность.

Список литературы

1. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965.
2. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001.
3. Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

4. Мелентьев М. П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.
5. Байтин М. И. Теория государства и права : курс лекций. Саратов, 1996.
7. Привезенцев Н. И. Законность в российском обществе (история, теория и практика). СПб., 1998.
6. Проект Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1990.
8. Громов В. Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы // Современное право. 2008. № 9.
9. Мелентьев М. П. Функции исправительно-трудового права и механизм их осуществления. М., 1980.

BORIS ZUFAROVICH MALIKOV,

doctor of sciences, professor,
professor of sub-department of criminal law
(Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia)

E-mail: malikov_bz@mail.ru;

LARISA NIKOLAEVNA FAZLYEVA,

magistrate of the judicial district № 5
(Kirovsky judicial district of Ufa)

E-mail: fazlyeva@mail.ru.

ABOUT VALUE AND UNITY OF THE PRINCIPLES OF INSTITUTE EXECUTIONS OF IMPRISONMENT AND PRINCIPLES CRIMINAL AND EXECUTIVE LEGISLATION

Annotation: the execution of a sentence of imprisonment for a fixed term is a complex and multidimensional process of previously and forced restrictive and corrective action.

Isolation of the convict as a form of state coercion in terms of the location of the convicted person in an institution, its organization breaks his/her everyday lifestyles, invades the process of socialization. Thereby it rather deeply affects natural human rights: life, health, normal physical, intellectual, social state and development. From this it follows that isolation condemned, being the main retaliatory property of imprisonment, predetermines specifics of penitentiary life, corrective influence. Discrepancy of criminal and legal and criminal and executive influence on condemned by their isolation from society is obvious, but modern society is not ready to refuse this form of the state coercion.

Due to the fact that imprisonment is widely applied in the jurisprudence of punishment, with high potential punitive, criminal-Executive legislation regulates nearly every aspect of its execution and serving. In order to give the right socio-moral traits, the legislator for the most complex areas of legal exposure introduces rules-principles. In the mechanism of execution and serving of imprisonment implementation of requirements of norms rules and norms principles is combined: all-legal, criminal and executive right and institutional. Sharing common norms, rules, and standards, guidelines and create the necessary matter of legal regulation, which is able to ensure the goals and objectives of law, reflect specifics of branch, specify the institutional features.

The important and basic provisions reflecting legal status are fixed in institute of execution of imprisonment condemned, nature of criminal and executive activity, questions of hygiene, ethics of the condemned:

- isolation of condemned and corrective coercion is provided by correctional facilities;
- place of serving of punishment are the correctional facilities located within the territory of the entity of the Russian Federation where condemned lived or were condemned;
- condemned serve their sentence in one correctional facility;
- law and order in correctional facility (mode) - a basis of application of other cures;
- differentiation of condemned according to the types of conditions of serving the sentence within one correctional facility;

the binding character of attraction of condemned to work, participation in educational actions, vocational training and vocational training, to receiving the general education of persons is not more senior than 30 years);

assistance to the persons released from correctional facilities;

the state provides realization of the rights and legitimate interests of condemned in imprisonment places;

incentives to law-abiding behavior of condemned are application of encouragement measures to them and disciplinary actions of influence.

The mentioned legislative provisions of the Institute of execution of imprisonment are fundamental. They reflect the content of activity of correctional facilities, and also most boldly position condemned in procedure of its isolation, execution and serving of this type of punishment.

Thus, the principles of execution of imprisonment - a system of norms that reflect important aspects of the organization isolation of the convict and his interactions in a specific society, is designed to give the criminal-executive relations, punitive in its content, covering the main aspects of his life, defined, unambiguous and understandable penal in nature. The principles of execution of imprisonment at the institutional level to develop and adapt the principles of the penal law, giving the criminal-executive relations have stability.

Key words: criminal and executive legislation, principles of the criminal and executive right, principles of execution of imprisonment, imprisonment, the condemned, correctional facility.

References

1. Remenson A. L. Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svo-body i perezovospitanija zakljuchennyh. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Dr. legal sci. diss. abstract]. Tomsk, 1965.
2. Uголовно-исполнительное право. Общехая часть [Criminal and executive right. General part]. under the editorship of Yu. I. Kalinin. Rjazan, 2001.
3. Hohrjakov G. F. Paradoksy tjur'my [Paradoxes of prison]. Moscow, 1991.
4. Melent'ev M. P. Funkcii sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava i mehanizm ih realizacii. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Functions of the Soviet corrective-labor right and mechanism of their realization. Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1980.
5. Bajtin M. I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and right]. Saratov, 1996.
7. Privezencev N. I. Zakonnost' v rossijskom obshhestve (istorija, teo-rija i praktika) [Zakonnost in the Russian society (history, the theory and practice)]. Sankt-Pererburg, 1998.
6. Proekt Osnov uголовно-исполнительного zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik [Project of Bases of the criminal and executive legislation of USSR and federal republics]. Moscow, 1990.
8. Gromov V. G. Realizacija principov uголовно-исполнительного zakonodatel'stva pri ispolnenii nakazanija v vide lishenija svobody [Realization of the principles of the criminal and executive legislation at an execution of the punishment in the form of imprisonment]. Sovremennoe pravo – Modern right, 2008, no. 9.
9. Melent'ev M. P. Funkcii ispravitel'no-trudovogo prava i mehanizm ih osushhestvlenija [Functions of the corrective-labor right and mechanism of their implementation]. Moscow, 1980.

УДК 343.244.23
ББК 67.408.023.21
Р24

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РАСТОРОПОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов
в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
(Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации)
E-mail: rastoropov_sv@mail.ru;
АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,
кандидат юридических наук,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: zvonov_av@mail.ru.

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Реферат: практика применения норм об условном осуждении свидетельствует о его значимом месте в системе мер уголовно-правового характера. Одной из причин сложившегося положения является универсальность обязанностей, применяемых в отношении данной категории лиц. Суд может возложить на осужденного практически любые обязанности с единственным требованием, чтобы они способствовали исправлению условно осужденных.

Следует отметить, что законодатель создал ситуацию, когда предъявляемые судом требования к условно осужденным своим содержанием могут способствовать подмене условным осуждением иных уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера. В юридической литературе отмечается сходство с такими мерами уголовно-правового характера, как ограничение свободы, отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т. д.

Возложение обязанностей есть не право суда, а его обязанность, что является одним из решающих элементов эффективности института условного осуждения. В связи с этим условия применения обязанностей условно осужденных представляют собой основополагающий аспект. Так, в юридической литературе выделяются следующие из них: реальность их исполнения; контролируемость со стороны уполномоченных органов; их применение должно преследовать цель исправления преступника без реального отбывания основного наказания.

Необходимо добавить также следующие условия для обязанностей: их применение должно преследовать цель предупреждения совершения новых преступлений со стороны осужденного; четкость изложения формулировок обязанностей.

В соответствии с действующим законодательством при возложении на условно осужденного обязанностей суд также учитывает ряд критериев: возраст осужденного; его трудоспособность; состояние здоровья. Следует дополнить изложенный список условий назначения обязанностей, включив в него такие критерии, как условия жизни семьи, иные особенности личности.

Ключевые слова: преступление, приговор суда, наказание, условное осуждение, ограничение свободы, отсрочка отбывания наказания, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, мера уголовно-правового воздействия, обязанности, условия применения обязанностей, критерии применения обязанностей.

Институт условного осуждения занимает важное место в системе наказаний и мер уголовно-правового воздействия, о чем свидетельствуют статистические данные, указывающие, что в последние годы условное осуждение применяется довольно часто, является наиболее применяемой мерой среди всех представленных

в отечественной системе мер уголовно-правового воздействия [6]. Причин такому положению дел много, однако, на наш взгляд, наиболее важной является универсальность обязанностей, применяемых в отношении данной категории лиц. Их большое значение подчеркивалось многими видными учеными-криминологами и учеными-

пенитенциаристами. Так, И. А. Бурлакова определяла их как меры государственного принуждения, способствующие реализации целей исправления условно осужденных и восстановления социальной справедливости [1, с. 105], Н. В. Ольховик, рассматривая условное осуждение, использует термин «режим испытания» как разновидность специфического непенитенциарного режима [7, с. 6], под которым он предлагает понимать правопорядок его исполнения, заключающийся в проверке оказанного осужденному доверия в части соблюдения им общих и специфических обязанностей (требований), и определяет их главенствующее место в рамках данного уголовно-правового института. В целом указанные обязанности являются совокупностью запретов, предписаний, ограничений и правил поведения, которые обязан соблюдать осужденный.

Назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления осужденного. Часть 5 ст. 73 УК РФ предусматривает обязанности, которые суд может возложить на осужденного, при этом важен не сам список, а предусмотренное законодателем условие – суду предоставлена возможность возложения любых обязанностей, с единственным требованием, чтобы они способствовали исправлению условно осужденных.

Установив только одно требование, предъявляемое к обязанностям, законодатель создал ситуацию, когда применяемые судом требования к условно осужденным своим содержанием могут способствовать подмене условным осуждением иных уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера.

Так, сходство условного осуждения и уголовного наказания в виде ограничения свободы, отмечается многими учеными, с отсрочкой отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка весьма не сложно выявляется, аналогично мы можем сказать и в отношении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Наблюдаются также общие черты условного осуждения при наличии некоторых обязанностей и такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. С небольшими исключениями присутствует родство институтов условного осуждения и обязательных работ, исправительных работ.

Опрос практических сотрудников уголовно-исполнительных инспекций показал, что условное осуждение при надлежаще организованном контроле и правильном подборе обязанностей в отношении конкретного осужденного обладает наибольшей эффективностью, чем любая другая мера уголовно-правового характера. Более того, в результате

бесед с сотрудниками правоохранительных органов, являющихся соисполнителями условного осуждения, например, участковыми уполномоченными полиции, следователями, мы установили, что осужденные без изоляции от общества, как правило, воспринимаются ими как условно осужденные, и причина этому опять же в наибольшей эффективности данной меры уголовно-правового характера. При этом практически все респонденты отметили принципиальную важность института обязанностей условно осужденных и его надлежущую реализацию в практической деятельности.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [4] возложение обязанностей при вынесении обвинительного приговора суда стало не правом суда, а его обязанностью, что, несомненно, является положительным новшеством. Решающее значение для эффективного обеспечения условного осуждения и исправления условно осужденных имеет наложение на осужденного обязанностей [2, с. 23]. Кроме того, обязательно предъявляемые требования нужны для определения эффективности не только условного осуждения, но и работы самой УИИ. Отсутствие необходимых обязанностей в отношении конкретного осужденного во время срока испытания уменьшает воспитательное значение условного осуждения, сужает его цели, поскольку осужденный не несет необходимых для его исправления ограничений и обязанностей.

Анализируя научную и практическую составляющие рассматриваемого вопроса, мы можем заключить, что главным аспектом в рассматриваемом контексте является вопрос о надлежащем применении и исполнении обязанностей.

Кратко рассмотрим условия применения обязанностей условно осужденных.

Так, по мнению И. А. Бурлаковой, к основным требованиям, учитываемым судом при определении перечня обязанностей, следует отнести [1, с. 106]:

- реальность их исполнения;
- контролируемость со стороны уполномоченных органов;
- их применение должно преследовать цель исправления преступника без реального отбывания основного наказания.

Безусловно, эти требования важны, но, на наш взгляд, данный перечень необходимо дополнить следующими условиями для обязанностей:

– их применение должно преследовать цель предупреждения совершения новых преступлений со стороны осужденного. Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ целью применения обязанностей в отношении условно осужденных также должно быть предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденного;

– четкость изложения формулировок обязанностей. Именно от четкости и детализации судебного приговора зависит порядок исполнения возлагаемых судом обязанностей.

Многие из требований, предъявляемых к условно осужденным, не имеют временных и пространственных ограничений. Фактически не закрепленные конкретными сроками, данные обязанности могут не исполняться вплоть до последнего дня течения испытательного срока, то есть реальное применение норм об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока за неисполнение условно осужденным обязанности встречает препятствие в виде объяснений условно осужденных следующего содержания: «ищу работу, но пока ничего подходящего не подобрал» или «не берут на работу из-за отсутствия документов» и т. п. При взгляде со стороны получается, что осужденный предпринимает попытки исполнить данную обязанность и доказать ее исполнение, и это приводит к безнаказанности условно осужденных, нежелающих исполнять данные обязанности [9, с. 47]. Примерами такой детализации обязанностей являются: установление периодизации или времени явки осужденного в контролирующей орган для проведения регистрации; дополнение обязанности «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания» требованием «не употреблять соответствующие средства или вещества» [7, с. 16]. Решение суда не должно носить механический характер, выбор обязанностей должен диктоваться обстоятельствами содеянного, данными о личности виновного. Во всех случаях избранные обязанности должны быть соотнесены с целями наказания и служить средством исправления осужденных [8, с. 954–955], значение которого формируется и обеспечивается в том числе законностью применяемых средств исправления в соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством [8, с. 293].

Следует отметить, что сама формулировка обязанности, изложенная в приговоре или постановлении суда, и понимание ее по всем правилам русского языка имеют одно из первостепенных значений при определении порядка и критериев ее исполнения, а также привлечения к ответственности за нарушение обязанности. В связи с этим п. 48

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5] обязал суды обращать внимание на необходимость четких формулировок в резолютивной части приговора по вопросам, связанным с назначением наказания. Во всех случаях наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Как показали интервьюирование и опрос работников судебного аппарата, определяя перечень обязанностей для условно осужденного, они обращаются к ранее вынесенным приговорам, то есть смотрят, какие обязанности они возлагали ранее, и повторяют их в новом приговоре, не акцентируя внимание на видах обязанностей и их формулировках.

Практика работы уголовно-исполнительных инспекций свидетельствует о том, что указанные требования весьма актуальны. Однако при возложении на условно осужденного обязанностей суд учитывает и ряд критериев: возраст осужденного, его трудоспособность, состояние здоровья. Только после этого принимает решение о возложении тех или иных обязанностей по своему усмотрению. Данные критерии имеют большое значение при исполнении обязанностей. Порой они могут затруднять исполнение предъявленных требований или даже делать их неисполнимыми. Например, не следует назначать осужденному-инвалиду с заболеванием опорно-двигательной системы, в зависимости от установленной степени, обязанность являться на регистрацию в инспекцию, в итоге это может привести к нарушению данной обязанности, по сути, по не зависящим от осужденного обстоятельствам, а не вследствие его умышленного действия или бездействия.

На наш взгляд, следует дополнить вышеизложенный список условий назначения обязанностей, включив в него следующие критерии:

– условия жизни семьи. Следует отметить, законодатель не учитывает и семейные обстоятельства, особенно в современные годы пристального внимания государства к вопросам семьи и детей, которые способны оказать значительное позитивное влияние на поведение условно осужденного;

– иные особенности личности.

Возлагая обязанности, суд должен ответственно подходить к их выбору в каждом единичном случае, в этом и проявляется индивидуализация и дифференциация ответственности лица при их назначении и дальнейшей реализации.

Анализ судебной практики показал, что наиболее часто назначаемыми обязанностями являются следующие:

- не менять место жительства без уведомления УИИ;
- являться в УИИ на регистрацию;
- не совершать административных правонарушений;
- трудоустроиться или учиться.

Данные обязанности возлагались на условно осужденных в различных формулировках, остальные обязанности назначаются гораздо реже. По нашему мнению, суды и УИИ в недостаточном объеме используют возможности индивидуального воспитательно-профилактического воздействия, предоставленные им законом. Необходимо гораздо шире использовать предоставленную законодателем возможность неограниченного назначения обязанностей, суд мог бы вызывать на судебное заседание представителей всех органов и учреждений, участвующих в процессе контроля за данной категорией лиц для проведения консультаций и установления необходимых обязанностей.

Таким образом, можно констатировать, что институт обязанностей условно осужденных носит универсальный характер, что, в свою очередь, свойственно самой рассматриваемой мере уголовно-правового воздействия. Говоря о детализации судебного приговора, отметим, что ранее предложенный подход представляется необходимым при возложении всех видов обязанностей. Решение суда не должно носить механический характер, выбор обязанностей должен диктоваться обстоятельствами содеянного, данными о личности виновного. Во всех случаях избранные обязанности должны быть соотнесены с целями наказания и служить средством исправления осужденных, значение которого формируется и обеспечивается в том числе законностью применяемых средств исправления в соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Список литературы

1. Бурлакова И. А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Дьяконова С. В. Условное осуждение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Зубков А. Законодательство как гарант реализации цели исправления // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 29.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Рос. газ. 2009. 30 дек.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 января 2007 г. № 2 // Рос. газ. 2007. 24 янв.
6. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004-2013 гг. URL: <http://www.cdep.ru>.
7. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.
8. Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 954–955.
9. Скобелин С. Ю. Правовое регулирование исполнения условного осуждения : учеб. пособие. 2-е изд. Новокузнецк, 2008.

SERGEY VLADIMIROVICH RASTOROPOV,

dsc in law, professor,
professor of the public prosecutor's supervision for laws observance in operational research activity
and participation of the prosecutor in criminal proceedings department
(Academy of the prosecutor General's office of the Russian Federation)

E-mail: rastoropov_sv@mail.ru;

ANDREY VICTOROVICH ZVONOV,

phd in law, doctoral student of the teacher training and science faculty
(Academy of the FPS of Russia)

E-mail: zvonov_av@mail.ru.

UNIVERSALITY OF CONDITIONAL SENTENCE, AS A MEASURE OF CRIMINAL LAW FOR OFFENDERS

Annotation: application of norms on conditional sentence indicates its significance in the system of criminal law related measures. One of the reasons of the situation is the universality of responsibilities, applied to this

category of persons. The court can assign to a sentenced person practically any responsibilities. The only requirement is those responsibilities are to promote correction to the conditionally sentenced persons.

It should be noted that the legislator created a situation when the requirements applied by court to conditionally sentenced person promote substitution by a conditional sentence other criminal penalties and other criminal law related measures. Legal literature reflects similarity to such criminal law related measures as restriction of freedom, a suspended sentence to pregnant women or those having a juvenile child, a suspended sentence to drug addicts, deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in a certain activity etc.

It is not the right of court to assign the responsibilities but its duty. It is one of crucial elements for conditional sentence efficiency. In this regard one of fundamental aspects are conditions of application the responsibilities of conditionally sentenced persons. Thus, legal literature singles out the following aspects: possibility of their execution; control by authorized bodies; the main aim is the offender's correction without real serving of the main punishment.

In our opinion, it is necessary to add also the following requirements for responsibilities: the aim of their application is to prevent new crimes committed by this offender; a clear statement of responsibilities.

Also according to the current legislation assigning responsibilities, the court considers also a number of criteria: age of a sentenced person; his/her working capacity; state of health. In our opinion, it is necessary to add the following criteria to the list: family living conditions; other features of the personality.

Key words: crime, sentence, punishment, conditional sentence, restriction of freedom, a delay of punishment, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, criminal law related measure, responsibilities, conditions of application the responsibilities, responsibilities application criteria.

References

1. Burlakova I. A. Uslovnoe osuzhdenie: teoretiko-pravovye i prakticheskie problemy. Dis. kand. jurid. nauk [Conditional sentence: theoretical, legal and practical issues. PhD in Law. diss.]. Moscow, 2003.
2. D'jakonova S. V. Uslovnoe osuzhdenie: ugovolno-pravovye i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Conditional sentence: criminal law and penal aspects. PhD. diss. abstract]. Moscow, 2009.
3. Zubkov A. Zakonodatel'stvo kak garant realizacii celi ispravlenija [Legislation as a guarantee of correction]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 1998, no. 4, p. 29.
4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrja 2009 g. № 377-FZ «O vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ograni-chenija svobody» [The Federal Law of the Russian Federation, December, 27th, 2009, № 377-FZ «On Amend-ments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the introduction of the provi-sions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Code of the Russian Federation for the pun-ishment in the form of restrictions on freedom»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2009, 30 December.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11 janvarja 2007 g. № 2 «O praktike naznachenija sudami Rossijskoj Federacii ugovolnogo nakazanija» [The Decision of the Supreme Court of the Russian Federation from January, 11th, 2007, № 2 «On the practice of appointment by the domestic courts of criminal punishment»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2007, 24 January.
6. Obzor dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej v 2004–2013 gg. [Review of the federal courts and justices of the peace in 2004–2013]. Available at: <http://www.cdep.ru>.
7. Ol'hovik N. V. Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Mode testing with probation. Cand. legal sci. diss. abstract]. Tomsk, 2003.
8. Polnyj kurs ugovolnogo prava [A full course of criminal law]. Under editorship of A. I. Korobeev. St. Pe-tersburg, 2008, vol. 1, p. 954–955.
9. Skobelin S. Ju. Pravovoe regulirovanie ispolnenija uslovnogo osuzhdenija [Legal regulation of conditional sentence]. Novokuzneck, 2008.

УДК 343.91
ББК 67.518.3
Б24

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: «ВОРЫ В ЗАКОНЕ», «ВОРОВСКИЕ ГРУППИРОВКИ», ЛИДЕРЫ УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ, КРИМИНАЛЬНЫЕ «АВТОРИТЕТЫ»

Реферат: в статье представлена теоретическая и криминологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных, ее криминальная организация. «Воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» являются идейными носителями криминальной субкультуры. Субкультура в исправительных учреждениях включает в себя деление осужденных на категории, криминогенные и криминальные установки. Профессиональное криминальное ядро составляют «воры в законе». Они являются криминальными лидерами, имеющими окружение осужденных, наделенных различными функциями ролевого характера: хранение общей кассы, сбор «общака», обеспечение безопасности «вора в законе», выполнение функции «советника». «Воровские группировки» реализуют функции психологического воздействия на осужденных, криминальные, экономические, идеологические. Лидеры уголовно-преступной среды консолидируют противоправную деятельность осужденных, стремятся к установлению контроля над основной массой осужденных, пропагандируют преступный образ жизни, «воровские» моральные и этические нормы, вовлекают в криминальные сообщества молодых преступников, одобряющих «воровские традиции». Криминальные «авторитеты» являются профессиональными преступниками, занимающими привилегированное положение в среде осужденных. На низшей ступни иерархии находятся «шестерки», совершающие по указанию «авторитетов» преступления, выступающие в роли «наводчиков», сбытчиков похищенного, посредников, связников, сборщиков денежных средств. Существуют и такие категории, как «мужики», «обиженные», «опущенные».

Ключевые слова: криминальная субкультура, криминальная агрессия, осужденные, криминальное сообщество, социальная изоляция, «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты», стратификационные процессы.

Психологическое, воспитательное и профилактическое воздействие на осужденных должно осуществляться с учетом того, что их общение строится в большинстве своем на криминогенных взглядах, ценностях, интересах, потребностях, на основе тюремной субкультуры, составляющими которой являются неформальная организация, нормы, предусматривающие содержательную сторону общения, не допускающие утрату, разрушение преступного сообщества, сохранение криминогенной и криминальной деятельности. Нарушение норм карается сообществом жестокими методами. Консолидация общности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, преследует цель противостоять сотрудникам этих учреждений.

Консолидация криминальной общности осужденных обуславливает социально-психологическое состояние среды указанных лиц, выражающееся в следующем: пренебрежение к участию в труде; крими-

ногенное поведение, проявляющееся в жестокости, вымогательстве, азартных играх, совершении действий, намеренно вводящих сотрудников в заблуждение; использование в общении неофициальных норм поведения (применение жаргонных выражений, криминальных знаний, умений, навыков и привычек; непризнание вины, уклонение от ответственности за криминальные деяния).

Исследованию сотрудниками психологических лабораторий должны подвергаться такие субкультурные поведенческие нормы, как отношение к деятельности администрации, ее требованиям; традиционные в преступной среде неадекватные представления о законности и справедливости; мотивы следования установленным субкультурным нормам; неформальные связи между осужденными, с преступниками вне учреждения.

Познать преступность «изнутри», ее тенденции возможно посредством изучения уголовно-преступной среды через существующую в ней суб-

культуру, то есть «вторую жизнь». Следует отметить, что субкультура не может быть подвергнута статистическому анализу, в связи с чем многие ее элементы уходят из поля зрения сотрудников правоохранительных органов. Субкультура является неотъемлемым атрибутом устойчивого криминогенного и криминального поведения осужденных, которое, в свою очередь, зависит от ряда обстоятельств объективного характера. Если касаться деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, то по результатам наших исследований очевидно, что чем строже режим содержания осужденных, тем сильнее выражена их субкультура [1].

Субкультура уголовно-преступной среды включает в себя неформальные нормы поведения, установки, особый язык (жаргон), манеры поведения, татуировки, песни, криминальную идеологию, криминальную нравственность, противопоставленную социальной нравственности, криминальный образ жизни, криминальную организацию, криминальный культ (культ личности и оружия). Не зная субкультуры осужденных, невозможно определить уровень их сплоченности, изменения психологии преступников, оптимизировать меры профилактического характера.

Криминальная субкультура негативно влияет на правовые и морально-нравственные основы общества, дезорганизует деятельность правоохранительных органов, особенно учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, создает у определенной части населения дискомфорт, правовой нигилизм. Учет тенденций криминальной субкультуры определяет стратегию и тактику организации деятельности администрации по предупреждению осложнений криминогенной обстановки, совершения осужденными нарушений установленного порядка содержания и преступлений, обусловленных межличностными конфликтами в среде осужденных.

Криминальная агрессия осужденных связана с субкультурой, которая детерминирует осложнения криминогенной обстановки, совершение криминальных деяний. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее де социализации, криминализации. Влияние на личность осужденного со стороны других осужденных в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма воздействия на осужденного среды, в которой он находится. Происходит обмен личностными особенностями, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным. Субъективные причи-

ны межличностных конфликтов в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями оппонентов, которые приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный способ разрешения создавшегося объективного противоречия.

Криминогенная ситуация в исправительных учреждениях обусловлена тем, что субкультурные атрибуты, существующие в среде осужденных, способствуют нравственной деформации личности, препятствуют достижению цели наказания. Проявление антиобщественных черт личности наблюдается прежде всего у лиц, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от криминальных установок. Анализ результатов проведенного нами исследования, а также оценка криминальной ситуации в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяют сделать вывод о том, что содержащиеся в них криминальные «авторитеты» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подталкивание различных категорий осужденных к конфликтам.

Криминальная субкультура – это исторически сложившиеся и неофициально узаконенные стереотипы криминогенного поведения личностей с криминальными установками. Криминальная субкультура в местах лишения свободы, так называемая тюремная субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь находящихся там осужденных.

Носителями и субъектами, воспроизводящими криминальную субкультуру вообще и субкультуру в местах лишения свободы в частности, являются преступники, осужденные за уголовные преступления, входящие в преступные сообщества. Между осужденными как социальной группы существует определенная взаимосвязь, отработанный, устоявшийся порядок их совместного поведения в местах лишения свободы на основе сформировавшихся и поддерживаемых осужденными норм поведения, ролевых статусов, особенности которых определяются криминальными окрасками. Важно знать, что формальная функциональная и правовая организация порядка в исправительных учреждениях не способна подчинить осужденных.

В исправительных учреждениях всегда существовала проблема общения осужденных, имеющих во многом сходные взгляды, ценности, интересы, потребности. Общение – основа тюремной субкультуры осужденных с развитой неформальной организацией, нормами, регулирующими процесс общения с целью сохранить криминальное сообщество, его преступную деятельность. Нарушение

неформальных норм поведения недопустимо, оно жестоко карается криминальным сообществом.

Осужденные, входящие в криминальное сообщество, приобретают статус и криминальные функции, опасные для других осужденных, выражают чувство превосходства над другими, демонстрируя собственную исключительность. Криминальная консолидация осужденных на основе субкультурных атрибутов служит криминальным инструментарием противодействия процессу исполнения наказания.

Лишение свободы влияет на многие стороны личности осужденного, ее этические качества. Осужденные имеют непрерывное стремление к созданию неофициальной организации, социальной структуры со своими статусами, ролями, нормами поведения. Адаптация осужденного к условиям изоляции от общества превращает его в вынужденного члена криминальной общности осужденных. Он вступает в формальную либо неформальную жизнь. Усвоение осужденным криминальных атрибутов определяет его мотивационную сферу, направленность личности в условиях нахождения в криминальной среде и социальной изоляции.

Необходимо также отметить четко выраженную систему интересов и ценностей осужденных, подверженных криминальной субкультуре, а также связанных с этим набором социально-психологических характеристик, отражающих различные стороны их жизнедеятельности: отношение к труду (паразитизм, тунеядство); преобладающий способ поведения (вымогательство, жестокость, нечестность в отношениях с администрацией, азартные игры); характер труда и быта осужденных (изоляция, специальная одежда, конвоирование); следование неофициальным нормам (жаргон, стереотипы оценки окружающих, собственная «этика»); специфические знания, умения, профессионально-преступные навыки и привычки; мировоззренческие установки тюремного мира, отрицающие вину и ответственность за преступные деяния, оправдывающие преступный образ жизни; предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и средства совершения преступлений, материальные ценности, добытые преступным путем).

Для объективного представления о психологическом и криминогенном состоянии среды осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, необходимо использовать существующую в этой среде криминальную субкультуру как необходимый компонент, образующий устойчивое противоправное поведение. Субкультура уголовной среды в местах социальной изоляции включает в себя деление преступников на категории, нефор-

мальные нормы поведения, криминогенные и криминальные установки, особый язык, применяемый в общении, песни, манеры поведения, татуировки, употребление наркотических средств и психотропных веществ, спиртных напитков, азартные игры, негативное отношение к закону, установленному официальному порядку содержания, взаимоотношений с сотрудниками и другими осужденными. Без знания криминогенного и криминального механизма субкультуры преступников, их сплоченности невозможно принять эффективные меры профилактического характера с целью изменения их криминальной психологии.

Рассматривая такой элемент криминальной субкультуры, как деление преступников на категории, необходимо отметить, что уголовная среда представлена шестью основными категориями, пять из которых составляют ее профессиональное ядро – это «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «каталы», «шестерки». К непрофессиональным относятся «мужики», «пацаны», «обиженные», «опущенные».

Современной уголовно-исполнительной системе достался своеобразный уклад тюремной жизни осужденных. Продолжается активность криминальных лидеров в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, и вне их, пытающихся распространять так называемые «воровские традиции». «Воры в законе» продолжают считать исправительные учреждения «принадлежащей им территорией». Решить задачу активного противодействия преступной экспансии возможно только при условии тесного сотрудничества всех субъектов и подразделений правоохранительных органов.

«Воры в законе» – это «идейные» преступники, как правило, неоднократно судимые, всесторонне усвоившие криминальную субкультуру. Это преступники, большинство из которых совершили корыстные, корыстно-насильственные криминальные деяния, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, отбывшие в местах лишения свободы сроки более 10 лет. Психология «воров в законе» претерпела существенные изменения. По сравнению с «ворами в законе» 50-х годов данная категория криминалитета скрывает противоправный образ жизни, своим поведением внешне не делает вид законопослушности. Отбывая наказание, они лично не совершают криминальных деяний, а используют для этих целей других осужденных. В настоящее время «вор в законе» устанавливает контакты с администрацией с целью извлечения выгоды себе и осужденным, придерживающимся «воровской» идеологии и криминальной субкультуры. Криминальная жизнь «воров в законе» до осуждения обусловлена тем, что в

основном они занимались рэкетом, азартными играми, совершением преступлений, связанных с наркотиками. Психология поведения «воров в законе» имеет свои особенности. Они общаются с лицами, себе подобными либо приближенными к «воровской» касте; имеют так называемых слуг, к которым относятся осужденные, выполняющие за «вора» черновую работу, отдельные поручения («шестерки»), берущие вину «вора» на себя («громотводы»), выполняющие карательные функции («быки», «солдаты»). «Вор в законе» может руководить группировками отрицательной направленности, используя их для распространения слухов, порочащих других осужденных, склоняет к своей криминальной идеологии вновь прибывших осужденных. «Воры в законе» анализируют поведение и деятельность сотрудников исправительного учреждения с целью их компрометации. «Воры в законе» реализуют следующие функции, обеспечивающие криминальную устойчивость в исправительных учреждениях: пропаганда преступного образа жизни, «воровской морали», связь с лидерами других организованных преступных сообществ с целью влияния на них в вопросах криминального сотрудничества. В условиях мест лишения свободы в качестве мер конспирации «вор в законе», являющийся криминальным лидером в одном лице, создает вокруг себя окружение осужденных, имеющих различные функции ролевого характера. К ним относятся: хранитель общей кассы, который имеет осужденных, отвечающих за сбор «общака» в отрядах; осужденный, выполняющий функции по обеспечению безопасности «вора в законе» и его окружения; осужденный, выполняющий функции «советника», оказывающий помощь «вору в законе» советами для решения вопросов, с которыми к нему обращаются осужденные.

«Воровские» группировки реализуют психологические, криминогенные, криминальные, экономические и идеологические функции: пропаганда среди осужденных криминального образа жизни, «воровской морали», «этики», «справедливости»; принятие мер по расширению группировки, привлекая осужденных, одобряющих «воровские традиции» и обычаи; поддержание связей с лидерами других группировок отрицательной направленности, склонение их к принятию «воровской» тактики, неформальным нормам поведения; создание общих денежных касс, их пополнение; оказание материальной помощи «ворам в законе», их семьям, другим лицам из их окружения; проведение «воровских сходок» для принятия коллективных решений по вопросам, связанным с «воровской

жизнью», включая определение источников пополнения «общака»; ликвидация осужденных, предавших «воровские» интересы; разрешение конфликтов в среде осужденных; выработка новых форм и методов противоправной деятельности; ведение контрразведывательной работы в отношении деятельности оперативных подразделений; распространение слухов, подрывающих авторитет сотрудников, враждующих лидеров других группировок; обеспечение безопасности лидеров уголовно-преступной среды.

Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, создают неформальные группы, участники которых подражают взрослым профессиональным преступникам, модифицируя их «законы» и традиции в условиях этих учреждений, руководствуясь подростковой психологией, устанавливают жестокие межличностные отношения, «воровские традиции».

Проблема противодействия преступности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы предполагает решение комплекса мер по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу их нормальному функционированию – угроза «внутри учреждения», исходящая от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности, и угроза «извне» – со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов». В последнее время участились попытки криминального сообщества дезорганизовать деятельность пенитенциарных учреждений с помощью так называемых правозащитных организаций, родственников осужденных, лиц, отбывающих наказание, дискредитировать деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, добиться смещения «неудобных» руководителей учреждений и органов, исполняющих наказания. В этих условиях важнейшими задачами, возложенными на структурные подразделения уголовно-исполнительной системы в рамках взаимодействия с правоохранительными органами, являются участие в противодействии организованной преступности вне учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, подрыв ее экономических основ и ослабление влияния на внутреннюю ситуацию. Решение этих задач возможно только при условии эффективного взаимодействия субъектов правоохранительной системы.

Дискредитация криминальных «авторитетов» происходит, как правило, в результате реализации оперативных комбинаций по созданию условий, при которых «вор в законе» или лидер уголовно-преступной среды вынужден совершить поступок, противоречащий неформальным нормам поведе-

ния, либо использовать имеющиеся противоречия в самом «воровском сообществе», разные взгляды уголовных «авторитетов» на те или иные каноны своего неформального поведения. Существенным в повышении противодействия распространению в исправительных учреждениях «воровских традиций» и нейтрализации негативного влияния уголовных «авторитетов» на основную массу осужденных является их изоляция: водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, перевод на тюремный вид режима отбывания наказания, в другие исправительные учреждения.

Лидеры уголовно-преступной среды, находящиеся на свободе, для достижения своих целей нередко прибегают к помощи следственных органов и работников суда. Отслеживание процессов, происходящих в «воровском движении», является важнейшим фактором проведения соответствующих мероприятий по недопущению дестабилизации криминогенной обстановки в местах лишения свободы.

Заигрывание с лидерами уголовно-преступной среды, создание им привилегированных условий содержания в конечном итоге приводит к деморализации личного состава и неспособности руководителей исправительных учреждений контролировать ситуацию. При наведении порядка и приведении в соответствие с действующим законодательством условий содержания подобные факты приводят к таким последствиям, как групповые эксцессы. Анализ оперативной информации о криминогенной обстановке в учреждениях уголовно-исполнительной системы свидетельствует о том, что в настоящее время сохраняется тенденция противодействия законным требованиям администрации исправительных учреждений со стороны осужденных отрицательной направленности во взаимодействии с находящимися на свободе «ворами в законе» и другими лидерами уголовно-преступной среды. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности осужденных, инициируют вмешательство общественных организаций и средств массовой информации в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Лидеры криминальных структур предпринимают попытки к установлению контроля над основной массой осужденных. За исправительными учреждениями закрепляются криминальные «авторитеты», выполняющие функции «смотрящих», проживающие в регионах дислокации учреждений, через которых в места лишения свободы организуется доставка запрещенных предметов, осуществляется связь с другими субъ-

ектами Российской Федерации, координируется противоправная деятельность осужденных и, что особенно опасно, оказывается психологическое и физическое воздействие на сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Для профессиональных преступников типичными являются такие неформальные нормы поведения, как пропаганда преступного образа жизни, «воровских» моральных и этических норм, вовлечение в свои сообщества молодых преступников, одобряющих «воровские традиции»; взаимодействие с криминальными лидерами других криминальных сообществ, оказание на них идеологического воздействия в вопросах «воровских норм» поведения; создание общих денежных фондов и их пополнение, проведение мероприятий по выявлению лиц, живущих на нетрудовые доходы, с целью отторжения у них материальных средств, контроля за объемами наживы; учет осужденных, «воров в законе», их семей, лиц из их окружения как нуждающихся в материальной помощи с целью ее оказания; принятие групповых решений о проведении сходов «воров в законе», на которых решаются наиболее важные вопросы по проблемам определения источников пополнения денежных средств, связанным с ликвидацией тех, кто предал интересы «воровского сообщества», нейтрализация противоречий в криминальной среде, совершенствование форм и методов криминальной деятельности. Места «воровских сходов» определяются с использованием условий легального характера – дни рождения, свадьбы, крестины, похороны. В местах лишения свободы сходка может проводиться с участием «воров в законе» конкретных учреждений – в областных, межобластных и республиканских больницах для лечения осужденных.

Необходимым для «воровских сообществ» является реализация ими следующих функций: организация и ведение контрразведывательной работы в отношении сотрудников правоохранительных органов, используя при этом коррумпированные связи, распространение слухов с целью дезинформации криминальных лидеров соперничающих группировок; обеспечение охраны и безопасности лидеров уголовно-преступной среды; выполнение функций судей с целью разрешения конфликтных ситуаций; детальный разбор нарушений «воровских норм» поведения, вынесение мер воздействия на нарушителей.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы поведение криминальных лидеров имеет особенности, выражающиеся в следующем: общение должно быть только с осуж-

денными, себе подобными либо приближенными к «воровскому сообществу»; то, что запрещено в исправительном учреждении делать через посредников, лиц, выполняющих за «вора в законе» черновую работу, отдельные поручения так называемых «шестерок», которые берут вину на себя, выступающих в роли «громоотводов», выполняющих карательные функции, именуемых «быки», «солдаты»; организовывать и сохранять не контролируемый администрацией канал связи с внешней средой, используемый для доставки запрещенных предметов, особенно денег, наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, спиртных напитков, средств мобильной связи, продуктов питания; осуществлять руководство группировкой отрицательной направленности, распространяющей ложные слухи в отношении осужденных, вставших на путь исправления, оказывать влияние в свою пользу на прибывших осужденных, навязывать «воровскую идеологию»; в общежитиях и камерах занимать более удобные места, расположенные в углах, на первых ярусах коек, нар, около окон; разрабатывать и реализовывать тактику, направленную на подрыв авторитета администрации, актива осужденных; выявлять в этих целях ошибки, просчеты в действиях сотрудников, нарушения ими законности, дисциплины, провоцировать их к этому; требования сотрудников исправительного учреждения выполнять с выгодой для себя: держать в тайне и не информировать сотрудников о состоянии среды осужденных, процессах, происходящих в ней; стремиться к достижению возможности работать на престижных, не требующих больших физических усилий работах: бригадами, нарядчиками, парикмахерами, банщиками; не принимать участия в строительстве и ремонте режимных и охранных сооружений, возведении разделяющих локальные сектора ограждений; приобретать объемы работ, выполненных другими осужденными; проводить работу по выявлению и склонению к неслужебным связям сотрудников с осужденными; не носить форму одежды установленного образца; накапливать и иметь престижные предметы первой необходимости.

Профессиональными преступниками, занимающими привилегированное положение в криминальной среде, являются «авторитеты». Эти профессиональные преступники есть среди карманных и квартирных воров, мошенников, скупщиков и сбытчиков антикварных изделий и др. «Авторитеты» разделяются на две группы. Одна из них относится к приближенным «воров в законе», из которых рекрутируется «воровское сообщество». Они имеют различные жаргонные

наименования, в зависимости от особенностей криминальной деятельности и местных, региональных условий. Это создало неправильное представление якобы о самостоятельных группировках, имеющих присущую им иерархию, – «фрайера», «kozyрные фрайера», «блатные», «свойки». Ко второй группе профессиональных преступников этой категории относятся те, которые имеют свои материальные возможности. Она является независимой, имеющей свое окружение, охрану, консультантов. В этой группе в роли «авторитетов» выступают крупные шулера и вымогатели, с которыми «воры в законе» вынуждены считаться, а также идти на определенные компромиссы. Необходимо отметить, что эта категория профессиональных преступников придерживается правил поведения, которые присущи «ворам в законе», но с некоторыми ограничениями: не могут созывать «воровские сходки», создавать общие денежные фонды в местах лишения свободы, а также распоряжаться средствами созданных касс, участвовать в «воровских сходках» с правом решающего голоса, принимать решения, которые относятся к компетенции «воров в законе», осуществлять судебские функции, за исключением права разрешать конфликты, но только в своей среде окружения. Наряду с этим отдельных «авторитетов» указанной категории профессиональных преступников «воры в законе» могут назначать ответственными за определенное направление криминальной деятельности. На положение «авторитета» в исправительном учреждении может быть выдвинуто и другое лицо, которому в отдельных случаях выдается документ, именуемый «мандат», подтверждающий полномочия «авторитета». Если в исправительном учреждении нет «воров в законе», то преступники, находящиеся на свободе, назначают «смотрящего зоны».

Существует категория преступников, стоящая на низшей ступени иерархии, которые занимают рядовое положение среди «авторитетов», – «шестерки». Криминальные деяния «шестерок» заключаются в непосредственном совершении преступлений, выполнении поручений уголовно-преступной среды. «Шестерки» могут выступать в роли «наводчиков», сбытчиков похищенного, посредников, связников, сборщиков денежных средств. В исправительных учреждениях они составляют окружение лидеров уголовно-преступной среды, их прислугу.

В исправительных учреждениях существуют и такие категории, как «мужики» и «пацаны» (младые осужденные, переведенные из воспитательных колоний). Они занимают обособленное положение

по отношению к другим неформальным группам осужденных. По своему составу и положению они неоднородны. Особенно это касается осужденных за хозяйственные преступления. Они, как правило, вступают в актив исправительного учреждения, добросовестно относятся к труду, проявляют невраждебное отношение к сотрудникам исправительного учреждения, не противодействуют установленному порядку отбывания наказания, проявляют стремление к условно-досрочному освобождению.

Среди «мужиков», отбывающих наказание в исправительных учреждениях строгого и особого режимов, тюрьмах, существует особая разновидность осужденных, которые называют себя «бандитами». Действуют они в условиях свободы. Своей основной целью считают противостояние, месть «ворам в законе», их пособникам. Эта категория имеет организационные начала, своих лидеров, общую кассу. Они выявляют «воров в законе», принимают меры, чтобы их скомпрометировать, используя провокационные средства. В исправительных учреждениях отдельные осужденные из числа молодежи («пацанов») проявляют стремление примкнуть к «ворам в законе». Это происходит в тех исправительных учреждениях, где их влияние ощутимо. Для «пацанов», поддерживающих «воров в законе», поведение выражается в следующем: стремление быть независимыми, признание и выполнение общих неформальных норм поведения; обращение с просьбами и жалобами к «ворам в законе» с целью добиться исключения ущемления их прав со стороны осужденных других группировок; уклонение от уборки мест общего пользования; стремление приобретать и иметь такие запрещенные предметы, как деньги, наркотические средства и психотропные вещества, спиртные напитки, средства мобильной связи.

В исправительных учреждениях отбывает наказание и такая категория осужденных, как «обиженные» или «опущенные». Эту категорию составляют осужденные, которые в следственных изоляторах, воспитательных колониях, исправительных колониях, тюрьмах были подвергнуты насильственному гомосексуализму, а также осужденные за пассивный гомосексуализм, развратные действия в отношении малолетних детей, изнасилование несовершеннолетних. Эта категория осужденных отрицательно относится к «ворам в законе» и их пособникам. Между ними отсутствует устойчивая связь. Они не объединяются в группировки, не живут так называемыми «семьями». После освобождения в большинстве своем становятся бродягами.

Как правильно отмечает А. Н. Олейник, осужденный занимает определенный статус благодаря впе-

чатлению, которое он производит на окружающих, а также свидетельствам, рекомендациям, подтверждающим или опровергающим биографию человека. Устойчивый характер репутации в тюремном мире объясняется наличием длинных цепочек личных знакомств и частотой их пересечения. Поиск информации осуществляется с помощью «ксив» и «малев» – писем, в которых запрашивается соответствующая информация [2, с. 93].

Стратификационные процессы протекают и среди несовершеннолетних преступников. Их дифференциация представлена категориями, придерживающимися «воровских традиций». Они занимают определенное положение в криминальной среде. Существуют категории несовершеннолетних преступников, получивших названия «воров в законе», «шерстяных», «борзых», «пацанов», «опущенных» и др. Происходит процесс перенятия опыта профессиональных преступников, особенно «воров в законе», модификация «воровских законов и традиций», перенос их в условия воспитательных колоний, устанавливаются правила межличностных отношений, отличающихся жестокостью, превосходящей жестокость взрослых преступников. В условиях изоляции от общества несовершеннолетние осужденные перенимают «воровские нормы» поведения в лечебных учреждениях уголовно-исполнительной системы, где на лечении несовершеннолетние осужденные находятся вместе со взрослыми осужденными. Поддержание «воровских традиций» в действиях несовершеннолетних преступников проявляется в сборе денежных средств для «общаков» профессиональных преступников в целях оказания помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. В криминальном мире таких несовершеннолетних преступников считают «достойной» сменой.

Внутренняя структура осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, характеризуется функционально-организационным механизмом, набором социальных ролей и статусов. Этот механизм обусловлен потребностями среды осужденных, их установками, нормами, традициями сообщества. Важную роль в этом играют такие факторы, как криминальный опыт, вид совершенного преступления и срок наказания. Криминальная среда изменяет свою стратегию и тактику, ориентируясь на происходящие в обществе социально-экономические изменения. Этические воззрения уголовного мира никогда не были однородны. Физическая сила, криминальная агрессивность, материальное благосостояние, поддержка извне, со сторо-

ны администрации исправительного учреждения, криминальных «авторитетов», умение уходить от конфронтации во взаимоотношениях, избегать конфликтов определяет ролевой статус осужденного в исправительном учреждении. Не исключено, что осужденный может быть подвергнут унижению более агрессивными, авторитетными осужденными, определению его места в криминальной среде осужденных. Условия отбывания наказания нейтрализуют у осужденных чувство взаимного уважения, доверия, солидарности, позитивности в межличностных отношениях. Осужденных беспокоит обеспечение собственной безопасности, поэтому необходимым является их готовность оказать противодействие, чтобы избежать унижение в статусе, насилие. Чтобы снять нервное напряжение, почувствовать себя более ком-

фортно, уверенно, отдельные осужденные привыкают к употреблению наркотических средств.

На современном этапе можно выделить четыре основные тенденции в криминальной субкультуре: традиционализм (стремление к поддержке классических «воровских традиций»); модернизация устаревших «законов», взглядов уголовного мира под влиянием изменившихся социальных условий; отрицание каких-либо обязательств, крайний цинизм и жестокость (неприятие социальных норм и «воровских законов», так называемый беспредел); отказ от традиционализма, гибкость, высокая приспособляемость к внешним условиям, стремление к проникновению во властные структуры, связь с крупным бизнесом, политикой.

Список литературы

1. Барабанов Н. П. Криминологическая и социально-психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных: субкультурная идеология, нравственность, образ жизни, коммуникации, профилактическая деятельность персонала : монография / под ред. В. М. Анисимкова. Рязань, 2013.
2. Олейник А. Н. Тюремная субкультура России: от повседневной жизни до государственной власти. Тверь, 2008.

NIKOLAJ PETROVICH BARABANOV,

phd in law, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation, professor of the detective activities department (Academy of FPS of Russia)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

CRIMINAL SUBCULTURE OF INMATES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: «THIEVES IN LAW», «THIEVES' GROUPS», LEADERS OF CRIMINAL GANGS, «CRIMINAL AUTHORITIES» (LEADERS)

Annotation: the article deals with the theoretical and criminological characteristics of inmates' criminal subculture and its criminal organization. «Thieves in law», «thieves' groups», leaders of criminal gangs, «criminal authorities leaders» are ideological carriers of criminal subculture. Subculture in correctional institutions includes the graduation of inmates into categories, criminogenic and criminal adjustment, professional mafia boss being a criminal center. They are the criminal leaders having a whole net of inmates, allocated with various functions: storage of the common cash desk, collecting «common fund», preserving safety of «thieves in law», functions of «advisers». «Thieves' groups» perform criminal, economic, ideological functions, produce psychological impact on the inmates. Leaders of criminal gangs consolidate illegal activity of inmates, seek for establishment of control over bulk of inmates, propagandize a criminal way of life, «thieves' moral and ethical standards», involve young criminals approving «thieves' traditions» into criminal communities. Criminal «authorities» leaders are the professional criminals rating a special privilege among inmates. On the lowest level of hierarchy there are underlings (shesterki) committing crimes according to the indication of «authorities» leaders, acting as «tipper-offs», distributors of stolen goods, intermediaries, connectors, collectors of money. There are also such categories as the «men», «offended», «buggered».

Taking into account the tendencies of criminal subculture helps to define the strategy and tactics of organization the activities of staff in correctional institution to prevent problems of criminogenic situation. The solution of problems of counteraction to distribution of criminal subculture and the negative tendencies caused by it in inmates' society is possible only with the help of interaction among all the subjects of law-enforcement system.

Key words: criminal subculture, criminal aggression, inmates, criminal community, social isolation, «thieves in law», «thieves' groups», leaders of criminal gangs, «criminal leaders», «stratification processes».

Referenses

1. Barabanov N. P. Kriminologicheskaya i sotsial'no-psikhologicheskaya kharakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennykh: subkul'turnaya ideologiya, нравstvennost', obraz zhizni, kommunikatsii, profilakticheskaya deyatel'nost' personala [Criminological and social and psychological characteristic of criminal subculture of the condemned: subcultural ideology, moral way of life, communications, preventive activity of the staff]. Ryazan, 2013.
2. Olejnik A. N. Tyuremnaya subkul'tura Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti [Prison subculture of Russia: from everyday life to the government]. Tver, 2008.

УДК 343.8
ББК 67.409-32
А72

ВАЛЕРИЙ БОРИСОВИЧ ПЕРВОЗВАНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

E-mail: ygolik@list.ru;

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АНТИПОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

E-mail: aleksant1@mail.ru;

НИНА МИХАЙЛОВНА ГОЛИК,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник

(НИИ ФСИН России)

E-mail: ygolik@list.ru.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К УСТРАНЕНИЮ НЕОБОСНОВАННЫХ ЛИМИТОВ И ЗАПРЕТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Реферат: анализ российского уголовно-исполнительного законодательства в контексте европейских стандартов организации и правового регулирования исполнения уголовных наказаний, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейских тюремных правилах и ряде других документов, обозначил широкий круг вопросов правового и организационного характера.

Предпринятые попытки концептуальных изменений по совершенствованию основных направлений уголовной, уголовно-исполнительной политики не привели к существенным положительным результатам в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Одной из серьезных проблем является наличие необоснованных правовых ограничений в виде лимитов и запретов, которые снижают уровень гарантий соблюдения прав и свобод граждан, свидетельствуют о наличии нарушений законных прав и свобод осужденных. Множественные решения Европейского суда по правам человека, вынесенные против России, «пилотные» постановления, предполагающие устранение системно повторяющихся нарушений в сфере уголовно-правовых отношений, в части исполнения наказания в виде лишения свободы, требуют ускорения процесса совершенствования законодательства.

Сравнительный правовой анализ ряда положений Европейских тюремных правил и норм российского законодательства, регулирующих сходные уголовно-правовые правоотношения, показывает наличие определенных коллизий. Значительная часть имеющих место в уголовно-исполнительном законодательстве России необоснованных лимитов и запретов может быть устранена путем внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты. Некоторая часть вопросов, связанных с устранением необоснованных правовых ограничений, требует дополнительной проработки, так как связана как с особенностями развития Российской Федерации, так и с потребностью привлечения значительных материальных средств для их реализации, что не всегда представляется возможным и целесообразным.

Основные вопросы наличия необоснованных правовых ограничений в виде лимитов и запретов в российском законодательстве могут быть сняты путем его совершенствования, то есть внесения соответствующих изменений и дополнений. Это должно минимизировать число обращений в Европейский суд по правам человека, улучшить условия отбывания лишения свободы, повысить уровень гарантий и реального соблюдения прав человека.

Положения Европейских тюремных правил требуют серьезного анализа на предмет возможной, при условии необходимости и целесообразности, их имплементации в российское законодательство. При рассмотрении вопросов приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с европейскими стандартами необходимо учитывать экономические и социальные возможности развития Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, правовые ограничения, лимит, запрет, права, свободы, Совет Европы, Европейский суд по правам человека, пенитенциарные правила, европейские стандарты, совершенствование законодательства, компенсации.

Реализации европейских стандартов организации и правового регулирования исполнения уголовных наказаний, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [1], Европейских тюремных правилах (ЕТП) 2006 г. [2] и других документах в настоящее время в России уделяется серьезное внимание. С этих позиций представляет особый интерес процесс совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России [3, с. 26–30], в том числе в аспекте устранения необоснованных лимитов и запретов [4, с. 57–63].

Рассмотрим некоторые положения ЕТП и проведем их сравнение с нормами российского законодательства, преломляя данный процесс постановлениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), учитывая не снижающееся число обращений в данный орган российских граждан, в том числе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО).

Одним из таких правил в контексте реализации основных принципов, заложенных в ЕТП (пп.1–9), является определение минимума необходимых правоограничений, связанных с целями отбывания наказания, выражающихся в месте отбывания наказания и размещении осужденных (подозреваемых и обвиняемых).

Принцип распределения осужденных в учреждениях, расположенных вблизи их от дома или места социальной реабилитации, определен пр. 17.1 ЕТП. Согласно пр. 17.3 осужденные должны быть, по возможности, проинформированы о первоначальном распределении в определенное учреждение и любых последующих переводах. Статья 73 УИК РФ, регламентирующая место отбывания лишения свободы, предусматривает отбывание наказания осужденными в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Учитывая то, что закрепление пр. 17.1 ЕТП в странах Европы обусловлено их территориальными особенностями, его применение в буквальном значении в России приведет к необходимости значительного увеличения числа учреждений, что не может быть признано рациональным хотя бы с учетом возможных финансовых затрат. Установление в качестве предела территории субъекта обусловлено и федеративным устройством России [5]. В связи с этим встает дилемма соотношения финансовых затрат и перспективы обеспечения социально полезных контактов осужденных в соответствии с возможной имплементацией пр. 17.1 ЕТП в Российское законодательство.

ЕТП указывают на то, что должна быть предусмотрена тревожная сигнализация, позволяющая осужденным незамедлительно устанавливать контакт с персоналом (пр. 18.2 с). Основания введения данного правила, по всей видимости, возникли из анализа практики нарушений, в первую очередь связанных с актами насилия среди осужденных, жестокого поведения, возможных попыток суицида. Подтверждение этому находим в постановлениях ЕСПЧ, например от 6 ноября 2012 г. по делу «Бородин против России» (жалоба № 41867/04) [6]. В постановлении от 3 апреля 2001 г. по делу «Кинан против Соединенного Королевства» (жалоба № 27229/95) [7] констатировано, что сын заявительницы умер в одноместной камере тюрьмы по причине неоказания своевременной медицинской помощи в силу отсутствия системы связи с персоналом.

Отсутствие устройства экстренного оповещения (тревожной сигнализации) персонала (по аналогии с вызывными устройствами в следственных изоляторах) в помещениях, где отбывают наказание осужденные, можно расценивать в качестве необоснованного ограничения их права на обеспечение личной безопасности, предусмотренного ст. 13 УИК РФ. В данном случае под помещением, где отбывают наказание осужденные, следует понимать жилые, производственные, учебные, подсобные, технические, обеспечивающие, вспомогательные и любые иные помещения, где могут находиться и находятся осужденные во время отбывания всего срока наказания в виде лишения свободы.

Очевидно, что решение данной задачи потребует привлечения соответствующих средств из государственного бюджета, но полагаем, что они будут оправданы. В связи с изложенным и в целях приведения УИК РФ в соответствие с положениями ЕТП представляется целесообразным дополнить ст. 13 УИК РФ ч. 5 следующего содержания:

«В целях обеспечения личной безопасности осужденных помещения, в которых они отбывают наказание, оборудуются устройствами экстренного оповещения персонала учреждения, исполняющего наказания».

Правило 18 ЕТП конкретизирует требования к условиям содержания осужденных. Для преодоления проблемы переполненности камер пр. 18.4 ЕТП требует от правительств государств введения национальным уголовно-исполнительным законодательством ограничения по размещению осужденных по лимиту мест в исправительных учреждениях.

Представляется, что в данном случае в национальном уголовно-исполнительном законодательстве имеет место необоснованное ограничение

права осужденных на установленные нормы жилой площади во время отбывания наказания.

В общем объеме решений ЕСПЧ по российским делам более 6 % составляют решения по жалобам на неудовлетворительные условия содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях (ст. 3 Конвенции).

В рамках данного вида жалоб заявителя ссылаются на следующие нарушения:

- недопустимые санитарные условия (духота, отсутствие дневного света, совместное содержание курящих и некурящих, отсутствие условий для принятия душа и т. д.);

- неудовлетворительные материально-бытовые условия (недостаточное количество спальных мест, шкафов, перегородок, отделяющих туалет от жилой части камеры); теснота и переполненность камер, нарушение санитарных норм площади на одного заключенного;

- неоказание адекватной медицинской помощи либо ее низкое качество;

- условия доставки в судебные органы.

При рассмотрении подобных дел в ЕСПЧ сложился некий стандарт применения нормы ст. 3 Конвенции, который можно определить как «минимальный уровень суровости» (minimum level of severity), который определяется следующим образом: «Государство обязано обеспечить индивиду, взятому под стражу, такие условия заключения, которые соответствуют уважению его человеческого достоинства, а способ и метод исполнения меры наказания не подвергают его страданиям или лишениям, превосходящим неизбежный уровень страданий, присущий содержанию в неволе, в любом случае, принимая во внимание практическую необходимость заключения, здоровье и безопасность индивида должны быть адекватно гарантированы» (постановление по делу «Худоеров против России» № 6847/02 от 8 ноября 2005 г.) [8, с. 9–24].

При определении «минимального уровня суровости» ЕСПЧ применяет правило, согласно которому за основу берется какой-либо главный фактор (например, количество площади на одного заключенного), и к нему прибавляются дополнительные факторы, усугубляющие (например, недопустимые санитарные условия) и компенсирующие (например, возможность пребывать на открытом воздухе вне стесненного помещения значительное время) – постановление от 7 июня 2007 г. по делу № 301138/02 «Нурмагомедов против России» [9].

В своих решениях ЕСПЧ указывает на то, что Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принял площадь в 7 м² на заключенного как примерный желательный

стандарт для обустройства камер для них. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [10] формально приблизил нормы российского законодательства к общепризнанным европейским стандартам в этой сфере. Однако надо признать, что до настоящего времени реальные условия содержания под стражей далеки и от европейских стандартов, и от предусмотренных российским законодательством норм и правил. ЕСПЧ во многих решениях, связанных с нарушением ст. 3 Конвенции, указывает на то, что ссылки на отсутствие материальных средств не оправдывают государство, нарушающее ст. 3 Конвенции в части бесчеловечных условий содержания заключенных.

На основании изложенного усматривается целесообразность дальнейшего повышения санитарной нормы площади в камере с 4 до 6 м² на одного человека. В связи с этим предлагается ч. 5 ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» изложить в следующей редакции:

«5. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере не менее шести квадратных метров».

Что касается материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы в части установления норм жилой площади в расчете на одного осужденного, то эти нормы также требуют законодательной корректировки путем установления на одного осужденного в колонии не менее 4 м². Следуя позитивной тенденции соответствующей международной практике, законодатель, видимо, не случайно определил повышенную норму жилой площади в расчете на одного осужденного при отбывании наказания в виде принудительных работ (ст. 60.5 УИК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации») [11].

В тюрьмах целесообразно установить норму жилой площади на одного осужденного не менее 4,5 м²; в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – не менее 5 м²; в воспитательных колониях – не менее 5,5 м²; в лечебных исправительных учреждениях – не менее 6 м²; в лечебно-профилактических учреждениях УИС – не менее 6,5 м² и внести соответствующие изменения в ст. 99 УИК РФ. Предлагаемая дифференциация норм жилой площади на одного осужденного, с одной стороны, будет в большей степени отвечать требованиям европейских стандартов и повлечет за собой сокращение количества

обращений осужденных в ЕСПЧ по данным вопросам, а с другой – будет более соответствовать принципу гуманизма, закреплённому в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве.

Изменения действующего законодательства позволяют Российской Федерации приблизиться к стандартам Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, который, как известно, принял площадь в 7 м² на заключённого как примерный желательный стандарт.

В пилотном постановлении ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» [12] нашла отражение правоприменительная практика содержания под стражей в следственных изоляторах и исполнения наказаний в виде лишения свободы в исправительных учреждениях УИС Российской Федерации, которая не согласуется с положениями Конвенции. Указанные нарушения могут быть устранены внесением соответствующих изменений и дополнений в национальное законодательство. Так, ЕСПЧ определяет временные меры «для предотвращения и борьбы с переполненностью мест содержания под стражей, указывая, что значительное количество следственных изоляторов все еще переполнены».

Такая ситуация требует скорейшего введения дополнительных правовых гарантий, способных предотвратить или хотя бы уменьшить существующую переполненность мест содержания под стражей, а также обеспечить эффективное соблюдение прав лиц, которые в них содержатся или будут содержаться (п. 204 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.). Как указано в п. 205 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г., согласно ЕТП национальное законодательство должно устанавливать конкретные минимальные требования в отношении помещений для заключённых, при этом особое внимание должно уделяться жилому пространству, кубатуре воздуха, освещению, отоплению и вентиляции (пр. 18.1–18.3), а также в нём должна быть определена функциональная вместимость СИЗО, «отличная от максимальной вместимости, основанная на возможности управления, безопасности и надлежащем функционировании режима с целью обеспечения беспрепятственного перемещения заключённых и перевода их в другие помещения в случае проведения частичного ремонта или других непредвиденных обстоятельств».

Представляется целесообразным ввести в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норму, которая бы устанавливала правило о функциональной

вместимости следственных изоляторов при строго определённых и исключительных обстоятельствах, необходимыми элементами которого должны быть: короткий и определённый срок, судебный контроль и возможность получения компенсации (п. 207 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.).

Определение продолжительности срока, в течение которого будет происходить поиск места содержания под стражей с надлежащими условиями, должно обеспечивать пребывание в не соответствующих условиях в течение не столь длительного времени, чтобы повлечь за собой нарушение требований ст. 3 Конвенции. Его продолжительность в каждом конкретном случае должна определяться судом с учётом конкретных фактических обстоятельств. Закон должен предусматривать максимальный срок содержания под стражей, который не мог бы быть превышен ни при каких обстоятельствах (например, 10 суток). Кроме того, закон должен содержать исчерпывающий перечень определённых ситуаций, при которых суд может назначить временное размещение задержанного в переполнённом учреждении.

В постановлении ЕСПЧ от 10 января 2012 г. (п. 208) речь идет о создании определённых форм компенсации за временное размещение в виде:

- а) денежной компенсации;
- б) продления времени пребывания на открытом воздухе;
- в) расширения доступа к отдыху и активности вне камеры;
- г) возможности сочетания перечисленных форм компенсации.

В связи с изложенным полагаем, что существует необходимость проработки вопроса о законодательном закреплении предложенных ЕСПЧ форм компенсации в случае временного размещения лица, заключённого под стражу, в переполнённом учреждении.

Кроме того, следует рассмотреть возможность законодательного закрепления положения о том, что суд вправе назначать временное содержание лица, заключённого под стражу, в переполнённом учреждении при наличии его согласия на получение той или иной компенсации и отказа от претензий к администрации СИЗО по данному вопросу. Это положение полностью согласуется с рекомендациями постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.

На основании изложенного представляется целесообразным дополнить Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ст. 23.1 следующего содержания:

«Статья 23.1. Временное размещение подозреваемого и обвиняемого в переполненном учреждении

Подозреваемые и обвиняемые могут быть временно размещены в переполненном учреждении при наличии его функциональной вместимости:

– в случае проведения частичного (текущего) ремонта помещения;

– при других непредвиденных обстоятельствах.

Нахождение подозреваемого и обвиняемого в переполненном учреждении (следственном изоляторе) не может превышать 10 суток и подлежит компенсации в виде продления времени пребывания на открытом воздухе, расширения доступа к отдыху и активному поведению вне камеры».

Кроме того, предлагается дополнить ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ частью второй, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 99. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения

...2. Суд вправе назначить временное, но не более чем на 10 суток, содержание подозреваемых и обвиняемых в переполненном следственном изоляторе при согласии подозреваемых и обвиняемых на получение компенсации в виде продления времени пребывания на открытом воздухе, расширения доступа к отдыху и активному поведению вне камеры при отказе подозреваемых и обвиняемых от претензий к администрации следственного изолятора».

ЕСПЧ в постановлении от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» указал (п. 221) на то, что во всех случаях, когда нарушение ст. 3 Конвенции уже имело место, государство должно быть готово признать данное нарушение и предоставить потерпевшему лицу компенсацию в какой-либо форме. Введение лишь одного профилактического средства правовой защиты, по мнению ЕСПЧ, явно недостаточно для исправления ситуации, в которой данное лицо уже подвергалось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в течение определенного времени. В национальном законодательстве должны присутствовать компенсационные средства правовой защиты, поэтому государство-ответчик должно применять такое средство правовой защиты, которое может обеспечить предоставление компенсации за уже имевшее место нарушение. При определенных условиях, указывается далее в постановлении ЕСПЧ, формой компенсации может быть смягчение наказания, предоставляемое обвиняемым в связи с нарушениями Конвенции, которые произошли во время привлечения их к уголовной ответственности (это относится к несоблюдению требования к разумному сроку, гарантированному п. 1 ст. 6 Конвенции, за нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции,

когда национальные власти не смогли должным образом рассмотреть дело заявителя, находящегося в учреждении предварительного заключения, за нарушение ст. 3 Конвенции, когда заявители подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению).

Полагаем, что с данным мнением ЕСПЧ вполне можно согласиться и установить в действующем УК РФ положение о смягчении наказания в виде компенсации за нарушение Конвенции, согласно которому срок предварительного заключения может умножаться на определенные стандартные поправочные коэффициенты, за вычетом соответствующего периода из общей продолжительности срока лишения свободы, тем самым сняв ограничения на возмещение ущерба, причиненного обвиняемому и подозреваемому в результате нахождения в следственном изоляторе в «бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство условиях».

Целесообразно принять самостоятельную норму закона, например ст. 72.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 72.1. Смягчение наказания при компенсации за нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., допущенное до судебного разбирательства

Если судом будет установлено, что в отношении лица, содержавшегося под стражей до судебного разбирательства, было допущено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., то такому лицу должна быть предоставлена компенсация в виде смягчения приговора за счет сокращения срока наказания.

Срок предварительного заключения в данном случае подлежит зачету с применением стандартных поправочных коэффициентов (0,25 или 0,30) за вычетом определенного срока из общей продолжительности назначенного наказания в виде лишения свободы».

Представляется возможным пересмотреть полномочия и обязанности начальников СИЗО уголовно-исполнительной системы России в части принятия ими решений по вопросам, связанным с приемом заключенных. Как известно, в настоящее время начальник СИЗО не имеет возможности отказать в приеме заключенного в случае переполненности изолятора (п. 206 постановления ЕСПЧ).

ЕСПЧ рекомендует расширить полномочия начальников СИЗО, предоставив им право отказываться от принятия заключенных в случае переполненности изоляторов. Следуя данным рекомендациям, целесообразно обсудить вопрос о дополнении ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозревае-

мых и обвиняемых в совершении преступлений» частью 6 следующего содержания:

«Статья 23. Материально-бытовое обеспечение
...6. Начальник места содержания под стражей вправе отказаться от приема подозреваемых и обвиняемых в случае переполненности камер и наличия нормы санитарной площади на одного человека менее четырех квадратных метров, по согласованию со следственными или судебными органами».

Таким образом, предложенные новации в действующее законодательство об устранении необоснованных лимитов и запретов позволят приблизить практику исполнения наказания в виде лишения свободы и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений к европейским стандартам, помогут уменьшить число обращений в различные инстанции, минимизировать расходы государства в части выплат по постановлениям ЕСПЧ.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Европейские пенитенциарные (тюремные) правила URL: http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (дата обращения: 30.10.2014).
3. Совершенствуя уголовно-исполнительное законодательство России / А. Н. Антипов [и др.] // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 26. С. 26–30.
4. Лимиты и запреты в уголовно-исполнительном законодательстве России: постановка проблемы / А. Н. Антипов [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 57–63.
5. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 6 ноября 2012 г. по делу «Бородин против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 12.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 3 апреля 2001 г. по делу «Кинан против Соединенного Королевства». URL: http://tproi.narod.ru/echr/another_2/keenam.htm (дата обращения: 30.10.2014).
8. Королькова Т. О. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав в условиях содержания под стражей // Сборник материалов третьего Всероссийского совещания помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (Санкт-Петербург, 8–11 авг. 2011 г.). М., 2011. С. 9–24.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. по делу № 301138/02 «Нурмагомедов против России» URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nurmagomedov-protiv-rossii-reshenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 30.10.2014).
10. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
12. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

VALERY BORISOVICH PERVOZVANSKY

phd in law, associate professor, leading researcher
(Scientific research institute of the FPS of Russia)

E-mail: pervabor@yandex.ru;

ALEXEY NIKOLAEVICH ANTIPOV,

phd in law, associate professor, leading researcher

E-mail: aleksant1@mail.ru;

NINA MIHAILOVNA GOLIK

phd in law, leading researcher

E-mail: ygolik@list.ru.

BASIC APPROACHES TO THE ELIMINATION OF UNNECESSARY LIMITS AND PROHIBITIONS IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: analysis of the Russian penal legislation in the context of the European standards organization and legal regulation of execution of criminal penalties contained in the Convention on the protection of human

rights and fundamental freedoms, the European prison rules and other documents identified a wide range of legal and organizational issues.

Attempts to conceptual changes for improvement of the main areas of criminal, penal policy has not resulted in significant positive outcomes in the activities of the penal system.

One of the serious problems is the presence of unwarranted legal restrictions in the form of limits and prohibitions, which reduce the level of guarantees for the rights and freedoms of citizens, indicate the presence of violations of the legitimate rights and freedoms of prisoners. Multiple decisions of the European court of human rights made against Russia, pilot decisions involving the elimination systematically repeated violations in the sphere of criminal law, in the execution of imprisonment, require the acceleration of the process of improving the legislation.

Comparative legal analysis of the provisions of the European prison rules and regulations of the Russian legislation regulating similar legal relationship, shows the existence of certain collisions.

A significant part in the criminal-executive legislation of the Russian unreasonable limits and prohibitions can be eliminated by making changes and additions to the relevant regulations. Some of the issues related to elimination of unnecessary legal restrictions, require additional work, as related to the nature of the development of the Russian Federation, and the need to raise significant funds for their implementation, that is not always possible and appropriate.

The main issues of an unjustified legal restrictions in the form of limits and prohibitions in the Russian legislation can be lifted by means of its improvement, that is, making appropriate changes and additions. This should minimize the number of accesses to the European court of human rights, to improve the conditions of imprisonment, to increase the level of guarantees and real respect for human rights.

The provisions of the European prison rules require serious evaluation, provided the need and feasibility of their implementation in the Russian legislation. When considering bringing criminal-Executive legislation in line with European standards need to take into account economic and social opportunities for the development of the Russian Federation.

Key words: criminal law enforcement, legal restrictions, limit, ban, rights, freedoms, Council of Europe, European court of human rights, prison rules, European standards, improvement of legislation, compensation.

References

1. Konventsiia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 2001, no. 2, art. 163.
2. Evropeiskie penitentsyarnye (tyuremnye) pravila» [The European prison (prison) rules]. Available at: http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (Accessed 30 October 2014).
3. Antipov A. N., Pervozvanskii V. B., Golik N. M., Kudryashov O. V. Sovershenstvuya ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Rossii [Improving criminal Executive legislation of the Russian Federation]. Vestnik institute: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, 2014, no. 26, pp. 26–30.
4. Antipov A. N., Pervozvanskii V. B., Golik N. M., Kudryashov O. V. Limity i zaprety v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: postanovka problemy [The limits and prohibitions in the criminal-Executive legislation of the Russian Federation: problem statement]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014, no. 3, pp. 57–63.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 2014, no. 9, art. 851.
6. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 noyabrya 2012 g. po delu «Borodin protiv Rossii» [The judgment of the European Court of human rights from November, 6th, 2012 in the case Borodin against Russia]. Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of human rights, 2012, no. 12.
7. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 3 aprelya 2001 g. po delu «Kinan protiv Soedinnennogo Korolevstva» [The judgment of the European Court of human rights from April, 3th, 2001, in the case of «Keenan against the United Kingdom»]. Available at: http://rrpoi.narod.ru/echr/another_2/keenan.htm (Accessed 30 October 2014).
8. Korol'kova T. O. Obzor postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po zhalobam grazhdan na narysheniya ikh konstitutsionnykh prav v usloviyakh soderzhaniya pod strazhei [Review of judgments of the

European Court of human rights of citizens' complaints on the violation of their constitutional rights under the conditions of detention]. Sbornik materialov tret'ego Vserossiiskogo soveschaniya pomoschnikov nachal'nikov territorial'nykh organov FSIN Rossii po soblyudeniyu prav cheloveka v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme [Proc. the third all-Russian conference of Deputy heads of territorial bodies of the Federal penitentiary service of Russia on human rights in the penitentiary system. St. Petersburg, 8–11 August 2011]. Moscow, 2011, pp. 9–24.

9. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 7 iyunya 2007 g. po delu №301138/02 «Nurmagombetov protiv Rossii» [The judgment of the European Court of human rights from June, 7th, 2007, case № 301138/02 «Nurmagomedov V. Russia»]. Available at: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nurmagomedov-protiv-rossii-reshenie-evropejskogo-suda/> (Accessed 30 October 2014).

10. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O sodержanii pod strazhei pozdozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii» [The Federal act from July, 15th, 1995, № 103-FZ «About the detention of persons suspected and accused of committing crimes»]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 1995, no. 29, art. 2759.

11. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 7 dekabrya 2011 goda № 420- FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks RF i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [The Federal act from December, 7th, 2011, № 420-FZ «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 2011, no. 50, art. 7362.

12. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 yanvarya 2012 goda po delu «Anan'ev i drygie protiv Rossii» (zhaloba № 42525/07, 60800/08)» [The judgment of the European Court of human rights from January, 10th, 2012 in the case of «Ananyev and others applicants against Russia»]. Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of human rights, 2012, no. 8.

УДК 343.85
ББК 67.515
Б19

АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ БАКУНЧЕВ,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
(Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России)
E-mail: abakunchev@yandex.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ОСУЖДЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в работе приведены результаты исследования более четырехсот материалов о фактах нападения осужденных на сотрудников УИС в 2011–2013 гг.: выявлены криминологические характеристики данных правонарушений и наиболее перспективные направления профилактики нападений на сотрудников УИС.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что большинство нападений совершается в отношении младшего (около 40 %) и инспекторского (24,5 %) состава УИС. Вместе с тем серьезную озабоченность вызывает количество нападений на сотрудников оперативных подразделений (около 12 %) и руководство (около 12 %) учреждений УИС. Меньшее количество нападений зафиксировано в отношении начальников отрядов (6,7 %) и медицинского персонала (около 1,5 %).

Типичными местами совершения нападений являются помещения отряда (более 30 %), ШИЗО, ПКТ (более 25 %). Каждое 20-е нападение совершается в помещении дежурной службы или в служебных кабинетах.

Наибольшее количество нападений совершается с 7 до 18 часов (58 %) и с 18 до 22 часов (более 23 %). Еще одно немаловажное значение – большинство нападений совершается в марте (12,7 %), январе (11,3 %), мае и августе (по 8,6 %), преимущественно в третьей декаде месяца (38,6 %). Наименьшее количество нападений приходится на декабрь (5,7 %), сентябрь (6,2 %) и февраль, июнь, июль, ноябрь (по 7,9 %).

В результате изучения материалов нами установлено, что подавляющее большинство нападений совершено мужчинами (более 93 %) в возрасте от 26 до 35 лет (45,7 %), от 19 до 25 лет (25,1 %), от 36 до 45 лет (19,5 %). Нападавшие в возрасте более 45 лет составили около 9 %, а лица моложе 18 лет – менее 1 % от общего числа нападавших.

Указанное исследование позволило выделить наиболее перспективные направления общей профилактики нападений на сотрудников УИС: проведение инструктажей с личным составом дежурных смен и оперативных групп при заступлении на службу с доведением оперативной обстановки в учреждении, а также порядка проведения массовых мероприятий с осужденными, проведение регулярных занятий с личным составом по специальной и физической подготовке с отработкой действий при нападении на сотрудников администрации и захвате заложников; недопущение провокаций при несении службы со стороны как сотрудников, так и осужденных; организация профилактической работы с момента прибытия осужденного в карантинное отделение с проведением разъяснительной работы со стороны всех служб учреждения с уклоном на ответственность за нападение на сотрудников; размещение наглядной агитации об уголовной ответственности за подобного рода деяний в помещениях общего пользования, помещениях воспитательной работы с осужденными, столовой, клубе, отрядах, местах общего построения; использование средств видеофиксации, технических средств надзора, сигнализации, носимых видеорегистраторов при выполнении режимных мероприятий; обеспечение обязательного сопровождения женщин по режимной территории учреждения и др.

Проведен анализ современного состояния понятийного аппарата и сформулировано определение оперативно-розыскной профилактики.

Оперативно-розыскная профилактика посягательств осужденных в отношении сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы – это совокупность комплекса оперативно-розыскных, режимных, правовых, воспитательных и иных законных мер, осуществляемых всеми подразделениями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в пределах их компетенции, организуемых и координируемых руководителем учреждения или органа УИС.

Ключевые слова: нападение на сотрудников, криминологическая характеристика, оперативно-розыскная профилактика, обеспечение личной безопасности, профессиональная подготовка, пенитенциарный персонал, агрессия осужденных, воздействие на осужденного, оперативные подразделения, взаимодействие.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и осуществляемого в связи с этим перепрофилирования исправительных учреждений УИС приоритетной считается деятельность по профилактике и предупреждению преступлений и правонарушений, укреплению законности и правопорядка в исправительных учреждениях. За период с 2010 по 2012 год зарегистрировано 417 случаев насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности, причинен вред здоровью 133 сотрудникам. Реализация пенитенциарной профилактики является общественной потребностью [1].

Специфичность условий и контингента, содержащегося в исправительных учреждениях, определяет соответствующий субъект пенитенциарной профилактики [2]. Согласно ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении выступает обеспечение личной безопасности персонала, которое тесно связано с выполнением другой задачи оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений, а также нарушений установленного порядка отбывания наказания. Реализация таких мероприятий соответствует общей цели оперативно-розыскной деятельности – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В рамках исследования был проведен опрос более 100 заместителей начальника ИК, ВК, ЛИУ, курирующих вопросы безопасности и оперативной работы. Участвовавшие в опросе оперативные сотрудники ФСИН России в рамках дополнительного профессионального образования проходили обучение в Томском институте повышения квалификации работников (ТИПКР) ФСИН России в период с 2003 по 2014 год.

Опрошенные сотрудники ФСИН России расставили приоритеты в оперативно-розыскной деятельности в своих учреждениях следующим образом: 1) выявление противоправных намерений преступников и их связей, направленных на противодействие администрации ИУ, совершение преступлений и иных правонарушений в ИУ; 2) выявление, предупреждение, пресечение и раскры-

тие преступлений в ИУ; 3) раскрытие преступлений, совершенных осужденными и заключенными до поступления в ИУ; 4) проведение мероприятий по розыску и задержанию лиц, совершивших побег из ИУ; 5) обеспечение собственной безопасности УИС, личной безопасности осужденных и персонала; 6) выявление противоправных намерений осужденных, направленных на совершение преступлений после освобождения из ИУ.

Данная расстановка приоритетов подтверждает, что многие руководители не уделяют должного внимания обеспечению личной безопасности персонала как одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности в ИУ, считая ее второстепенной. Для эффективной борьбы с преступностью необходимо усилить ответственность руководителей оперативных подразделений за реализацию вышеупомянутой задачи.

Анализируя современное состояние понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности, следует отметить, что определения оперативно-розыскной профилактики неоднократно давались известными отечественными учеными (А. Ф. Вольтинский, С. С. Галахов, Д. В. Гребельский, К. К. Горяинов, В. Н. Кудрявцев, В. В. Кутковский, А. Г. Лекарь, С. С. Овчинский, В. Г. Самойлов, А. Ю. Шумилов и др.). Большинство этих авторов, исследуя содержание терминов «предупреждение преступности и преступлений», «профилактика преступности и преступлений», используют их как тождественные и взаимозаменяющиеся. Такая позиция видится нам наиболее приемлемой, а в данной работе рассматривается нами в форме оперативно-розыскной профилактики (далее – ОРП).

Основываясь на позициях приведенных ученых, личном практическом и научном опыте, анкетировании и опросах слушателей из числа оперативных работников, проходящих повышение квалификации в ТИПКР ФСИН России, мы приходим к выводу о том, что оперативно-розыскная профилактика посягательств осужденных в отношении сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы – это комплекс оперативно-розыскных, режимных, правовых, воспитательных и иных законных мер, осуществляемых всеми подразделениями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в пределах их компетенции, организуемых и координируемых руководителем учреждения или органа УИС (его заместителем, курирующим вопросы безопасности

и ОРД). Основным и связующим звеном оперативно-розыскной профилактики, ее «заказчиком» и главным исполнителем выступают оперативные подразделения УИС, использующие для достижения целей ОРП всю совокупность оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Основными задачами ОРП являются:

- выявление причин и условий, способствующих совершению нападений на сотрудников органов и учреждений УИС, принятие экстренных и долгосрочных (перспективных) мер по их устранению – общая профилактика;

- выявление лиц, склонных к совершению нападений на сотрудников органов и учреждений УИС, с последующим оказанием на них индивидуального воспитательного воздействия в целях недопущения формирования замысла совершения конкретного преступления – индивидуальная профилактика;

- предотвращение замышляемых и подготавливаемых нападений на сотрудников органов и учреждений УИС;

- пресечение покушений на совершение нападений на сотрудников органов и учреждений УИС.

Как следует из предложенного нами определения, в сферу деятельности по обеспечению личной безопасности сотрудников вовлечены различные категории сотрудников уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд, именно оперативные подразделения и заместители начальников ИУ по безопасности и оперативной работе должны быть тем ядром, вокруг которого должна координироваться деятельность других подразделений уголовно-исполнительной системы по обеспечению личной безопасности сотрудников. Тем более что в соответствии с целью оперативно-розыскной деятельности для защиты жизни и здоровья сотрудника предполагается проведение оперативно-розыскных мероприятий в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Основным смыслом координационных мероприятий, осуществляемых в исправительном учреждении, состоит в согласованности действий различных подразделений (отделов режима, безопасности, оперативных, воспитательных, психологических и иных служб) по обеспечению безопасности сотрудников, которое состоит в сосредоточении усилий по выявлению конфликтных ситуаций между сотрудниками и осужденными, их предупреждению, постановке на профилактический учет осужденных, склонных к различным видам правонарушений, предупреждению с их стороны преступных действий.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы сложилась ситуация, что

без сбора, изучения криминологически значимой информации не возможно грамотное, отвечающее всем требованиям закона проведение как отдельных оперативно-розыскных мероприятий, так и комплексных оперативно-профилактических операций. Принятие решений об их проведении базируется на криминологическом анализе оперативной обстановки, который способствует выявлению ее слабых мест, способных породить правонарушения, и устранению причин и условий, способствующих совершению нападений. Криминологическое изучение личности преступника осуществляется для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение [3].

В ходе проведенного нами исследования более четырехсот материалов о фактах нападения осужденных на сотрудников УИС в 2011–2013 гг. выявлены следующие криминологические характеристики данных правонарушений.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что большинство нападений совершается в отношении младшего (около 40 %) и инспекторского (24,5 %) состава УИС. Вместе с тем серьезную озабоченность вызывает количество нападений на сотрудников оперативных подразделений (около 12 %) и руководство (около 12 %) учреждений УИС. Меньшее количество нападений зафиксировано в отношении начальников отрядов (6,7 %) и медицинского персонала (около 1,5 %).

Типичными местами совершения нападений являются помещения отряда (более 30 %), ШИЗО, ПКТ (более 25 %). Каждое 20-е нападение совершается в помещении дежурной службы или в служебных кабинетах.

Наибольшее количество нападений совершается с 7 до 18 часов (58 %) и с 18 до 22 часов (более 23 %). Еще одно немаловажное значение – большинство нападений совершается в марте (12,7 %), январе (11,3 %), мае и августе (по 8,6 %), преимущественно в третьей декаде месяца (38,6 %). Наименьшее количество нападений приходится на декабрь (5,7 %), сентябрь (6,2 %) и февраль, июнь, июль, ноябрь (по 7,9 %).

В результате изучения материалов нами установлено, что подавляющее большинство нападений совершено мужчинами (более 93 %) в возрасте от 26 до 35 лет (45,7 %), от 19 до 25 лет (25,1 %), от 36 до 45 лет (19,5 %). Нападавшие в возрасте более 45 лет составили около 9 %, а лица моложе 18 лет – менее 1 % от общего числа нападавших.

В процессе анализа представленных материалов выявлены следующие типичные способы нападения на сотрудников УИС: нанесение ударов по лицу (более 56 %), по телу (около трети от общего количества), по ногам (1,6 %). Нами выделены

также предметы, используемые при нападении на сотрудников УИС в качестве оружия (около 9 % от общего числа нападений): заточенная металлическая пластина и ложка, обломок лезвия от разовых бритвенных станков и куски проволоки. На поиск, выявление и изъятие таких предметов оперативным сотрудникам стоит обратить повышенное внимание при ориентировании подсобного аппарата и при организации и проведении обысковых мероприятий. В качестве оружия нападения также выступают кирпич и кусок замерзшей земли, шариковая ручка и карандаш.

Мотивами для нападения на сотрудников послужили: невыполнение законных требований сотрудника (около 50 %), пресечение каналов доставки запрещенных предметов, в том числе сотовых телефонов (12 %), нарушение осужденным формы одежды (около 2 %), самовольное оставление общежития или места работы и неправомерные действия администрации (по 1 % соответственно).

В 50 % случаев нападения на сотрудников им был причинен легкий вред здоровью, в 4 % – вред средней тяжести, в 1,2 % – тяжкий вред.

В ходе исследования установлено, что в подавляющем большинстве (68,3 %) случаев по факту нападения на сотрудников УИС возбуждались уголовные дела по ст. 321 УК РФ. По ст. 319 УК РФ возбуждались уголовные дела в 17,7 % случаев, по ст. 318 УК РФ – в 8,25 %. Уголовные дела не возбуждались в 4,6 % случаев. При рассмотрении уголовных дел в суде в 1,4 % случаев выносился оправдательный приговор.

Известно, что лицо, замышляющее или готовящее совершить преступление, даже при условии тщательной маскировки своих действий допускает поступки, которые могут выдать его преступные намерения. Эти действия бывают разнообразными. Они зависят от особенностей характера того или иного осужденного, манеры его поведения, конкретной жизненной ситуации, а также от того, каким способом и с применением чего он намерен совершить нападение, и проявляются как в высказываниях, так и в действиях.

В связи с этим руководители учреждений и оперативный состав должны осуществлять следующие оперативно-розыскные меры:

расставлять лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, с таким расчетом, чтобы с их помощью можно было осуществлять постоянное наблюдение за всеми осужденными;

при инструктаже лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, на встречах обращать их внимание на необходимость выявления в поведении осуж-

денных возможных признаков, свидетельствующих о подготовке к нападению, и своевременного информирования об этом оперативных работников;

добиться, чтобы все сотрудники учреждения бдительно выполняли свои обязанности, внимательно следили за поведением осужденных и своевременно информировали оперативных работников о малейших признаках, свидетельствующих о подготовке к нападению. В этих целях следует обучать личный состав методике выявления таких лиц. Занятия надо строить на конкретных примерах, обращая внимание на имевшие место ошибки в действиях представителей администрации и положительные примеры из практики предотвращения или пресечения нападений;

шире использовать спецтехнику для выявления преступных замыслов осужденных, проводить анализ результатов ОРД.

Наше исследование позволяет выделить наиболее перспективные направления общей профилактики нападений на сотрудников УИС:

проведение инструктажей с личным составом дежурных смен и оперативных групп при заступлении на службу с доведением оперативной обстановки в учреждении, а также порядка проведения массовых мероприятий с осужденными;

проведение регулярных занятий с личным составом по специальной и физической подготовке с отработкой действий при нападении на сотрудников администрации и захвате заложников;

недопущение провокаций при несении службы со стороны как сотрудников, так и осужденных;

организация профилактической работы с момента прибытия осужденного в карантинное отделение с проведением разъяснительной работы со стороны всех служб учреждения с уклоном на ответственность за нападение на сотрудников;

размещение наглядной агитации об уголовной ответственности за подобного рода деяния в помещениях общего пользования, помещениях воспитательной работы с осужденными, столовой, клубе, отрядах, местах общего построения;

использование средств видеオフィксации, технических средств надзора, сигнализации, носимых видеорегистраторов при выполнении режимных мероприятий;

обеспечение обязательного сопровождения женщин по режимной территории учреждения и др.

Для повышения эффективности обеспечения личной безопасности сотрудников при организации работы оперативного отдела необходимо: сместить акценты оперативной работы в сторону реализации этого направления деятельности, так

как все другие задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении тесно связаны с выполнением именно этой задачи; повысить роль заместителей начальника учреждений

УИС по безопасности и оперативной работе в координации взаимодействия всех структурных подразделений исправительного учреждения.

Список литературы

1. Уваров И. А. Преступность осужденных как проявление социальной дисфункции пенитенциарной профилактики // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 11–15.
2. Панин И. Ю. Криминальные связи осужденных как предмет оперативно-розыскной профилактики преступлений в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 64–67.
3. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.

ANDREY GENNADYEVICH BAKUNCHEV,

phd in law,
associate professor of the of detective activities department
(Tomsk institute of training personnel for the FPS of Russia)
E-mail: abakunchev@yandex.ru.

USE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS IN INVESTIGATIVE PREVENTION OF ATTACKS OF PRISONERS IN RESPECT OF THE EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation: in this work we present the results of the study of more than four hundred articles about the facts of prisoners' assaults on the prison staff in 2011–2013; identified criminological characteristics of these offences and the most promising directions in the prevention of attacks on the prison staff.

The analysis of empirical material allows to conclude that the majority of assaults are committed against the younger (about 40 %) and inspection (24,5 %) of prison staff. However, of a serious concern is the number of attacks on employees of operating units (about 12 %) and manual (about 12 %) of prisoners. Fewer attacks committed against the heads of units (6,7 %) and medical staff (about 1,5 %).

Typical places of the attacks are the premises of the unit (over 30 %), the cooler, FCT (over 25 %). Every 20 attack takes place indoors duty service or in their offices.

The greatest number of attacks performed from 7 to 18 hours (58 %) and from 18 to 22 hours (about 23 %). Another important value – the majority of assaults are committed in March (12,7 %), January (11,3 %), May and August (8,6 %), mainly in the third decade of the month (38,6 %). The lowest number of attacks - December (5,7%), September (6,2 %) and February, June, July, November (7,9 %).

Studying the materials we found that the vast majority of assaults are committed by men (over 93 %) aged 26–35 years (45,7 %), from 19 to 25 years (25,1 %), 36 to 45 years (19,5 %). The attackers over the age of 45 years were approximately 9 %, and those under the age of 18 years is less than 1 % of the total number of attackers.

The study made it possible to identify the most promising areas of General prevention of attacks on the prison staff: at the intercession on the service, to instruct personnel on duty shifts and operational teams with bringing the operational environment in the institution, as well as the order of holding mass events with the prisoners; to conduct regular sessions with a personal composition and special physical preparation with practice in the attack on the employees of the administration and hostage-taking; while on duty to prevent provocations from both employees and convicted; to organize prevention activities since the arrival of the convict in the quarantine Department, conducting outreach to all services with the main focus on the occurrence of responsibility for attacks on employees; to place outreach about criminal responsibility for attacks in the common areas in the premises of educational work with convicts, canteen, club, groups, public building; to use the tools of video, technical means of surveillance, alarm system, portable DVRs when performing security measures; ensure mandatory support women in the restricted territory agencies and other

The analysis of the current status of the conceptual apparatus and the determination of investigative prevention.

Investigative prevention of encroachments convicted in respect of the employees of the organs and institutions of the penal system is a set of complex investigative, security, legal, educational and other legal measures

implemented by all departments of the institutions and bodies of the penal system within their competence, organized and coordinated by the head of the institution or body of the penal system.

Key words: the attack on employees, criminological characteristics, investigative prevention, personal security, vocational training, prison staff, aggression of convicted, the impact on the convict, operational units, interaction.

References

1. Uvarov I. A. Prestupnost' osuzhdennyh kak projavlenie social'noj disfunkcii penitenciarnoj profilaktiki [Crime among prisoners as a social dysfunction penal prevention]. *Ugolovno-isspolnitelnoe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 11–15.

2. Panin I. Y. Kriminal'nye svjazi osuzhdennyh kak predmet operativno-rozysknoj profilaktiki prestuplenij v mestah lishenija svobody [Prisoners criminal ties as an issue of crime prevention in detective activities in prisons]. *Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment*, 2013, no. 4. pp. 64–67.

3. Perevalova L. Yu. O lichnosti osuzhdennyh sovershivshih prestuplenie v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija [About personality of convicted persons crime in prisons]. *Ugolovno-isspolnitelnoe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 27–30.

УДК 343.8
ББК 67.402.13
Д75

АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ ДРОЗДОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
E-mail: drozdovalekse@yandex.ru;
АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ ОРЛОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
(Самарский юридический институт ФСИН России)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Реферат: в статье рассматривается действующее уголовное законодательство, регламентирующее возможность назначения уголовного наказания в виде принудительных работ только как альтернативы лишению свободы. Высказывается и обосновывается предположение о целесообразности назначения рассматриваемого уголовного наказания как основного самостоятельного вида уголовно-правового воздействия на осужденных.

Для подтверждения обоснованности и практической значимости указанных выше положений проводится исторический анализ «прообразов» современного наказания в виде принудительных работ, применявшихся с конца 70-х до начала 90-х годов прошлого века: правовых институтов условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

На основании проведенного исторического исследования в статье анализируется сущность уголовного наказания в виде принудительных работ, обосновывается вывод о неизменном стремлении законодателя расширить действующую систему наказаний за счет включения в нее самостоятельной уголовно-правовой меры, совмещающей в себе элементы изоляции от общества и трудового воздействия на осужденных; определяется место уголовного наказания в виде принудительных работ в общей системе мер уголовно-правового воздействия на осужденных.

В рамках рассмотрения вопроса о совершенствовании правовой регламентации принудительных работ проводится сравнение данного наказания и лишения свободы в колониях-поселениях. Предлагается внести изменения, необходимые для повышения эффективности назначения и исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ за счет выделения определенной части исправительных учреждений – колоний-поселений для осужденных за неосторожные преступления и осужденных, совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, для их дальнейшего преобразования в исправительные центры. Отбывание лишения свободы в колониях-поселениях как в исправительных учреждениях открытого типа предлагается сохранить для осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режима.

Отмечается, что при реализации данного варианта решения материально-технических и финансовых проблем приступить к исполнению наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 г. было бы вполне реально.

Ключевые слова: осужденные, принудительные работы, исправительный центр, лишение свободы, колония-поселение, уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества, система уголовно-правовых мер, обязательное привлечение осужденного к труду, частичная изоляция, специальная комендатура.

Сфера применения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в нашей стране расширяется. Законодатель планомерно реализует уголовную политику по либерализации уголовной ответственности. В 2011 г. в систему уголовных наказаний был введен новый самостоятельный вид – принудительные работы. Его введение вызвало далеко не однозначную реакцию как в на-

учной среде, так и у практических работников правоохранительных органов. Кроме того, что принудительные работы расширяют и без того достаточно разветвленную и сложную систему уголовных наказаний, недоумение у многих вызвало особое качество принудительных работ, которое до этого не использовалось законодателем при описании уголовно-правовых мер, – их альтернативный характер.

Так, законодатель в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ указывает, что принудительные работы являются альтернативой лишению свободы и применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые тяжкого преступления. При этом ч. 2 ст. 53.1 УК РФ регламентирует возможность назначения принудительных работ только в порядке замены лишения свободы, что также говорит о невозможности применения данного вида наказания как самостоятельного.

Несмотря на изложенное, принудительные работы, наряду с обязательными, исправительными работами, ограничением по военной службе, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы на определенный срок, пожизненным лишением свободы и смертной казнью в ч. 1 ст. 45 УК РФ, отнесены законодателем к основному виду наказания. При этом срок наказания составляет от 2 месяцев до 5 лет.

Представляется, что использовать принудительные работы целесообразно именно как основной самостоятельный вид уголовного наказания, а не как альтернативу лишению свободы, учитывая, что все наказания, не связанные с лишением свободы, и так фактически применяются как альтернатива изоляции от общества, если это предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ [1, с. 29–34].

Для того чтобы разобраться в сущности принудительных работ и понять, как этот вид наказания должен «вписываться» в общую систему, на наш взгляд, целесообразно обратиться к истории развития уголовных наказаний в России и попытаться проанализировать те правовые институты, на базе которых сформировалось современное понимание принудительных работ.

В качестве относительно самостоятельного правового института, в котором уже можно достаточно четко увидеть черты принудительных работ, следует рассматривать появившийся в середине прошлого века институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

В качестве правовой основы анализируемого института можно рассматривать указы Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. № 5253-VII «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» и 8 февраля 1977 г. № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик», которым в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик была введена ст. 23.2 «Условное осуждение к лишению свободы с обяза-

тельным привлечением осужденного к труду», после чего подобная норма была включена и в УК РСФСР (ст. 24.2 УК РСФСР) [2, с. 66–67].

Очень близко к данному правовому институту примыкал институт условного освобождения из мест лишения свободы. Дополнительное сходство придавал тот факт, что надзор за поведением как условно осужденных, так и условно освобожденных с привлечением к труду осуществлялся одними и теми же органами – специальными комендатурами органов внутренних дел (ст. 78.5 ИТК РСФСР), которые, как правило, создавались по месту расположения строек (предприятий) народного хозяйства, обычно вдали от постоянного места жительства осужденных. Последние были обязаны проживать в специальном общежитии и работать на указанном им предприятии часто с вредными для здоровья или тяжелыми условиями труда, что в народе называлось «химией» [3].

Вместе с тем не следует забывать, что в одной спецкомендатуре могли состоять на учете только либо условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, либо условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Таким образом, соблюдался принцип раздельного содержания осужденных, отбывавших и ранее не отбывавших лишение свободы.

Основные задачи специальных комендатур были изложены в Инструкции по организации работы специальной комендатуры органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД СССР от 11 июля 1978 г. № 180: учет условно осужденных и условно освобожденных; осуществление за ними надзора; оказание помощи администрации предприятий (строек) в организации трудового использования и жилищно-бытового устройства лиц, состоящих на учете в спецкомендатурах; проведение с ними политико-воспитательной работы [4, с. 38–47].

Порядок оборудования общежитий, размещения в них поднадзорных, поведение их в период проживания в общежитиях были определены Правилами внутреннего распорядка в общежитиях, специально предназначенных для проживания условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду или условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, утвержденными приказом МВД СССР от 14 декабря 1982 г. № 410, а также Положением об общежитиях для данной категории осужденных, утвержденным приказом МВД СССР от 9 февраля 1983 г. № 24.

Видимо, именно эти правовые институты, применявшиеся с 1977 по 1993 год, сформировали некое «обобщенное» представление о необходимости

использования труда в качестве средства воздействия на осужденного, которые в настоящее время законодатель пытается воплотить через принудительные работы.

Несмотря на то что после 1993 г. «химия» как форма реализации уголовной ответственности была фактически отвергнута, законодатель не мог окончательно отказаться от идеи использования принуждения к труду. Внимательный взгляд на отечественное уголовное законодательство в период с 1997 по 2009 год позволяет увидеть все существенные признаки современного понимания принудительных работ в первоначальном варианте такого наказания, как ограничение свободы. Порядок и условия исполнения и отбывания этого наказания находили отражение в гл. 8 УИК РФ. В течение всего указанного срока наказание в виде ограничения свободы так и не начало применяться, однако и исключать его из системы никто не торопился [5, с. 11–12].

Лишь с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» содержание данного наказания было существенно изменено, а в уголовном законе в очередной раз образовалась «пустота», вызванная отсутствием «принудительно-трудового» уголовного наказания.

На основании изложенного можно сделать один существенный вывод: несмотря на отсутствие реальной практики применения наказаний, совмещающих в себе элементы изоляции от общества и трудового воздействия на осужденных, с советских времен законодатель не отбрасывал окончательно идею рано или поздно включить такое наказание в общую систему мер уголовно-правового воздействия. Появившиеся в результате (пусть пока только в теории уголовного права) принудительные работы свидетельствуют о твердом намерении изыскать финансовую, материально-техническую и организационную возможность для их практического воплощения.

Законодатель не собирается «отступать» и отказываться от реализации трудового воздействия на осужденных в рамках вновь вводимых принудительных работ как особого (пусть и пока альтернативного) уголовного наказания, о правовой природе которого в настоящее время идет оживленная дискуссия.

Возвращаясь к современному состоянию дел, отметим, что институт принудительных работ нуждается в существенном совершенствовании, в первую очередь с позиций четкого определения места данного наказания в общей системе мер уголовно-

правового воздействия на осужденных. Традиционное деление уголовных наказаний на связанные и не связанные с изоляцией от общества лишней раз обращает внимание на тот факт, что принудительные работы обладают признаками обеих этих групп.

С одной стороны, принудительный труд осужденного в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, сопровождающийся обязательными отчислениями части его заработной платы в размере от 5 до 20 % в доход государства, говорит о схожести с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. С другой стороны, содержание этих же осужденных под надзором в общежитии исправительного центра, расположенного в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены, с обязательным соблюдением правил внутреннего распорядка исправительного центра свидетельствует о том, что принудительные работы основаны и на частичной изоляции осужденного от общества.

Наличие одновременно частичной изоляции осужденного от общества и отчислений в доход государства означает, что по репрессивности принудительные работы не являются менее строгой альтернативой лишению свободы, а фактически равнозначны ему или в отдельных аспектах даже превосходят его. В частности, уровень карательного воздействия принудительных работ имеет значительное сходство с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях [6, с. 80].

Очевидно, что в перспективе принудительные работы могут занять особое место в системе наказаний и завершить ее оформление, то есть стать переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы.

Одним из вариантов решения материально-технических и финансовых проблем, возникающих на пути реального исполнения наказания в виде принудительных работ, является, на наш взгляд, выделение части функционирующих в настоящее время колоний-поселений, отвечающих определенным требованиям, и их дальнейшее перепрофилирование в исправительные центры.

На сегодняшний день согласно ч. 1 ст. 128 УИК РФ в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы: лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишения свободы; лица, осужденные впервые за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишения свободы; положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режимов

для дальнейшего отбывания наказания, в установленном законом порядке.

Необходимо отметить, что исполнение наказаний в отношении первых трех категорий осужденных колоний-поселений регламентируется нормами как уголовного, так и уголовно-исполнительного права, а четвертой – только нормами уголовно-исполнительного права. Это объясняется тем, что осужденные четвертой категории направляются в колонии-поселения в порядке реализации норм института изменения вида исправительного учреждения, то есть не самостоятельно по приговору суда – вследствие совершенного преступления, а по определению суда – в результате хорошего поведения в учреждении с более строгими условиями отбывания наказания.

Как нам представляется, отбывание лишения свободы в колониях-поселениях ввиду своей несомненной эффективности необходимо сохранить, но только для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов для обеспечения их предварительной социальной адаптации перед

освобождением в качестве поощрения. При этом колонии-поселения для осужденных за неосторожные преступления и осужденных, совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, как нам представляется, должны быть выведены из системы исправительных учреждений, исполняющих лишение свободы, и преобразованы в исправительные центры, а категории осужденных, отбывающих наказание в них, должны быть расширены.

В результате таких организационных мероприятий количество осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, удалось бы сократить приблизительно на 45 тыс. человек. Количество исправительных центров, перепрофилированных из колоний-поселений, по нашим предварительным оценкам составило бы около сотни. Не имея возможности подробно остановиться на деталях такого перепрофилирования, отметим, что лишь такой подход позволил бы реально приступить к исполнению принудительных работ с 1 января 2017 г., а не откладывать введение в действие этих норм в третий раз.

Список литературы

1. Голик Ю. Очередная модернизация уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 6. С. 29–34.
2. Дроздов А. И., Усеев Р. З., Марченко Д. Э. Уголовно-исполнительное право: правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : учеб. пособие. Самара, 2012. 92 с.
3. Президент Медведев возвращает советскую «химию» // Аргументы и факты. URL : <http://www.irk.aif.ru/society/news/37523> (дата обращения: 10.12.2014).
4. Грушин Ф. В. Институт принудительных работ в Российской Федерации: историко-правовой анализ // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ : сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). М.; Рязань, 2012. С. 38–47.
5. Усеев Р. З., Мишустин С. П., Дроздов А. И. Модель организации исполнения наказания в виде принудительных работ : учеб. пособие. Самара, 2014. 60 с.
6. Маликов Б. З. Политика либерализации уголовной ответственности и наказания: принудительные работы вместо лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 77–81.

ALEKSEJ IGOREVICH DROZDOV,

phd in law, associate professor,
associate professor of the department of criminal and penal law
E-mail: drozdovalekse@yandex.ru;

ALEKSEY VIKTOROVICH ORLOV,

phd in law, associate professor,
associate professor of the department of criminal and penal law
(Samara Institute of law of the FPS of Russia)

COMPULSORY LABOUR AND DEPRIVATION OF LIBERTY IN COLONIES-SETTLEMENTS: COMPARATIVE LEGAL STUDY

Annotation: in the article, the existing criminal legislation specifying the possibility of imposing criminal sanctions in the form of compulsory labour as an alternative to incarceration is dealt with. Practicability of imposing this criminal penalty as a substantive form of penal impact on the convicted person is suggested.

To confirm the feasibility and practical significance of the above suggestion, the historical analysis of the prototypes of penalty in the form of compulsory labour from the late 70s to the early 90s of the last century is

carried out; legal institutes of conditional sentencing of convicts to incarceration combines with compulsory labour and of conditional release from prison with mandatory engagement of convict labour are analyzed.

On the basis of historical research, the nature of criminal sanctions in the form of compulsory labour is analyzed; the conclusion is drawn about the tendency of enlarging the existing system of sanctions by incorporating a substantive criminal law measure that combines isolation from society and labour; the place of compulsory labour as a criminal penalty in the whole system of penal sanctions is defined.

In the context of improving legal regulations of compulsory labour, this form of penalty is compared to deprivation of liberty in a colony-settlement. Changes are suggested in order to raise the efficiency of imposing and executing the new type of penal sanctions in the form of compulsory labour; it is proposed to transform into correction centers a certain part of correctional institutions such as colonies-settlements for those convicted for negligent crimes and for the convicts who have committed minor intentional crimes. It is also suggested to retain the correctional institutions of open type for executing the penalty of deprivation of liberty for the convicts transferred from the medium-security and maximum-security colonies.

It is noted that it would be feasible to start executing the penalty in the form of compulsory labour from January 1, 2017, which would serve to solve some logistical and financial problems.

Key words: convicted persons, compulsory labour, correction centre, deprivation of liberty, colony-settlement, criminal penalties, not associated with isolation from society, the system of penal sanctions, mandatory engagement of convict labour, partial isolation, the special commandant's office.

References

1. Golik Y. Ocherednaja modernizacija ugovolnogo kodeksa [Another modernization of the criminal code]. *Ugovolnoe pravo – Criminal law*, 2012, no. 6, pp. 29–34.
2. Drozdov A. I., Useev R. Z., Marchenko D. E. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: pravovoe regulirovanie ispolnenija nakazani' ne svjazannyh s izoljaciei osujdenного [Penal law: legal regulation of corrections is not associated with the isolation of the convict]. Samara, 2012, 92 p.
3. Prezident Medvedev vozvrashhaet sovetskiju «himiju» [President Medvedev returns Soviet «chemistry»]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*. Available at: <http://www.irk.aif.ru/society/news/37523> (Accessed 10 December 2014).
4. Grushin F. V. Institut prinuditel'nyh rabot v Rossiiskoi Federacii: istoriko-pravovoi analiz. [Institute of forced labour in the Russian Federation: historical-legal analysis]. *Sbornik materialov nauchno-practicheskoi konferencii «Ocherednaja ispolnenija ugovolnogo nakazanija v vide prinuditel'nyh rabot»* [Proc. the materials of scientific-practical conference «The organization of execution of criminal punishment in the form of forced labor»]. Moscow, Ryazan, 20 September, 2012, pp. 38–47.
5. Useev R. Z., Mishustin S. P., Drozdov A. I. Model' organizacii ispolnenija nakazanija v vide prinuditel'nye rabot [Organization model of execution of punishment in the form of forced labor]. Samara, 2014, 60 p.
6. Malikov B. Z. Politika liberalizacii ugovolnoi otvetstvennosti i nakazanija: prinuditel'nye raboty vmesto lisheniya svobody [Policy liberalization of criminal liability and punishment: forced labor instead of prison]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and the Punishment*, 2012, no. 4, pp. 77–81.

УДК 343.85
ББК 67.409.13
Л38

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЛЕГОСТАЕВ,

кандидат юридических наук,
прокурор Рязанской области
(Прокуратура Рязанской области)
E-mail: prokuratura62@yandex.ru.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Реферат: в настоящее время в исправительных учреждениях проводится комплекс организационных, правовых и социальных мероприятий, обусловленных необходимостью разработки новых форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости несовершеннолетних осужденных в условиях отбывания наказания. В профилактической работе важную роль играют воспитательные колонии. Проблема воспитания несовершеннолетних в условиях изоляции от общества является наиболее актуальной, поскольку наблюдается рост их рецидивной преступности. Состояние рецидивной преступности, по мнению ряда ученых, выступает одним из критериев оценки пенитенциарной политики. Деятельность созданных в некоторых субъектах Российской Федерации воспитательных центров оказалась недостаточно эффективной. Для совершенствования деятельности исправительных учреждений необходимо: развить уголовно-исполнительную политику в отношении несовершеннолетних осужденных; изменить структуру уголовно-исполнительной системы, для чего создать новые виды учреждений; закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации социальную, психолого-педагогическую работу с осужденными в качестве основного средства их исправления.

Работа уголовно-исполнительных инспекций также требует совершенствования. Основной акцент должен быть сделан на выявлении и постановке на профилактический учет условно осужденных, склонных к совершению новых преступлений; установлении контроля за их поведением и образом жизни; поддержании социально полезных связей осужденных и оказании им помощи в социальной реабилитации.

Ключевые слова: воспитательная работа, воспитательные колонии, исправительные учреждения, несовершеннолетние осужденные, предупреждение преступлений, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, средства исправления осужденных, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная система.

Предупреждение преступлений в исправительных учреждениях является важной задачей, которая определена утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предусматривающей не только увеличение объемов бюджетных ассигнований, выделяемых на содержание и развитие уголовно-исполнительной системы (УИС), но и проведение комплекса других организационных, правовых и социальных мероприятий. В ходе реформирования УИС предполагается разработка новых форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости несовершеннолетних осужденных в условиях отбывания наказания: изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных с учетом качественных изменений в осуществлении психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе.

В профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних важную роль играют воспитательные колонии, исполняющие уголовные наказания. Содержание несовершеннолетних преступников в этих учреждениях предполагает их изоляцию от опасных и криминальных связей на свободе, применение к ним основных средств исправления: установленного законом порядка отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, общего и профессионального образования, общественного воздействия, а также восстановление их социального статуса и возвращение в общество полноценными людьми.

В настоящее время проблема воспитания несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательных учреждений является наиболее актуальной, поскольку более 45 % несовершеннолетних, направленных для отбывания наказания в такие учреждения, уже имеют определенный криминальный опыт, что свидетельствует об их склонности совершать новые преступления. Традиционные формы исправления подростков оказались неэф-

фективными, подтверждением этому является не снижающаяся, а в ряде регионов страны возрастающая рецидивная преступность несовершеннолетних. Отмечается увеличение числа совершенных ими тяжких и особо тяжких деяний. Например, в Рязанской области этой категорией лиц в 2014 г. совершено 110 таких преступлений, в то время как в 2013 г. их было 77. Резко возросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Нет заметного снижения корыстных и корыстно-насильственных преступных проявлений.

Активизации работы пенитенциарных учреждений по предупреждению преступлений несовершеннолетних требуют и показатели рецидивной преступности среди данной категории осужденных. После совершения новых преступлений большинство из них возвращаются в места лишения свободы, поэтому от правильной организации деятельности воспитательных колоний во многом зависит успех всех мероприятий государственных органов и общественности по борьбе с преступностью.

Как известно, показатели рецидивной преступности признаются большинством специалистов одним из критериев эффективности пенитенциарной политики. В связи с этим, как правильно отметил А. И. Сычев, необходимы разработка и педагогическое обоснование комплекса воспитательных методов, способствующих осознанию правонарушителями неправильности недостойного поведения, формированию у них мотивации честного образа жизни, а также научно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в исправительных учреждениях для несовершеннолетних [1].

Важным направлением совершенствования структуры уголовно-исполнительной системы, повышения профилактической работы исправительных учреждений по профилактике преступлений несовершеннолетних является преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры. В отдельных субъектах Российской Федерации такие центры уже созданы. Однако, как показывает практика, эти учреждения функционируют фактически на тех же организационных принципах и подходах, которые были выработаны в результате достаточно продолжительной деятельности воспитательных колоний. Вследствие этого для достижения положительного результата и эффективной работы по перевоспитанию несовершеннолетних осужденных необходимы коренные преобразования.

Следует поддержать точку зрения о необходимости исследования теоретических, правовых и организационных проблем профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними осуж-

денными в воспитательных колониях, а также выработки и внесении предложений, направленных на оптимизацию проекта реформ воспитательных колоний [2].

Для повышения эффективности деятельности исправительных учреждений, на наш взгляд, необходимо: совершенствовать уголовно-исполнительную политику в отношении несовершеннолетних осужденных, направленную на их социализацию; изменить структуру уголовно-исполнительной системы, для чего создать новые виды учреждений; продолжать поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с ними, закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации социальную, психолого-педагогическую работу с осужденными в качестве основного средства их исправления; дифференцировать содержание осужденных в зависимости от степени и характера общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта.

В связи с развитием принципа гуманизма уголовного законодательства в последние годы большое внимание уделяется мерам наказания, не связанным с лишением свободы, и предупреждению преступлений среди осужденных к данным мерам без изоляции от общества.

Министр юстиции Российской Федерации А. В. Коновалов подчеркивал: «Речь идет о том, чтобы те люди, которые совершили гораздо менее значимые проступки перед государством, обществом, чем те, за которые нужно сидеть в тюрьме или других местах лишения свободы, имели возможность понести наказание без разрыва их социальных связей и без серьезной ломки и деформации личности» [3, с. 5].

Ориентированность судов на применение в отношении несовершеннолетних наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и ряд других факторов в настоящее время значительно повысили нагрузку на работников уголовно-исполнительных инспекций. Несмотря на это, инспекции в силу возложенных на них федеральными законами и уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и полномочий должны на более высоком уровне осуществлять планирование и реализацию мероприятий по предупреждению преступности среди осужденных, состоящих на учете.

Как подчеркивает И. Н. Смирнова, «улучшение планирования, возможного на основе обобщения опыта работы и широкого использования достижений науки, а также уяснение сотрудниками сущности и содержания этой сложной управленче-

ской деятельности, испытываемых в ней форм и методов» [4, с. 20].

И. С. Кара разработал меры профилактики среди условно осужденных несовершеннолетних, включив в них общесоциальные и индивидуальные меры [5, с. 20–24].

На наш взгляд, основной акцент должен быть сделан: на выявлении и постановке на профилактический учет условно осужденных, склонных к совершению новых преступлений; установлении контроля за их поведением и образом жизни; налаживании и поддержании социально полезных связей осужденных и оказании им помощи в социальной реабилитации; своевременном реагировании на различные правонарушения и применении мер дисциплинарного характера; организации первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанной категории осужденных, скрывшихся с места жительства без уведомления уголовно-исполнительных инспекций, и т. д.

Анализ деятельности уголовно-исполнительных инспекций и практика прокурорского надзора показывают, что в их работе имеются существенные недостатки. Инспекции не в полной мере выполняют поставленные перед ними задачи в части организации и осуществления контроля за поведением условно осужденных, исполнения требований закона о персональном учете условно осужденных, контроля за соблюдением ими общественного порядка и исполнением возложенных на них судом

обязанностей, а также их обязательной дактилоскопической регистрации и направления в суды сообщений о принятии приговора к исполнению и по ряду других направлений. Проведенными в 2014 г. прокурорскими проверками выявлено более 25 тыс. нарушений требований законов о порядке осуществления контроля за условно осужденными.

Уголовно-исполнительные инспекции проводят большую работу по предупреждению преступлений несовершеннолетних. В то же время их деятельность требует коренных изменений. Необходимо также совершенствовать и усиливать прокурорский надзор как главное средство обеспечения законности и соблюдения прав и свобод осужденных несовершеннолетних.

М. В. Сысоев предлагает целевую программу на 3–5 лет, предусматривающую развитие уголовно-исполнительных инспекций [6, с. 24]. Полагаем, что срок реформ может быть и более длительным с учетом складывающейся экономической ситуацией в стране и широтой организационных мероприятий, предусмотренных Концепцией.

В заключение необходимо отметить, что организация работы по предупреждению преступности несовершеннолетних должна складываться из комплекса мер, включающих в себя разумное сочетание организационных, социально-экономических и исправительных мер воздействия, направленных на формирование активной жизненной позиции несовершеннолетних.

Список литературы

1. Сычев А. И. Формирование правопослушного поведения несовершеннолетних в воспитательных колониях : дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2004.
2. Данилова С. О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
3. Реформирование уголовно-исполнительной системы : теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. М.; Рязань, 2009.
4. Смирнова И. Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.
5. Кара И. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009.
6. Сысоев М. В. Организация и правовые основы функционирования уголовно-исполнительных инспекций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

SERGEY VALENTINOVICH LEGOSTAYEV,

phd in law, prosecutor of the Ryazan region

(Prosecutor's office of the Ryazan region)

E-mail: prokuratura62@yandex.ru.

PENAL ASPECT OF THE PREVENTION OF JUVENILE CRIMES

Annotation: now in correctional facilities the complex of the organizational, legal and social events are carried out. This is necessary to develop new forms of educational work, to organize the educational process and employment of juvenile criminals serving their sentences. An important role is played by educational colonies. The problem of education of minors in the conditions of isolation from society is the most actual as growth of recidivism is observed. The rate of recidivism, according to a number of scientists, is one of the criteria of an assessment of penitentiary policy. The activity of the educational centers created in some subjects of the Russian Federation was not effective. It is necessary for improvement of the activity of correctional facilities: to develop penal policy for convicted minors; to change the structure of the penal system. For this purpose it is necessary to establish new types of facilities; to provide in the penal legislation of the Russian Federation social, psychological and pedagogical work with convicted as the main means of their rehabilitation.

The work of penal inspections also demands improvement. Here the main emphasis has to be placed: on identification and registration of parolees, inclined to committing further crimes; control of their behavior and the way of their living; maintenance of the social and useful communications of convicts and helping them in social rehabilitation.

Key words: the educational work, educational colonies, correctional facilities, juvenile prisoners, the prevention of crimes, juvenile delinquency, recidivism, means of rehabilitation, penal policy, penal system.

References

1. Sychev A. I. Formirovanie pravoposlushnogo povedenija nesovershennoletnih v vospitatel'nyh kolonijah. Dis. kand. ped. nauk [Formation of law abiding behavior of minors in educational colonies. Cand. pedagogical sci. diss.]. Ufa, 2004.
2. Danilova S. O. Profilaktika prestuplenij, sovershaemyh neso-vershennoletnimi osuzhdennymi v vospitatel'nyh kolonijah. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Prevention of crimes committed by the convicted minors in educational colonies. Cand. legal sci. diss. abstract]. Saratov, 2012.
3. Reformirovanie uголовно-исполнител'noj sistemy: teoreticheskij proekt [Reforming of penal system: the theoretical project]. Under a general edition of A. A. Reymer. Moscow, Ryazan, 2009.
4. Smirnova I. N. Vospitatel'naja rabota v mehanizme preduprezhdenija sovershenija prestuplenij osuzhdennymi, sostojashimi na uchete uголовно-исполнител'nyh inspekcij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Educational work in the mechanism of crime prevention among those registered in penal inspections. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2003.
5. Kara I. S. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Kriminological characteristic and prevention of crimes committed by conditionally convicted minors. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2009.
6. Sysoev M. V. Organizacija i pravovye osnovy funkcionirovanija uголовно- исполнител'nyh inspekcij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [The organization and legal basis of functioning of penal inspections. Cand. legal sc.

УДК 341.231.14
ББК 67.911.11
Л84

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЛУКИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
помощник начальника управления
(УФСИН России по Пензенской области)
E-mail: lukinapenza@yandex.ru.

О МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАХ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в статье рассмотрены международные нормативно-правовые акты, регламентирующие охрану здоровья осужденных; влияние европейских стандартов на организацию и правовое регулирование оказания медицинской помощи осужденным; проблемы медицинского и санитарного обеспечения учреждений, исполняющих наказания. Признание и имплементация положений международных документов в отечественном праве являются прочной основой гарантии соблюдения прав осужденных, законности и гуманизма в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Проанализировав международные нормы, автор приходит к следующему выводу: международное право за длительный период своего развития охватило самые различные стороны общественного бытия, в том числе медицинское обслуживание осужденных в местах лишения свободы, однако мероприятия, регламентируемые международными стандартами в этой области, требуют детального анализа и адаптации под условия каждого конкретного государства и его правовую систему, в том числе России.

Международное сотрудничество России в области охраны здоровья осужденных имеет более чем полувекую историю, накоплен большой опыт по применению той или иной нормы международного документа пенитенциарными системами разных стран.

Основные предпочтения в области охраны здоровья осужденных в международных документах отдаются прежде всего сохранению здоровья осужденного в период отбывания им наказания. Это может быть достигнуто определенными средствами, такими как своевременное обследование осужденных на предмет наличия у них заболевания, лечение уже имеющегося заболевания, профилактическая работа в плане предупреждения заболеваний, поддержание норм санитарии и личной гигиены, предоставление соответствующего нормативам качества питания, предоставление права осужденным на занятие физическими упражнениями и т. д.

Наиболее значительным недостатком международных стандартов является рекомендательный характер положений практически всех актов и их безадресность, то есть отсутствие четко ограниченного круга лиц и органов, призванных поддерживать определенные общественные отношения, возникающие по поводу здравоохранения в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН России, уголовно-исполнительное право, пенитенциарные учреждения, исправительные учреждения, охрана здоровья осужденных, международные нормы, исполнение наказаний, стандарты по организации медицинского обслуживания, медицинское и санитарное обеспечение.

Конституция Российской Федерации (ст. 41) гарантирует охрану здоровья каждого человека в соответствии с законодательными и иными актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Признание и имплементация положений международных документов в отечественном праве являются прочной основой гарантии соблюдения прав осужденных, законности и гуманизма в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Во второй половине XIX в. была проведена серия благотворительных, организованных частными лицами международных тюремных конгрессов.

Первый из них состоялся во Франкфурте-на-Майне в 1846 г., второй – в 1847 г. в Брюсселе, третий – в 1857 г. снова во Франкфурте.

Осознание необходимости решения пенитенциарных проблем на международном уровне привело к соединению усилий правительств ряда стран. Под эгидой межправительственной комиссии (в 1872 г. – комиссии представителей государств, с 1878 г. – международной пенитенциарной комиссии, затем – международной уголовной и пенитенциарной комиссии) была проведена вторая серия

из 12 тюремных конгрессов, состоявшихся в Лондоне (1872), Стокгольме (1878), Риме (1885), Петербурге (1890), Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910), Лондоне (1925), Праге (1930), Берлине (1936), Гааге (1950). Тюремные конгрессы второй серии приняли ряд международных актов по совершенствованию пенитенциарного дела – резолюций, носивших для государств рекомендательный характер.

Пенитенциарные конгрессы первой серии выявили необходимость иметь в тюрьме больницу на случай заболевания осужденных, здание которой лучше всего помещать отдельно от всех других тюремных строений.

В этот период развития наказания в виде лишения свободы совершенно ясным было осознание того, что помещение осужденных с различными формами расстройства здоровья, в том числе калек, инвалидов, душевнобольных, вместе со здоровыми вредит как исправительному процессу в целом, так и интересам рассматриваемой категории осужденных в частности. Именно это привело к устройству особых мест заключения для ослабленных лиц.

Первые пенитенциарные конгрессы оказали сильное влияние на процесс становления и стандартизации тюремной системы, в том числе тех ее составляющих, которые касались гигиены и медицины. Однако в XX в. на изоляцию преступников были наложены принципы, присущие системе концентрационных лагерей. На это, в частности, косвенно указывает весьма значительный перерыв между пенитенциарными конгрессами [1, с. 115] – Вашингтонским (1910) и Лондонским (1925), Берлинским (1936) и Гаагским (1950). Именно в данные промежутки времени активно применялись такие виды лагерей (особенно в Германии, Великобритании, Советском Союзе).

После Второй мировой войны отказ от системы концентрационных лагерей вызвал потребность в принятии таких международно-правовых актов, которые в наибольшей степени удовлетворяли бы потребности гуманизации исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Среди них: Всеобщая декларация прав человека (1948); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955); Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971); Декларация о правах инвалидов (1975); Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975); Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или

задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985); Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (1991) [2].

В немалой степени принятию данных документов способствовали международные конгрессы ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями, которые проводятся с 1955 г. Всего за истекший период по настоящее время было проведено 11 конгрессов: в Женеве (1955), Лондоне (1960), Стокгольме (1965), Киото (1970), Женеве (1975), Каракасе (1980), Милане (1985), Гаване (1990), Каире (1995), Вене (2000), Таиланде (2005) (наша страна участвует в международных конгрессах третьей серии со второго конгресса, то есть с 1960 г.).

В наиболее общем виде требования указанных документов могут быть представлены следующим образом. Во-первых, они регламентируют организацию микросоциальных условий в местах лишения свободы. В связи с этим мы полностью согласны с П. Г. Пономаревым, который указывал на их специфический характер. Во-вторых, ряд положений международных правовых документов носят рекомендательный характер и для ряда стран не так уж и актуальны.

Стандарты по организации медицинского обслуживания требуют:

- все заведения должны иметь не менее одного медицинского работника, обладающего познаниями в области психиатрии;
- медицинское обслуживание осужденных организуется в тесной связи с органами здравоохранения, охватывает психиатрические службы, лечение психически ненормальных осужденных;
- больных осужденных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или больницы;
- тюремные больницы должны располагать необходимым оборудованием, установками, лекарствами и достаточно квалифицированным персоналом;
- женские учреждения должны располагать помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами;

– если осужденным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, необходимо предусматривать создание яслей с квалифицированным персоналом;

– каждого осужденного следует подвергать медицинскому осмотру, чтобы установить, не болен ли он физически или умственно; необходимо изолировать осужденных, страдающих инфекционной или заразной болезнью, выявлять физические или умственные недостатки осужденных, препятствующие их исправлению, определять их физическую трудоспособность;

– о физическом и психическом здоровье осужденных заботится врач, который должен ежедневно принимать или посещать всех больных либо жалующихся на болезнь;

– если врач считает, что физическое или умственное равновесие осужденного нарушено в связи с заключением, он докладывает об этом начальнику учреждения;

– врач осуществляет инспекцию соблюдения микросоциальных условий содержания осужденных и докладывает о недостатках начальнику учреждения, который обязан принять необходимые меры.

В связи со вступлением России в Совет Европы (1996) важное значение приобретает постепенная реализация европейских стандартов организации и правового регулирования исполнения уголовного наказания в части и их требования к медицинскому и санитарному обеспечению тюрем.

К документам, содержащим европейские стандарты рассматриваемого профиля, относятся: Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950); Европейская конвенция по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987); Европейские пенитенциарные правила, объявленные рекомендацией № R(87)3 Комитета министров Совета Европы (1987); Рекомендация № R(93)6 «В отношении тюремных и криминологических аспектов контроля над инфекционными заболеваниями, включая СПИД, и проблемы охраны здоровья в тюрьмах» (1993); Рекомендация № R(94)11 «По скринингу как инструменту практической медицины» (1994); Рекомендация № R(98)7 «По этическим и организационным аспектам здравоохранения в тюрьмах» (1998).

Большинство международных стандартов по исполнению уголовных наказаний устанавливают правило: осужденные в местах лишения свободы должны получать медицинскую помощь в том же объеме, что и все граждане страны, без какой-либо дискриминации или ограничений [3].

Медицинская помощь осужденным должна быть бесплатной, соответствовать уровню оказания медицинской помощи на свободе и осуществляться квалифицированными медицинскими работниками. Медицинское обследование осужденных, как только они поступают в учреждение, во всем мире признается обязательным и служит средством не только индивидуальной медицинской помощи, но и защиты здоровья других лиц [4, с. 29].

Все международные стандарты по оказанию медицинской помощи осужденным можно разделить на две группы: правила оказания медицинской помощи осужденным вообще при отбывании наказания и правила оказания специализированной медицинской помощи при таких заболеваниях, как туберкулез, алкоголизм, наркомания, СПИД и иные венерические заболевания.

Что касается общей медицинской помощи осужденным, то этот вопрос затрагивается большинством международных актов. В частности, Основные принципы ООН по обращению с заключенными предусматривают, что заключенные должны получать медицинскую помощь, оказываемую в стране без дискриминации, вытекающей из их юридического положения (принцип 9).

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, определяется, что лицу, отбывающему наказание или задержанному в порядке избрания меры пресечения, должна быть предоставлена в короткие сроки возможность пройти надлежащее медицинское обследование после его прибытия в место задержания или заключения (принцип 24).

Европейские тюремные правила предусматривают, чтобы в каждом учреждении было организовано медицинское обслуживание, по крайней мере, одним квалифицированным терапевтом. Оно должно осуществляться в тесном контакте с главой администрации органов здравоохранения населенного пункта, где находится учреждение [5]. Сюда включается и психиатрическое обслуживание, и диагностирование и лечение психических расстройств (пр. 26).

Оказание осужденным медицинской помощи в большинстве международных актов рассматривается как атрибут исполнения уголовных наказаний, лежащий в плоскости естественных прав осужденного.

Стандарты по оказанию осужденным специализированной медицинской помощи значительное внимание уделяют как виду заболевания, так и особенностям организации медицинской помощи тем лицам, которым она необходима.

Как было отмечено, специальные международные стандарты обращения с осужденными в целом носят рекомендательный характер, что отражено в их содержании. Вместе с тем их юридическое значение не следует недооценивать. Хотя они и не имеют обязательного стандарта в международном праве, они признаны международным сообществом в качестве правил, отражающих фактически существующее положение в наиболее прогрессивных системах обращения с осужденными. В резолюциях как ООН, так и Европейского Совета предусмотрен контроль за реализацией международных стандартов, с тем чтобы сохранить в международном масштабе их высокий моральный и политический статус.

Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (пр. 22.1): «Все заведения должны иметь в своем распоряжении, по крайней мере, одного квалифицированного работника, имеющего познания в области психиатрии». При этом всех заболевших заключенных, которым требуется специальное медицинское лечение, необходимо перевести в специализированные медицинские учреждения или в гражданские больницы (пр. 26.2).

Аналогичное положение нашло отражение в Европейских тюремных правилах, которые гласят, что осужденные, нуждающиеся в специализированной помощи, недоступной в колонии или тюрьме, должны переводиться в таких случаях в специализированные учреждения вне колонии или тюрьмы.

Среди документов Совета Европы можно выделить два из них, которые в немалой степени отражают социально-медицинские проблемы человеческой цивилизации в целом: Рекомендации № R (93) 6 Комитета министров для стран – членов Совета Европы в отношении тюремных и криминологических аспектов контроля над инфекционными заболеваниями, включая СПИД и проблемы охраны здоровья в тюрьмах, который был принят Комитетом министров на 500-м собрании заместителей министров Совета Европы 18 октября 1993 г.; Рекомендации 1080 (1988) Ассамблеи парламентариев Совета Европы по вопросам координирования европейской политики охраны здоровья в целях предотвращения распространения СПИДа в тюрьмах и с учетом Рекомендации № R (89) 14 по этическим вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией в системе здравоохранения и социального обеспечения. Соблюдение основных прав осужденных, в особенности на медицинское обслуживание, не только обеспечивает им профилактические меры и медицинское обслуживание наравне со всем обществом, но и помогает соблюдать минимальные

стандарты человечности и сохранить чувство собственного достоинства в тюрьме.

Политика здравоохранения в исправительных учреждениях должна быть интегрирована и сопоставима с национальной политикой здравоохранения. Медицинские отделы исправительных учреждений должны иметь возможность предоставить медицинскую и психиатрическую помощь, проводить программы гигиены и профилактической медицины в условиях, сравнимых с принятыми в обществе в целом (пр. 10).

Осужденные с серьезными физическими недостатками или преклонного возраста, а также немощные должны быть размещены в наиболее благоприятных условиях и не изолированы от основного населения исправительного учреждения [6, с. 92]. Для осуществления помощи людям, прикованным к инвалидным коляскам, или инвалидам необходимо провести структурные изменения в учреждении.

Медицинское исследование осужденных должно проводиться в соответствии с Рекомендацией № R (87) 3 по Тюремным правилам Европы, Рекомендацией № R (90) 3 по медицинским исследованиям человека и № R (93) 6 относительно тюрем и криминологических аспектов контроля над инфекционными заболеваниями, включая СПИД, и связанных с этим проблем здравоохранения в тюрьмах.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Международное право за длительный период своего развития охватило самые различные стороны общественного бытия, в том числе медицинское обслуживание осужденных в местах лишения свободы. Однако мероприятия, регламентируемые международными стандартами в этой области, требуют детального анализа и адаптации под условия каждого конкретного государства и его правовую систему, в том числе в России.

2. Международное сотрудничество России в области охраны здоровья осужденных имеет более чем полувековую историю. В связи с этим накоплен большой опыт по применению той или иной нормы международного документа пенитенциарными системами разных стран.

3. Основные предпочтения в области охраны здоровья осужденных в международных документах отдаются прежде всего сохранению здоровья осужденного в период отбывания им наказания. Это может быть достигнуто определенными средствами, такими как своевременное обследование осужденных на предмет наличия у них заболевания, лечение уже имеющегося заболевания, профилактическая работа в плане предупреждения заболева-

ний, поддержание норм санитарии и личной гигиены, предоставление осужденным соответствующего нормативам качества питания, а также возможность заниматься физическими упражнениями и т. д.

4. Наиболее значительным недостатком международных стандартов является рекомендательный

характер положений практически всех актов и их безадресность, то есть отсутствие четко ограниченного круга лиц и органов, призванных поддерживать определенные общественные отношения, возникающие по поводу здравоохранения в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Радочина Т. Н., Ким, В. В. История развития системы профилактики туберкулеза: пенитенциарный аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 113–117.
2. Пантелеев В. А. Международные стандарты поддержания правопорядка в тюрьмах и отдельные аспекты безопасности в деятельности отечественной УИС // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 60–63.
3. Нуждин А. А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 7. С. 561–563.
4. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.
5. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–91.
6. Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : монография / под науч. ред. Н. Г. Шурухнова. Рязань, 2013. 138 с.

ELENA ALEKSANDROVNA LUKINA,

phd in law, associate professor, department head assistant
(FPS of Russia in the Penza region)
E-mail: lukinapenza@yandex.ru.

ON THE INTERNATIONAL RULES REGULATING THE PROTECTION OF PRISONERS' HEALTH

Annotation: this article describes the international standards of protection of prisoners' health; the impact of European standards for the organization and regulation of prisoners' health; the problems of medical and sanitation provision in penal institutions. Recognition and implementation of international instruments in domestic law is a solid foundation for insurance of prisoners' rights, legality and humanism in law enforcement agencies and penal bodies. After analyzing the international norms, the author comes to the following conclusions: international law for a long period of development covered a variety of aspects of social life, including medical care of prisoners. However, the activities regulated by international standards in this area require detailed analysis and adaptation to the conditions of each particular state and its legal system, including Russia.

International cooperation of Russian and foreign countries in the field of prisoners' health protection has more than half-century history. Much has been done to implement different rules of international instruments by the penal systems of different countries.

Basic preferences in the field of prisoners' health protection in international instruments are given, first of all, health maintenance of convicts while serving their sentences. This can be achieved by certain means, such as a timely examination of convicted persons in order to expose the disease, treatment of an existing disease, disease prevention, maintenance of standards of sanitation and personal hygiene, provision of appropriate standards of nutrition, the provision of the right to engage in physical convicted exercises, and so on. d.

The most significant disadvantage of international standards is recommendatory provisions of almost all acts and their Unaddressed, that is, the absence of clearly limited number of persons and agencies designed to maintain certain social relations that arise about health in prisons.

Key words: penal system, FPS of Russia, criminal law enforcement, prisons, correctional facilities, prisoners' health protection, international standards, execution of punishments, the standards for the organization of health services, health and sanitation

References

1. Radochina T. N., Kim, V. V. Istorija razvitiya sistemy profilaktiki tuberkuleza: penitentsiarnyy aspekt [History of development of system of prevention of tuberculosis: penitentiary aspect]. Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 3, pp. 113–117.
2. Panteleyev V. A. Mezhdunarodnyye standarty podderzhaniya pravoporyadka v tyur'makh i otdel'nyye aspekty bezopasnosti v deyatelnosti otechestvennoy UIS [The international standards of law enforcement in prisons and separate aspects of safety in activity of domestic penal system]. Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Man: Crime and Punishment, 2006, no. 4, pp. 60–63.
3. Nuzhdin A. A. Harakteristika povodov k vozbuzhdeniyu ugovolnyh del po delam o moshennichestve s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svyazi [The characteristic of occasions to initiation of criminal cases on cases of fraud with use of means of cellular systems of mobile communication]. Evropejskij zhurnal social'nyh nauk – Evropeysky magazine of social sciences, 2012, no. 7, pp. 561–563.
4. Peremolotova L. Ju. O lichnosti osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie v usloviyah ispravitel'nogo uchrezhdeniya [About the personality of prisoners, who committed a crime in correctional facility conditions]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2013, no. 2, pp. 27–30.
5. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovaniya kadrov v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme [Some problematic issues of the penitentiary system staffing]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 86–91.
6. Nuzhdin A. A. Protivodejstvie moshennichestvu, sovershennomu osuzhdennymi v uchrezhdeniyah UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svyazi [Counteraction to the fraud committed by convicts in penal institutions with use the means of cellular systems of mobile communication]. Ryazan, 2013, 138 p.

УДК 343.97
ББК 67.515
Н62

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин
E-mail: dima60-62@yandex.ru;

МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)
E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

РОЛЬ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ ОТЧУЖДЕНИЯ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ С УЧАСТИЕМ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: статья посвящена вопросам формирования механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, влиянию криминогенной ситуации отчуждения на детерминацию преступного насилия, факторам, способствующим возникновению криминогенных ситуаций.

Результаты исследования свидетельствуют о склонности ВИЧ-инфицированных осужденных к совершению нарушений режима содержания и конфликтам как с другими осужденными, так и с представителями администрации исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Частые нарушения установленного порядка отбывания и исполнения наказаний со стороны больных осужденных вызываются ложными представлениями об их особом статусе в связи с наличием заболевания. Действующее уголовно-исполнительное законодательство каких-либо специфических прав и обязанностей относительно выполнения требований режима содержания для ВИЧ-инфицированных осужденных не предусматривает. Однако сами осужденные постоянно требуют от персонала исправительных учреждений, чтобы им предоставлялись определенные льготы в отношении выполнения установленных требований. Данная ситуация нередко порождает различные конфликтные ситуации.

В условиях мест лишения свободы нормативное установление сокрытия одним из осужденных от лиц, отбывающих совместно с ним наказание, диагноза ВИЧ-инфекции приобретает криминогенное значение.

Отчуждение здоровыми осужденными инфицированных имеет два главных криминогенных последствия: с одной стороны, оно существенно осложняет решение бытовых, коммуникативных и других проблем зараженными, с другой – обостряет конфликты с другими осужденными, а также персоналом исправительных учреждений. Основной причиной совершения ВИЧ-инфицированными осужденными преступлений против личности является пренебрежительное и грубое отношение к ним со стороны жертвы преступления (61 %).

Ключевым элементом механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях исправительной колонии является делящаяся криминогенная ситуация отчуждения, содержащая провоцирующее поведение субъектов ситуации, в которой отчуждение играет роль повода к совершению преступления, реагируя на которую ВИЧ-инфицированный человек действует в соответствии с особенностями восприятия происходящего.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, осужденный, преступность, уголовно-исполнительная система, наказание, криминогенная ситуация, исправительные учреждения, места лишения свободы, предупреждение.

Процесс детерминации преступности вообще и преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными лицами, в частности представляет собой комплекс причинных, функциональных, статистических, в том числе корреляционных, связей и состояний. Концепция диалектического детерминизма в качестве одного из основополагающих признает принцип универ-

сального взаимодействия [1]. При таком подходе совокупность преступлений ВИЧ-инфицированных лиц предстает как самостоятельный тип, как результат влияния не одного какого-то индивидуального фактора, а сложной, многоплановой детерминации, в том числе самодетерминации.

Исходя из этого наибольший интерес представляет выработанное психологической и юридиче-

ской наукой понятие конкретной жизненной ситуации как определенного сочетания обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент [2, с. 29].

Еще больший научный интерес вызывает проблема раскрытия механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, где более остро встают вопросы нейтрализации неблагоприятных условий и проведения профилактических мероприятий, связанных с применением мер исправительного воздействия.

Уместно обратить внимание на тот факт, что действующее законодательство не предусматривает возможности раздельного содержания здоровых и ВИЧ-инфицированных осужденных, и это вынуждает их искать пути адаптации к существующим неблагоприятным условиям. Данные условия, действуя в течение продолжительного времени, создают сложную жизненную ситуацию именно для этой категории лиц.

Жизненная ситуация, в которой оказываются ВИЧ-инфицированные осужденные, специфична. С одной стороны, такие осужденные испытывают общие для всех трудности, связанные с изоляцией от общества, с другой стороны, являясь инфицированными неизлечимой болезнью, они почти всегда вызывают негативную реакцию со стороны здоровой части осужденных [3, с. 50]. Систематичность, длительность, глубина проявлений такой реакции в итоге формирует криминогенную ситуацию отчуждения, в которой ВИЧ-инфицированные осужденные находятся на протяжении всего срока пребывания в исправительных учреждениях (ИУ).

Отчуждение здоровыми осужденными инфицированных имеет два главных криминогенных последствия – с одной стороны, оно существенно осложняет решение бытовых, коммуникативных и иных проблем зараженными (большая часть опрошенных (47 %) указали, что основной проблемой они считают совместный быт со здоровыми осужденными; 67 % – ощущают себя одинокими и испытывают нехватку общения), с другой – обостряет конфликты с другими осужденными, а также персоналом исправительных учреждений (62 % нарушений дисциплины ВИЧ-инфицированных осужденных от общего количества были совершены по причине конфликта). Кроме того, результаты проведенного исследования показали, что основной причиной совершения ВИЧ-инфицированными осужденными преступлений против личности является пренебрежительное и грубое отношение к ним со стороны жертвы преступления (61 %).

Физическая и психологическая изоляция, в которой оказываются ВИЧ-инфицированные осужденные, вкуче с такими серьезными испытаниями, как болезнь и лишение свободы, порождает у них депрессивные состояния, агрессивные и аутоагрессивные тенденции, что становится дополнительным препятствием для осуществления на них воспитательного воздействия и оказания им психологической помощи.

Большое внимание в механизме совершения преступления ВИЧ-инфицированными осужденными в целях выработки профилактических мероприятий необходимо уделить особенностям, которые обусловлены спецификой обстановки в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой ВИЧ-инфицированных осужденных. Отсюда специфика детерминации преступного поведения указанных лиц и его характеристика.

В отличие от соматически здорового осужденного личность больного изменяется и дополняется теми особенностями, которые привносит в нее болезнь, протекающая в отрыве от семьи, привычных для него мероприятий по оказанию медицинской помощи, в условиях строго регламентированного распорядка дня, режима, повиновения и ограничения [4, с. 5].

ВИЧ-инфицированные по закону ущемлены только в одном праве – быть донором. Система работы с ВИЧ-инфицированными и их медицинского обеспечения в колониях до сих пор не сформирована. По существующему положению два раза в год медики ИУ обязаны брать у них анализ крови на иммунный статус и в случае его падения вести поддерживающее лечение.

Случаи протеста, бунта, различного рода провокации со стороны осужденных представляют собой внешнее проявление отрицания установленных правил порядка содержания и предъявляемых требований.

Объектами в таких ситуациях чаще всего выступают требования об ослаблении режима, о создании особых условий содержания, об улучшении медицинского обслуживания ВИЧ-инфицированных осужденных.

Исследования показали, что удельный вес проблемной ситуации, предшествовавшей совершению преступлений ВИЧ-инфицированными, составил 62 %. Такая ситуация в местах лишения свободы часто предшествует совершению насильственных преступлений, целью которых является получение выгоды, наказание обидчика, достижение требуемых благ.

Субъективный состав криминогенных ситуаций, оказавших влияние на совершение преступлений ВИЧ-инфицированными осужденными, по-

казал, что данную структуру чаще всего составляет один человек, который в 87 % случаев является осужденным, оставшиеся 13 % приходятся на персонал исправительных учреждений. Иными словами, криминогенные ситуации возникают при участии тех, кто находится в непосредственном взаимодействии с ВИЧ-инфицированными.

В отличие от других людей, для ВИЧ-инфицированного важными представляются те непривычные (не основанные на предыдущем опыте) отношения, которые складываются у него с окружающими (коллективом осужденных, сотрудниками учреждений, родственниками и т. д.), так как они представляют собой новую избирательную психологическую связь человека с не знакомыми до сих пор сторонами жизни ИУ, выражающуюся прежде всего в реакциях, переживаниях и действиях. Именно эти отношения характеризуют истинную степень интереса, желания, потребности и вид реагирования, поэтому и выступают в качестве движущей силы личности [5, с. 61].

Особое внимание необходимо уделить отношениям, которые складываются у здоровых осужденных с ВИЧ-инфицированными осужденными. Взаимоотношения между ними очень часто играют роль неблагоприятного фактора и непосредственно влияют на отбывание наказания осужденными, приводят к дезорганизации нормальной деятельности ИУ.

Соматически здоровые осужденные постоянно жалуются на совместное содержание с ВИЧ-инфицированными осужденными. Хотя туберкулезом, например, в колонии проще заразиться, чем СПИДом, но отношение большинства осужденных к новой «чуме» намного агрессивнее. Это подтверждается тем, что 52 % опрошенных осужденных оценивают опасность таких заболеваний, как гепатит и туберкулез, на 3 балла по пятибалльной системе оценки, в то время как опасность ВИЧ-инфекции 87 % осужденных оценивают максимально (5 баллов).

По данным проведенного исследования, в 72 % случаев причиной применения насилия к ВИЧ-инфицированным осужденным здоровыми осужденными являлось пренебрежение и негативное отношение к личности ВИЧ-инфицированного осужденного в связи с наличием у него ВИЧ-инфекции.

В настоящее время предполагается анонимность содержания ВИЧ-инфицированных вместе со всеми [6]. Одними приборами пользоваться, в одном медпункте получать помощь – при таких условиях постоянно подвергаются риску заразиться окружающие, медперсонал, персонал администрации.

При данных обстоятельствах соблюдение врачебной тайны, безусловно, дело благородное, но не

совсем оправданное, ведь «соседи» ВИЧ-инфицированных не осведомлены о болезни последних (если только сам ВИЧ-больной не расскажет) и не могут соблюдать правила гигиены, необходимые для проживания с такими больными.

Однако некоторые ВИЧ-инфицированные осужденные, поступающие в исправительные учреждения, сами информируют других осужденных о своем заболевании. Это происходит в силу установок пенитенциарной субкультуры, в соответствии с которыми скрывать свои заболевания от находящихся рядом людей не принято.

В условиях исправительных учреждений ВИЧ-инфицированные осужденные нередко становятся жертвами насильственных преступлений. По данным проведенного исследования, каждому третьему ВИЧ-инфицированному осужденному (около 31 %) причинялся вред здоровью другими осужденными.

Таким образом, зеркальным отражением криминогенной ситуации отчуждения становится виктимогенная ситуация, в которой оказываются ВИЧ-инфицированные осужденные.

Резюмируя изложенное, важно заметить, что ВИЧ-инфицированные осужденные склонны к совершению нарушений режима содержания и конфликтам как с другими осужденными, так и с представителями администрации исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Частые нарушения установленного порядка отбывания и исполнения наказаний со стороны больных осужденных вызываются ложными представлениями об их особом статусе в связи с наличием заболевания. Как уже отмечалось, действующим уголовно-исполнительным законодательством каких-либо специфических прав и обязанностей относительно выполнения требований режима содержания для ВИЧ-инфицированных осужденных не предусмотрено. Однако сами осужденные постоянно требуют от персонала исправительных учреждений, чтобы им предоставлялись определенные льготы в отношении выполнения установленных требований. Данная ситуация нередко порождает различные конфликтные ситуации, к тому же по медицинским показателям они считаются не больными, а инфицированными.

ВИЧ-инфицированные внешне ничем не отличаются от здоровых осужденных, но однозначно не похожи на них своим внутренним миром, своеобразным мышлением, отдельными мотивами, обуславливающими их поведение, реакциями на конфликты. С точки зрения криминологии, социологии, медицины и психологии ВИЧ-инфицированные имеют определенный статус, отличный от статуса других граждан, хотя в правовом понимании,

как уже отмечалось, не наделены отдельным юридическим статусом.

ВИЧ-инфицированные осужденные в силу особенностей, которые привносит в их жизнь болезнь, являются отдельной категорией осужденных. Именно пребывание в местах лишения свободы, негативные и конфликтные отношения с другими осужденными, недовольство режимом содержания, предъявление специфических требований, видоизменение психики позволяют сделать вывод о том, что значительная часть преступлений, совершенных ВИЧ-инфицированными, представляют собой следствие конфликтов, возникающих в процессе отбывания лишения свободы.

В условиях мест лишения свободы нормативное установление сокрытия одним из осужденных от лиц, отбывающих совместно с ним наказание, диагноза ВИЧ-инфекции приобретает криминогенное значение.

Следовательно, в настоящее время условия отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных не достигают целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, а именно исправления данной категории осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

ВИЧ-позитивный человек постоянно находится в специфической проблемной жизненной ситуа-

ции, обусловленной заболеванием, которая воздействует на его поведение. В данной ситуации он может также выступать в роли жертвы преступления. Особенно это характерно для определенных социальных групп. Например, оказавшись в следственном изоляторе, ВИЧ-инфицированный часто выступает в роли объекта насильственных посягательств, что обусловлено отношением других осужденных к заболеванию ВИЧ-инфекцией.

Анализ данных исследования дает возможность заключить, что ВИЧ-инфицированность как сложная кризисная жизненная ситуация, затрагивающая эмоциональные и поведенческие сферы функционирования личности, характеризуется преобладанием у больных с ВИЧ-инфекцией неадекватных вариантов поведения и редким совладанием со стрессом.

Узловым элементом механизма преступного поведения ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях исправительной колонии является длящаяся криминогенная ситуация отчуждения, содержащая провоцирующее поведение субъектов ситуации, когда отчуждение играет роль повода к совершению преступления, реагируя на которую ВИЧ-инфицированный человек действует в соответствии с особенностями восприятия происходящего.

Список литературы

1. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.
2. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2.
3. Бурцев А. О. Психологическая помощь осужденным с различной выраженностью психопатоподобного поведения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2.
4. Волков В. Н. Медицинская психология в ИТУ. М., 1989.
5. Датий А. В., Воронин Р. М. Некоторые особенности характеристик женщин-инвалидов, содержащихся в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4.
6. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан : федер. закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (с изм. от 27 декабря 2009 г.). Ст. 61.

DMITRIY ALEKSEEVICH NIKITIN,

phd in law, associate professor, head of the of criminal law department

E-mail: dima60-62@yandex.ru;

MAXIM NIKOLAEVICH BOGDANOV,

phd in law, senior lecturer of the sub-department of criminal law

(Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia

E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

THE ROLE OF CRIME RATE ASSIGNATION IN THE DETERMINATION OF CRIMINAL VIOLENCE WITH THE PARTICIPATION OF HIV-INFECTED PRISONERS

Annotation: the article is devoted to the issues of criminal behavior of HIV-infected prisoners, serving their sentences in places of detention, impact of crime rate of estrangement on determination of crime violation, factors conducive for crime rate development.

The results indicated that the susceptibility of HIV-infected inmates to commit breaches of discipline and conflicts with other inmates and with representatives of the administration of correctional institutions, executing criminal punishment in the form of deprivation of liberty. Infected prisoners often violate custodial control and order of sentence due to misconception of their special status gained because of their disease. Valid penal legislation does not imply special rights and liabilities towards custodial control over HIV-infected prisoners. However HIV-infected prisoners always demand special fringe benefits for their custodial regime from personnel. The present situation always causes different conflicts.

The revelation of situation when one of prisoners keeps in secret information about his HIV diagnosis from prisoners serving their sentence together with him becomes criminogenic in terms of penitentiary facilities environment.

Estrangement of HIV-infected prisoners by other healthy prisoners brings about two criminogenic consequences. On the one hand it complicates solving problems with everyday, communicative and other problems. On the other hand it sharpens conflicts with other prisoners and personnel of penitentiary facilities. One of the main reasons for committing a crime against personality by HIV-infected prisoners is negligence and rough treatment from the side of crime victims (61 %).

A key element of the criminal behavior of HIV-infected inmates in correctional facility is a constant crime situation of alienation, containing provocative behavior of the subjects of the situation in which alienation plays the role of a reason to commit a crime, in response to which HIV-infected person acts in accordance with the peculiarities of perception of what is happening.

Key words: HIV infection, prisoner, convict, crime (criminality), penal, punishment, criminal, penitentiary institution, places of deprivation of liberty, penitentiary, prevention.

References

1. Kudryavtsev V. *Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya* [Crime genesis. Experience of criminogenic modeling.] Moscow, 1998.
2. Peremolotova L. *O lichnosti osuzhdennykh, sovershivshikh prestuplenie v usloviyakh ispravitelnogo uchrezhdeniya* [About personalities of prisoners that committed a crime in terms of penitentiary facilities environment.]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2013, no. 2.
3. Burtsev A. *Psihologicheskaya pomoshch osuzhdennym s razlichnoy vyrazhennostyu psikhopadobnogo povedeniya* [Psychological assistance to prisoners with different degree of psychopathly-like behavior.]. *Prikladnaya juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology*, 2014, no. 2.
4. Volkov V. *Meditinskaya psihologiya v ITU*. [Medical psychology in ITU]. Moscow, 1989.
5. Datiy A., Voronin R. *Nekotorye osobennosti kharakteristik zhenschin-invalidov, sodержaschikhsy v mestakh lisheniya svobody*. [Particular features of characteristics of disabled women kept in penitentiary facilities.]. *Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment*, 2013, no. 4.
6. *Osnovy zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii ob okhrane zdorovya grazhdan: Federalnyi zakon ot 22 iyulya 1993 g.* [Basic Law on Health Protection of Citizens of the Russian Federation : Federal Law as of July 22, 1993 № 5487-I] (adoption as of December 27, 2009.). Art. 61.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ КОРРУПЦИОННОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: материал посвящен рассмотрению основных аспектов проникновения коррупции в ключевые направления деятельности структурных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Приводимые в тексте результаты научных исследований в основе своей базируются на материалах официально опубликованной статистики Федеральной службы исполнения наказаний, иных органов государственного управления, а также результатах исследований, проводимых независимыми субъектами изучения общественного мнения под эгидой понимания состояния отправления государственной антикоррупционной политики и уровня ее профилактики.

В настоящее время в условиях закрепления результатов проведенной в конце 2000-х годов административной реформы, иных преобразований системы и структуры государственного аппарата вопросы антикоррупционной безопасности вышли на первый план. В особенности данная, как многие полагают, исконно ментальная отечественная проблема характерна для правоохранительных органов, где имеются правоотношения власти-подчинения, и система исполнения уголовных наказаний, к сожалению, не свободна от этих суждений.

Результатами исследовательского поиска, которые могут иметь определенное практическое значение, стали: проанализированная автором система коррупционных рисков в сфере деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, место данного правоохранительного органа в общей структуре коррупционного поражения основных органов государственного управления и предложенная попытка представить некоторые меры, направленные на сведение к минимуму негативного воздействия коррупциогенных факторов на адекватную реализацию возложенных государством полномочий.

В статье на основе анализа и сопоставления различных источников статистических данных доказана очевидность значительной коррупционной пораженности системы исполнения уголовных наказаний. Применительно к разрешению выявленных противоречий в приведенных статистических данных в контексте противодействия коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний и сведения к минимуму негативного воздействия коррупционных рисков на нормальное выполнение возложенных задач можно заключить, что ФСИН России, как и любой другой орган государственного управления, изначально подвержен коррупционной зараженности, ибо там, где имеют место отношения власти-подчинения, серьезные объемы финансово-хозяйственной деятельности, извлечение прибыли и, что самое очевидное, вопросы надлежащего исполнения судебных решений, которые по своей природе имеют оборотную сторону (возможность получения преференций, поблажек и иных привилегий), вопрос о коррупции всегда будет актуальным. Однако, для того чтобы эффективно противодействовать ее распространению, важно знать наиболее уязвимые места, создающие благодатную почву для ее развития.

В качестве предложения представляется, что данные уязвимые места формируются посредством реализации определенных нормативно-закрепленных функций, имеющих в своем содержательном подтексте коррупционную опасность. В систематизированном виде перечень этих коррупционно опасных функций представлен тремя блоками, содержание которых подробно раскрыто в статье: особенности реализации уголовно-исполнительных, уголовно-правовых и административно-правовых отношений, имеющих коррупционно-опасный аспект; особенности реализации гражданско-правовых функций, имеющих коррупционно-опасный характер и особенности реализации финансово-хозяйственных операций, имеющих коррупционно-опасный аспект.

С целью идентификации коррупционно опасных направлений ФСИН России и соответствующего адекватного реагирования посредством расстановки акцентов в рамках предупредительной антикоррупционной работы предлагается предложенную систему (перечень) закрепить нормативно на ведомственном уровне.

Ключевые слова: коррупционная зараженность, государственный служащий, коррупционно опасное поведение, противодействие коррупции, коррупциогенные факторы, детерминанты коррупционно опас-

ного поведения, следственные органы, сотрудники уголовно-исполнительной системы, институт гражданского общества, антикоррупционная безопасность.

Об уровне коррупционной зараженности в органах государственного управления, в особенности правоохранительной направленности, говорится очень много. Эта тема настолько популярна и злободневна, что практически ни одно официальное выступление, дискуссия в средствах массовой информации либо научное мероприятие серьезного уровня не обходится без приведения статистики в этой сфере, рассуждений о детерминантах коррупционно опасного поведения государственных служащих с акцентом на систему превентивных мер.

Однако нередко официальные доклады руководителей и представителей различных правоохранительных ведомств не содержат объективной картины имеющихся проблем в сфере коррупционного воздействия. Причины кроются в традиционно высокой доле латентности данных правонарушений, а также в манипуляциях со статистической отчетностью со стороны субъектов противодействия коррупции в конкретном ведомстве, имеющих целью поддержание статуса организации на должном уровне перед сложившимся общественным мнением и институтами гражданского общества.

В связи с этим интерес представляют результаты исследований, периодически проводимых различными официально аккредитованными независимыми организациями, где максимально объективно отражается реальное положение дел.

С учетом изложенного примечателен доклад, опубликованный Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» [1], который является независимым и объективным исследованием, содержащим информацию об уровне коррупции в органах государственной и местной власти в России в целом и ее регионах. В нем отражены статистические данные, описаны применяемые коррупционные схемы, а также содержится информация о жертвах коррупции. Все данные получены и обработаны в период работы приемной с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. Составители доклада – это независимые эксперты, специалисты в своей области, не преследующие каких-либо политических целей, не имеющие каких-либо личных симпатий или неприязненных отношений к лицам, упоминаемым в докладе.

В период с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. в приемную «Чистые руки» поступили и были обработаны специалистами 9925 обращений, среди которых 6340 обращений за 2013 г., 3585 – за указанный период 2014 г., включая телефонные звонки, письма, телеграммы, обращения через электронную почту, факс и личный прием.

Однако прежде чем проиллюстрировать сведения применительно к деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, логичным представляется обратиться к ведомственной статистике в сфере противодействия коррупции, содержащейся в официальных выступлениях руководства ФСИН России по итогам ежегодной работы, прозвучавших на заседаниях расширенных коллегий.

Так, в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции в ходе осуществления ФСИН России антикоррупционной политики государства, а также реализации мероприятий по противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе подразделениями собственной безопасности ФСИН России совместно с другими службами и правоохранительными органами со второго полугодия 2009 г. по май 2010 г. возбуждено 25 уголовных дел коррупционной и иной направленности в отношении начальников и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России и исправительных учреждений.

В частности, 2 уголовных дела связаны с присвоением или растратой (ст. 160 УК РФ), 4 – со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285), 3 – с получением взятки (ст. 290), 5 – с превышением должностных полномочий (ст. 286), 9 – с халатностью (ст. 293), 1 – с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228) и 1 – с мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

Кроме того, в следственные органы были переданы материалы по ревизиям, проведенным на тот момент в федеральном бюджетном учреждении «Управление организации торговли, производства и поставок продовольствия ФСИН России» и пяти федеральных государственных унитарных предприятиях, находящихся в Саратове. Общая сумма выявленных нарушений в этих учреждениях составила более 2,4 млрд рублей.

В 2012 г. за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержано 7537 граждан. При попытке доставки осужденным изъято более 7 млн рублей, 10 тыс. литров спиртных напитков промышленного производства, 99 кг наркотических веществ, более 34,5 тыс. единиц средств связи.

Среди наиболее актуальных проблем 2012 г. директор ФСИН России Г. Корниенко назвал рост количества преступлений, совершенных сотрудниками УИС. По сравнению с 2011 г. этот показатель вырос на 23 %. В отношении 475 сотрудников возбуждено 414 уголовных дел. Основную часть нарушений составляют запрещенные связи со спецконтингентом – 195 (33,5 %).

В 2013 г. за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов и веществ в пределах режимных территорий исправительных учреждений задержано более 7 тыс. граждан, 96 % из них привлечены к уголовной и административной ответственности.

Следует также учитывать, что существенно ухудшается криминологическая характеристика осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Так, как показывают исследования [4, с. 14], 36,8 % лиц данной категории содержатся за совершение тяжких преступлений, 48,8 – за совершение особо тяжких преступлений и 61,9 % – осуждены более двух раз.

Как видим, проблема борьбы с воздействием коррупционных факторов на нормальное состояние оперативной обстановки при реализации уголовно-исполнительной политики и должный уровень служебной дисциплины весьма серьезна.

Обратимся теперь к материалам доклада упомянутой общественной приемной «Чистые руки» в части коррупционной зараженности Федеральной службы исполнения наказаний. Жалобы на ФСИН России, поступившие за указанный период, составляют 5 %, однако жалобы заключенных и осужденных касаются деятельности не только ФСИН России, а в целом – органов судебной власти, прокуратуры, надзирающей за сферой исполнения наказания, общественно-наблюдательных комиссий в регионах и уполномоченных по правам человека.

Сообщения спецконтингента и их родственников в основном касаются условий содержания, не оказания медицинской помощи и удаленности мест заключения от места проживания родственников. Практически каждый осужденный и заключенный считает, что он столкнулся с коррупцией в том или ином проявлении.

Так, специалисты отмечают, что количество жалоб на коррупцию при решении вопроса об условно-досрочном освобождении за отчетный период резко возросло. Если в предыдущие годы с такой проблемой сталкивался каждый десятый, то за отчетный период уже 2/3 обращений содержат информацию о том, что для условно-досрочного освобождения осужденные вынуждены давать взятки (для снятия взысканий, «покупки» поощрений и положительного заключения колонии). Они также сообщают, что в коррупционную схему включены прокуроры, которые в отдаленных регионах, где находятся колонии, не стесняются называть расценки. В коррупционные схемы вовлечены и местные адвокаты, участвующие в передаче взяток судьям, прокурорам, руководителям колоний. Средний размер взятки за условно-досрочное осво-

бождение, по сообщениям осужденных, эквивалентен 10 тыс. долларов США.

Заключенные и осужденные жалуются также на вымогательство взяток со стороны сотрудников колонии во время отбывания наказания, а также в период нахождения в СИЗО. Если заключенный отказывается платить, то его помещают в камеру с ненадлежащими условиями содержания (антисанитария, отсутствие естественного дневного света и спальных принадлежностей, сквозняк), не обеспечивают необходимой одеждой, ограничивают в еде и т. д. Средний размер взятки за нормальные условия содержания и отсутствие давления со стороны сокамерников составляет порядка 100 тыс. рублей. Однако указанная сумма не является окончательной и может быть увеличена в зависимости от срока содержания и загруженности колонии или СИЗО. Как правило, посредниками в такого рода взятках являются неоднократно судимые лица, которые предлагают нормальные условия в обмен на взятку.

За пользование телефоном и Интернетом также взимается плата. Фактически в настоящее время если осужденный или заключенный обладает достаточными финансовыми средствами, то он может обеспечить себе условия, сравнимые с гостиничными. Имели место случаи, когда некоторые опальные олигархи заказывали себе в камеры питание из ресторанов, а также свободно нанимали музыкантов для развлечения.

За определенную плату можно получить и «вольную», но, как правило, такие выходы ограничены населенным пунктом, где находится колония. Нередко осужденные «покупают» работу за пределами колонии, в этом случае они ежедневно выезжают в город на работу и возвращаются в учреждение только на время сна. Аналогично можно приобрести трудовой стаж: не работая фактически, а внося плату за начисление стажа.

Казалось бы, сформированные для контроля за деятельностью органов исполнения наказания общественно-наблюдательные комиссии на деле в ряде регионов превратились для некоторых их членов в источник дохода от упомянутых выше коррупционных схем. Многие осужденные жалуются, что администрация использует их как бесплатную рабочую силу колонии, а также «продает их как дешевую рабочую силу бизнесменам».

В цитируемом докладе специалисты приемной «Чистые руки» отразили процентное соотношение жалоб на коррупцию в различных правоохранительных органах: 1) судебная система – 28,5 %; 2) полиция – 20,4; 3) прокуратура – 17,4; 4) следственный комитет – 15,7; 5) органы региональной власти и местного самоуправления – 7,1; 6) Федеральная служба исполнения наказаний – 5; 7) Фе-

деральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков – 1,4; 8) Федеральная служба безопасности РФ – 0,71; 9) Министерство обороны РФ – 0,71 %; 10) Федеральная налоговая служба – 0,5; 11) Федеральная таможенная служба – 0,35; 12) Федеральная миграционная служба – 0,35; 13) Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – 0,17; 14) иные органы – 1,54 %.

Проанализировав обращения, поступившие в период с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г., специалисты приемной «Чистые руки» пришли к выводу, что, несмотря на то что уровень коррупции за отчетный период по-прежнему оказывается довольно высоким, по ряду показателей имеется снижение уровня коррупции, и в целом ситуацию можно оценить как демонстрирующую тенденцию к снижению. Если в 2012 г. уровень коррупции в России достиг своего пика, то в 2014 г. наметилась четкая тенденция к его снижению. Средний размер взятки в России составляет около 5600 долл. США, или примерно 218,4 тыс. рублей.

Специалисты при расчетах исходили из разделения общего числа обращений на отдельные виды коррупции по типу взаимодействующих субъектов: граждане и мелкие служащие, фирмы и чиновники и т. д. При этом использовалось общее количество обращений, средний размер взятки в отдельных группах согласно информации, полученной из обращений, и их процентное соотношение. Можно констатировать уменьшение среднего размера взятки в России в 2014 г. на 27,2 % по сравнению с 2012 г., когда он составлял 300 тыс. рублей.

При расчете коррупционного оборота специалисты приемной «Чистые руки» исходили из данных ВВП на август 2014 г., из общего уровня коррупции в различных сферах, а также среднего размера взятки за отчетный период: около 46 % ВВП, согласно оценкам специалистов, находится в коррупционной тени. Отмечается снижение коррупционного оборота по сравнению с данными 2012 г., когда коррупционный оборот был зафиксирован на уровне 52,6 % ВВП. Снижение коррупционного оборота связано с двумя факторами: а) рост внутреннего валового продукта в России; б) уменьшение среднего размера взятки с 300 тыс. рублей до 218,4 тыс. рублей. Коррупционный ВВП в 2014 г. уменьшился на 6,6 % по сравнению с 2012 г.

Однако специалисты подчеркивают, что по-прежнему уровень коррупции остается крайне высоким и опасным для страны. Так, показатели коррупции по региональным властям и местному самоуправлению достаточно высоки. Кроме того, есть сферы, где ситуация ухудшилась: сфера исполнения наказания, судебная система, сфера ис-

пользования «черных адвокатов», сложная ситуация остается в органах внутренних дел. В то же время снизилась бытовая коррупция (на 15 %), а также показатели по заказным уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности (рейдерские захваты) благодаря антикоррупционной кампании и принятию ряда антикоррупционных законов.

Следует отметить, что направленность коррупционных проявлений в системе ведомственного высшего профессионального образования исследовалась нами в более ранних публикациях [2, с. 177].

При всем несовершенстве закона о декларировании доходов чиновниками и в целом антикоррупционного законодательства начатая антикоррупционная кампания принесла первые результаты: мы видим множество уголовных дел, возбужденных Следственным комитетом в отношении чиновников разного уровня – от местных до федеральных, а также последовавшие за этим кадровые изменения, в том числе в правоохранительных органах.

Очевидно, что коррупцию того масштаба, которого она достигла к настоящему времени, победить будет непросто, потребуются принятие законодательных изменений и усиление работы правоохранительных органов при одновременном контроле со стороны гражданского общества.

Важно подчеркнуть, что, как показала практика, одного лишь участия гражданского общества оказалось недостаточно, требуется одновременное усиление работы правоохранительной системы.

Согласно докладом специалистов участие гражданского общества и гражданский контроль, безусловно, являются эффективными механизмами, но когда правоохранительная система слаба, то коррупционное влияние распространяется на общество, и тогда его институты, призванные противодействовать коррупции, становятся участниками коррупционных схем (примером могут служить жалобы на членов общественных наблюдательных комиссий, так называемых переговорщиков от якобы гражданского общества и т. д.).

Представляется, что при взаимодействии с гражданским обществом правоохранительным органам надо более внимательно относиться к общественному (гражданскому) контролю и репутации представителей гражданского общества. Как показывает опыт России, незрелость гражданского общества и гражданского правосознания становится причиной использования коррупции как механизма политической борьбы, расправы над политическими оппонентами с помощью фальсификации уголовных дел, распространения заведомо ложной информации, в том числе обвинений в участии оппонентов в коррупционных схемах и т. д.

Бытует мнение, что проблема коррупции в России – ментальная. Однако недавнее прошлое России свидетельствует о другом. После распада СССР многие люди долго и упорно стеснялись вымогать и давать взятки в силу советского воспитания, которому был чужд культ денег и личного обогащения. Однако курс на потребление, взятый Россией в 1991 г., когда деньги стали играть первостепенную роль, а мораль и ценности созидания отошли на задний план, постепенно привел к тому, что стало меняться и общество, его ориентиры (американский культ успеха в погоне за роскошью). Вместо освоения космоса и развития науки и медицины люди стали реализовывать планы по личному обогащению. Появились олигархические группы. И когда эта узкая прослойка населения получила доступ ко всем народным ресурсам и возможность к приумножению своего капитала, а другая его часть выживала в условиях задержки заработной платы и ее обесценивания, у многих людей произошел слом ценностей, деградация, приведшая в последующем к культу коррупционного поведения.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президент России В. В. Путин отметил, что основная проблема современной России – нравственность [3]. Данный факт стал следствием того, что 1990-е годы в погоне за США нравственность искоренялась и заменялась культом потребления. Плоды подобной философии мы пожинаем в настоящее время. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо проводить государственную политику, направленную на укрепление нравственности и морали в обществе, стремясь обеспечить переход от общества потребления к обществу созидания.

Применительно к разрешению выявленных противоречий в приведенных статистических данных в контексте противодействия коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний и сведения к минимуму негативного воздействия коррупционных рисков на нормальное выполнение возложенных задач можно заключить, что ФСИН России, как и любой другой орган государственного управления, изначально подвержен коррупционной зараженности, ибо там, где имеют место отношения власти-подчинения, серьезные объемы финансово-хозяйственной деятельности, извлечение прибыли и, что самое очевидное, вопросы надлежащего исполнения судебных решений, которые по своей природе имеют оборотную сторону (возможность получения преференций, по블ажек и иных привилегий), вопрос о коррупции всегда будет актуальным. Однако, для того чтобы эффективно противодействовать ее распространению, важно знать наиболее уязвимые места, создающие благодатную почву для ее развития. По нашему

мнению, в качестве предложения представляется, что данные уязвимые места формируются посредством реализации определенных нормативно-закрепленных функций, имеющих в своем содержательном подтексте коррупционную опасность. Анализ всего массива направлений деятельности ФСИН России показал, что в систематизированном виде перечень этих коррупционно опасных функций для удобства восприятия можно представить в виде трех блоков.

1. Особенности реализации уголовно-исполнительных, уголовно-правовых и административно-правовых отношений, имеющих коррупционно опасный аспект (проявления коррупционности при реализации положений ст. 73 УИК РФ, контроля за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, а равно контроля за проведением оперативно розыскных мероприятий, за нахождением лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и ограничений, а также возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях применительно к УИС).

2. Особенности реализации гражданско-правовых функций, имеющих коррупционно опасный характер (реализация в УИС положений Федерального закона № 283 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части выплат денежных компенсаций, иных социальных выплат, жилищных и иных имущественных правоотношений).

3. Особенности реализации финансово-хозяйственных операций, имеющих коррупционно опасный аспект (коррупционно опасные риски при осуществлении в соответствии с законодательством РФ закупок товаров, работ, услуг и заключение государственных контрактов, а также иных государственно-правовых договоров на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд УИС, особенности обслуживания денежных и (или) товарных ценностей, хранение и распределение материально-технических ресурсов и иные смежные вопросы).

Представляется необходимым приведенный перечень закрепить нормативно на ведомственном уровне с целью идентификации коррупционно опасных направлений ФСИН России и соответствующего адекватного реагирования посредством расстановки акцентов в рамках предупредительной антикоррупционной работы.

Список литературы

1. Независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» (14 января 2013 г. – 31 августа 2014 г.). URL : <http://rusadvocat.com/node/39>.
2. Панарин Д. А. Основные направления, формы и методы укрепления служебной дисциплины и профилактики правонарушений среди личного состава образовательных организаций ФСИН России (опыт Академии ФСИН России) // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 177–181.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2015 год. URL : http://Consultant.ru/Документы/cons_doc_LAW_17177.
4. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 14–17.

DMITRY ALEKSANDROVICH PANARIN,
phd in law, associate professor,
deputy head of the Academy for work with the personnel
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: panarin.1979@mail.ru.

**TO A QUESTION OF A CONDITION OF CORRUPTION
CONTAMINATION IN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE**

Annotation: the real material is devoted to consideration of the main aspects of penetration of corruption into key activities of structural divisions of criminal and executive system.

The results of scientific researches given in the text are based on materials of officially published statistics of Federal Penitentiary Service, other state bodies, and also results of the researches conducted by independent subjects of studying of public opinion under the auspices of understanding of a condition of departure of the state anti-corruption policy and level of its prevention.

Nowadays, in the conditions of fixing of results of the administrative reform which is carried out at the end of the 2000th years, other transformations of system and structure of government, questions of anticorruptional safety were highlighted into the forefront. In particular this as many believe, primordial mental domestic problem is characteristic for law enforcement agencies where there are legal relationship of the power submission, and the system of execution of criminal penalties, unfortunately isn't free from these judgments.

The results of the research that may have some practical value is analyzed by the author of the system of corruption risks in the field of activity of the Federal service for execution of punishment, the location of this law enforcement authority in the overall structure of corruption defeats the main bodies of state administration and the attempt to present some measures aimed at minimizing the negative impact of corruption-generating factors on adequate implementation of delegated powers.

In article on the basis of the analysis and comparison of various sources of statistical data evidence of a considerable corruption prevalence of system of execution of criminal penalties is proved. In relation to permission of the revealed contradictions in the provided statistical data in the context of counteraction of corruption in Federal Penitentiary Service and minimizing of negative impact of corruption risks on normal performance of the assigned tasks it is possible to conclude that FSIN of Russia, as well as any other state body, it is initially subject to corruption contamination because where take place of the relation of the power submission, serious volumes of financial and economic activity, generation of profit, and that the most obvious – questions of appropriate execution of judgments which by the nature have the back (possibility of receiving preferences, indulgences and other privileges) a question of corruption will always be actual. But effectively to counteract its distribution it is important to know the weakest spots creating a fertile field for its infiltration and development.

As a suggestion, it seems that these vulnerabilities are formed through the implementation of certain regulatory pinned functions with meaningful subtext corruption risk. It seems that systematic list of these corruption-unsafe functions presented in 3 blocks, the contents of which are disclosed in detail in the article: features of the implementation of penal, criminal and administrative legal relations with corruption is a dangerous aspects; peculiarities of implementation of civil functions with corrupt, harmful nature and peculiarities of realization of financial and economic operations with corruption is a dangerous aspect.

For the purpose of identification of the corruption and dangerous directions of the Federal Penal Service of Russia and the corresponding adequate reaction by means of arrangement of accents within precautionary anti-corruption work it is offered to fix the offered system (list) standard at the departmental level.

Key words: corruption invasion, civil servant, corrupt, dangerous behavior, corruption, corruption-generating factors, the determinants of corruption-risk behavior, investigating authorities, employees of the penitentiary system, the Institute of civil society, anti-corruption security.

References

1. Nezavisimyj godovoj doklad Vserossijskoj antikorrupcionnoj obshhestvennoj priemnoj «Chistye ruki» (14 janvarja 2013 – 31 avgusta 2014) [The independent annual report of the All-Russian anti-corruption public reception «Clean hands» (on January 14, 2013 – on August 31, 2014)]. Available at: <http://rusadvocat.com/node/39>.

2. Panarin D. A. Osnovnye napravlenija, formy i metody ukreplenija sluzhebnoj discipliny i profilaktiki pravonarushenij sredi lichnogo sostava obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii (opyt Akademii FSIN Rossii) [The main directions, forms and methods of strengthening of office discipline and prevention of offenses among staff of the educational organizations of FSIN of Russia (experience of Academy of FSIN of Russia)]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 4, pp. 177–181.

3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju RF na 2015 god [The message of the Russian President to Federal Assembly of the Russian Federation for 2015]. Available at: http://Consultant.ru/Documents/cons_doc_LAW_17177.

4. Smirnova I. N., Sherbakov A. V. Sovershenstvovanie organizacionnogo obespechenija bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Improvement of organizational support of safety of criminal and executive system]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 1, pp. 14–17.

УДК 343.91
ББК 67.575
Х86

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХОХРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: hohrinsa@mail.ru.

ОСУЖДЕННЫЙ КАК ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПРЕСТУПНИК: ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Реферат: особенности личностной характеристики преступника всегда интересовали ученых, изучающих преступность. Характерные черты преступника, как известно, позволяли разработать наиболее эффективные меры по предупреждению преступности. Однако результаты проведенных исследований носят дискуссионный характер. По нашему мнению, интересным для исследования представляется личность осужденных, непосредственно отбывающих наказание в местах лишения свободы или содержащихся под стражей, личность сотрудников, проходящих службу во ФСИН России, а также личность иных граждан, которые способствуют совершению преступлений, затрагивающих УИС. Любое преступление в исправительных учреждениях, совершенное независимо кем – сотрудниками, осужденными или иными гражданами, в первую очередь дискредитирует государство.

Нами проведен анализ более 1000 приговоров по фактам совершения преступлений осужденными в исправительных учреждениях, что позволило сформулировать примерную социально криминологическую характеристику осужденных.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать выводы об устойчивой тенденции криминальной активности лиц среднего возраста (30–40 лет). Поведение данной категории лиц характеризуется излишней агрессивностью, нежеланием поддерживать социальные связи, работать. При этом необходимо отметить преобладание у данной категории лиц повышенного уровня наркозависимости. Они имеют неполное среднее и начальное общее образование, к моменту осуждения официально не были трудоустроены, не имели постоянного источника дохода, в случае трудоустройства были заняты в сфере предпринимательской деятельности или занимались низкоквалифицированным трудом, в большей части исповедуют православное христианство, не имеют постоянного места жительства, официально зарегистрированы, но по указанному адресу не проживают.

Изучение личности пенитенциарного преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, позволяет создать определенную группу риска и выработать предложения и рекомендации по повышению эффективности предупреждения пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, криминология, преступление, сотрудник уголовно-исполнительной системы, осужденный, исправительные учреждения, правосудие, возраст, категория, статистика.

Особенности личностной характеристики преступника всегда интересовала ученых, изучающих преступность. Характерные черты преступника позволяли разработать наиболее эффективные меры по предупреждению преступности. А. П. Севрюков, характеризуя личность насильственного преступника, утверждает, что выяснение причин конкретных преступлений и познание сущности преступного поведения в целом предполагает изучение самого субъекта преступления, его характерных черт и отличительных особенностей [1, с. 17]. Понимание механизмов преступного поведения требует углубленного изучения особенностей лиц, совершивших криминальное деяние.

При всем разнообразии мнений позиция авторов учебника по пенитенциарной криминологии обозначает: «Личность пенитенциарного преступника есть разновидность (отдельный тип) личности вообще, которая, напомним, представляет собой человека, наделенного сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей» [2, с. 576]. По мнению авторов, под личностью пенитенциарного преступника в первую очередь понимаются «те, кто совершил преступление после вынесения ему обвинительного приговора [2, с. 576]», то есть непосредственно осужденные. По нашему мнению, данная точка зрения дискуссионна. Она очень узкая и не охватывает всех субъектов пенитенциарного преступления, забывая не только о сотрудниках и служащих в исправительных учреж-

дениях, но и об иных гражданах, совершающих преступление на территории исправительных учреждений или затрагивающих их нормальное функционирование.

Личностная характеристика пенитенциарного преступника содержит определенные социально-демографические элементы. При этом личность пенитенциарного преступника формируется не спонтанно, а постепенно, вследствие преобладания негативных социальных воздействий. Тем самым преступное поведение полностью обусловлено окружающими факторами, влияющими на личность пенитенциарного преступника.

Формирование группы риска по факту совершения пенитенциарных преступлений нельзя рассматривать без учета особенностей структуры его личности, которая представляет собой совокупность характеристик личности осужденного, совершившего преступление в исправительной колонии. Она разработана в рамках общей теории криминологии учением о структуре личности преступника [3, с. 46].

Интересным для исследования представляется личность осужденных, непосредственно отбывающих наказание в местах лишения свободы или содержащихся под стражей, личность сотрудников, проходящих службу в системе ФСИН России, либо личность иных граждан, которые способствуют совершению преступлений, затрагивающих УИС. Любое преступление в исправительных учреждениях, совершенное независимо кем – сотрудниками, осужденными или иными гражданами, в первую очередь дискредитирует государство [4, с. 15].

Изучение личности преступников к криминологической науке принято начинать с анализа его социально-демографических данных. «Обнаружение в массе преступников каких-либо значительных отличий от населения в целом может свидетельствовать о повышенной предрасположенности к преступной деятельности отдельных общественных слоев или групп, об их «вкладе» в преступность» [5].

Анализ социально-демографической характеристики личности пенитенциарного преступника дает наиболее полную картину о его социальном статусе в обществе до момента осуждения и при отбывании наказания. Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя такие признаки, как гражданство, возраст, семейное положение, образовательный уровень, профессиональная подготовка, род занятий, материально-жилищные условия, которые не являются криминогенными, но в совокупности с другими признаками выявляют криминогенную предрасположенность к преступной деятельности [6, с. 16]

Нами проведен анализ более 1000 приговоров по фактам совершения преступлений осужденными в исправительных учреждениях, что позволило сформулировать примерную социально криминологическую характеристику осужденных.

Рассмотрим особенности характеристик лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья на территории исправительных учреждений. В соответствии с проведенным исследованием большинство осужденных мужчин (62,8 %) принадлежали к возрастной группе 35–40 лет, на втором месте была возрастная группа 40–45 лет (26,6 %). Рассматриваемая категория позволяет утверждать, что люди старшего возраста (40–45 лет) чаще всего совершают преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ «Убийство» (48,9 % от всех совершенных преступлений). Возрастная категория 35–40 лет (53,6 %) чаще всего совершает преступления предусмотренные ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Самые молодые – 20–25 лет (17,4 %) наиболее подвержены совершению преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

Полученные данные позволяют утверждать, что в последние несколько лет возраст лиц, совершивших преступления, направленные против жизни и здоровья, продолжает увеличиваться. Рассматриваемая категория лиц в основной массе имеет полное среднее образование (58,7 %), среднее профессиональное (специальное) (21,5 %), неполное среднее (1,5 %). Основная масса преступлений совершена во второй половине дня на территории производственных объектов, где было трудоустроено большинство субъектов (61,4 %), совершивших преступление. В зависимости от числа судимостей осужденные мужчины были ранее судимы: дважды – 21,4 %, имели три судимости – 11,1, четыре и более судимости – 0,3 %. Большинство мужчин (78,3 %), совершивших рассматриваемое преступление, состояли в браке до осуждения. На момент совершения преступления определенное количество осужденных (11,3 %) были еще женаты, а практически треть (31,3 %) продолжали поддерживать социально полезные связи с родственниками, находящимися на свободе, и характеризовались положительно при отбывании наказания. При поддержании социальных связей осужденные рассматривают своих родных в качестве источника помощи как при отбывании наказания, так и в возможности обустроить свою жизнь после освобождения. Учитывая данные объективные причины, осужденный поддерживает

социально полезные связи в основном посредством посылок и передач, а также телефонных переговоров. Справедливо будет утверждать, что при правильно организованной работе родственники и семья осужденного могут оказывать определенную помощь в проведении ресоциализации данного осужденного на всем протяжении срока отбывания наказания.

Преступления против собственности не являются распространенными в системе ФСИН России, поэтому в статистических данных упоминаются редко. Однако по фактам совершения краж в исправительных учреждениях мы можем сделать вывод о том, что чаще всего их совершают лица 30–35 лет (63,8 %), на втором месте – лица 35–45 лет (23,6 %) и на последнем месте – лица 25–30 лет. Самым распространенным остается преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ «Кража», на втором месте – ст. 159 «Мошенничество». Лица, совершающие данные преступления, в основной массе имеют полное среднее образование (73,7 %), неполное среднее (17,5 %). В зависимости от числа судимостей осужденные мужчины были ранее судимы: один раз – 23,9 %, дважды – 45,8 %, имели три судимости и более – 3,7 %, отбывали данные сроки за тяжкие преступления в колониях строгого режима и средней тяжести – в колониях-поселениях. Основная масса осужденных на момент совершения преступления в браке не состояла, однако поддерживала связи со своими друзьями и родственниками.

Заслуживает внимания категория преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Чаще всего данные преступления совершаются молодыми людьми до 25 лет (48,3 %). Лица, осужденные по ч. 1 ст. 212 УК РФ, имеют различный возраст. Основная масса лиц, совершивших указанные преступления, имеют полное среднее образование (63,9 %), неполное среднее (32,6 %). Данная категория лиц в браке не состояла и практически не поддерживает социальных связей.

Как показали исследования, наиболее распространенными являются преступления, направленные против здоровья населения и общественной нравственности, а также преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Наиболее подвержены совершению данных пре-

ступлений лица 25–30 лет (29,4 %), на втором месте осужденные 35–40 лет (28,5 %), на третьем – осужденные 45–50 лет (21,1 %). В основной массе данная категория осужденных имеет полное среднее образование (58,1 %), неполное среднее (39,6 %). В зависимости от числа судимостей осужденные мужчины были ранее судимы: один раз – 31,9 %, дважды – 23,8, имели три судимости – 15,1, четыре судимости – 6,3, пять судимостей – 1,2, шесть судимостей и более – 1,2 %. В социальном плане осужденные были не женаты (67,2 %) и практически не поддерживали отношений с бывшей семьей. Необходимо заметить, что данная категория осужденных состояла на учете как склонные к употреблению наркотических средств (58,3 %), что говорит о недостаточной работе с осужденными и выполнении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях. Примерно половина (47,9 %) осужденных при отбывании наказания характеризовалась отрицательно, как нарушители режима содержания.

Наиболее актуальными для системы ФСИН России являются преступления против правосудия. Данная категория является второй по числу преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Самое распространенное преступление, которое совершается осужденными, – это побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). По нашему мнению, необходимо личность осужденного, совершившего побег, изучить с двух позиций: как личность осужденного, совершившего побег из-под охраны, и как личность осужденного, совершившего побег из-под надзора.

Основная масса побегов из исправительных учреждений совершается из колоний-поселений или участков колоний-поселений. Как показал анализ приговоров и ориентировок, осужденных, совершивших побег, можно отнести к группе 25–30 лет и 40–45 лет (67,8 %). Интересен тот факт, что большое количество осужденных, совершающих побег из колоний-поселений, из-под надзора, были переведены туда на основании ст. 78 УИК РФ «Изменение вида исправительного учреждения».

Примерно 57,4 % отбывали наказания за совершение преступления средней тяжести. При этом срок неотбытого наказания осужденных, совершивших побег, составлял не более 2,5 года. 68,9 % осужденных характеризовались положительно и имели два и более поощрения. В зависимости от числа судимостей осужденные мужчины были ранее судимы: один раз – 17,9 %, дважды – 24,3, имели три судимости – 23,6, четыре судимости и более – 11,2 %. В социальном плане осуж-

денные женаты или были женаты (43,2 %) и практически все поддерживали социальные контакты с семьей или родственниками. Указанная категория лиц в основной массе имеет полное среднее образование (53,7 %), неполное среднее (41,5 %). Около 73,3 % осужденных были трудоустроены, из них 57,8 % совершили побег при выполнении трудовых обязательств.

Личность осужденных, совершивших побег из под охраны, характеризуется некоторым омоложением возраста и варьируется от 20–30 лет (64,2 %). Уровень образования у данной категории лиц гораздо ниже, имеют полное среднее образование – 43,7 %, неполное среднее – 23,2, начальное – 12,7 %. В социальном плане осужденные были не женаты (46,2 %) и практически не поддерживали отношений с бывшей семьей. Необходимо заметить, что данная категория осужденных состояла на учете как склонные к побегу (31,3 %). Примерно половина (52,9 %) осужденных при отбывании наказания характеризовалась отрицательно, как нарушители режима содержания.

Из общего числа преступлений против правосудия 28,7 % – совершили преступление, указанное в ст. УК РФ 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Лица, совершающие данное преступление, по своему возрасту старше тех, кто совершает побег. Данная категория попадает в группу 40–45 лет и старше (63,1 %), чаще всего это лица, впервые осужденные за тяжкие преступления и преступления средней тяжести. По нашему мнению, это связано с тем, что осужденные в таком возрасте более подвержены поддержанию социальных связей, у них более выражено чувство ответственности и имеется определенный жизненный опыт. Указанная категория лиц в основной массе имеет полное среднее образование (59,2 %), среднее специальное (профессиональное) (31,5 %).

Преступления против порядка управления являются последним видом преступлений, который нас интересует. Данный вид представлен ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». По полученным данным, средний возраст осужденных, совершивших указанные преступления, составляет примерно 30–35 лет (62,6 %). Категория лиц, совершивших данные преступления, в основной массе имеют полное среднее образование (61,7 %) и неполное среднее (21,5 %). Около 43,3 % осужденных были трудо-

устроены. Основная масса данных осужденных за время отбывания наказания характеризовалась отрицательно, более половины (61,1%) осужденных имели неснятые и непогашенные взыскания. В зависимости от числа судимостей осужденные мужчины были ранее судимы: один раз – 11,9 %, дважды – 32,1, имели три судимости – 20,1, четыре судимости – 34,3 %.

Проведя обобщенный анализ, можно сделать вывод о том, что практически половина осужденных, совершивших преступления в исправительном учреждении, в период отбывания наказания не были трудоустроены (43,8 %), и только 32,8 % – работали на производстве. Таким образом, значительная часть осужденных, совершивших преступление в исправительном учреждении, нигде не работала и ничем не занималась. Результаты опроса показали, что значительная часть осужденных мужчин на момент совершения преступления в исправительном учреждении были старше 30 лет (67,3 %). Следовательно, можно утверждать об увеличении возраста пенитенциарного преступника по сравнению с проведенными ранее исследованиями, а также прогнозировать увеличение данного возраста в ближайшие 3–5 лет. Одновременно с увеличением возрастной группы максимальное количество осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, имели две или три судимости (54,8 %). Это говорит о том, что в местах лишения свободы совершают преступления в основном лица, имеющие криминальный опыт.

При изучении характеристик осужденных, совершивших преступления, установлено, что они практически не имели поощрений от администрации исправительного учреждения. Каждый третий (23 %) характеризовался сотрудниками исправительного учреждения отрицательно, 8 % – признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, такие осужденные имеют низкую мотивацию к занятию трудовой деятельностью.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции криминальной активности лиц среднего возраста (30–40 лет). Поведение данной категории лиц характеризуется излишней агрессивностью, нежеланием поддерживать социальные связи, работать. Необходимо отметить преобладание у них повышенного уровня наркозависимости. Данная категория лиц имеет неполное среднее и начальное общее образование, к моменту осуждения официально не были трудоустроены, не имели постоянного источника дохода, в случае трудоустройства были заняты в сфере предпри-

нимательской деятельности, а также занимались низкоквалифицированным трудом, в большей части исповедуют православное христианство. Не имеют постоянного места жительства, официально зарегистрированы, но по указанному адресу не проживают.

Изучение личности пенитенциарного преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, позволяет создать определенную группу риска и выработать предложения и рекомендации по повышению эффективности предупреждения пенитенциарной преступности.

Список литературы

1. Севрюков А. П. Личность преступника, осужденного за разбой // Рос. следователь. 2004. № 5. С. 17.
2. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. 567 с.
3. Антоныян Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 46.
4. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15.
5. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2007. 136 с.
6. Кудрявцев В. Н., Миньковский Г. М., Сахаров А. Б. Личность преступника. М., 1975. С. 16.

SERGEY ALEKSANDROVICH HOKHRIN,

phd in law, associate professor,
the head of the security and supervision organization in penal system department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: hohrinsa@mail.ru.

CONDEMNED AS THE PENITENTIARY CRIMINAL: FEATURES OF THE PERSONAL CHARACTERISTIC

Annotation: features of personal characteristics of the criminal always interested the scientists studying crime. Characteristic features of the criminal, as we know, allowed to develop the most effective measures for the prevention of crime. However the received results of the conducted researches have debatable character. In our opinion, the personality condemned, directly serving sentence in places of imprisonment or being held in custody, the identity of the employees serving in system of the FPS of Russia, and also the identity of other citizens who promote the facts of commission of the crimes mentioning penal system is represented interesting to research. Any crime in correctional facilities committed independently by whom – the employees condemned or other citizens, first of all discredits the state.

Within it we carried out the analysis more than 1000 sentences on the facts of commission of crimes condemned in correctional facilities that allowed to formulate approximate socially criminological characteristic of the condemned.

Generalization of the received results allows to draw conclusions on a steady tendency of criminal activity of middle-aged persons (30–40 years). The behavior of this category of people is characterized by excessive aggression, not desire to support social communications, to work. Thus it should be noted prevalence at this category of persons of the increased drug addiction level. The incomplete secondary and primary general education is peculiar to them, by the time of condemnation officially they were not employed, had no constant source of the income, in case of employment were occupied in the sphere of business activity or were engaged in low-skilled work. In religion in the most part profess orthodox Christianity. Have no permanent residence, are officially registered, but to the specified address do not live.

Studying of the identity of the penitentiary criminal serving sentence in imprisonment places allows to create a certain group of risk and to develop for the made group of the offer and the recommendation about increase of efficiency of the prevention of penitentiary crime.

Key words: penitentiary crime, criminology, crime, employee of criminal and executive system, the condemned, correctional facilities, justice, age, category, statistics.

References

1. Sevrjukov A. P. Lichnost' prestupnika, osuzhdenogo za razboj [The offender is convicted of robbery]. Rossijskij sledovatel – Russian investigator, 2004, no. 5, p. 17.
2. Penitenciarnaja kriminologija [Prison criminology]. Under the editorship of Ju. M. Antonjan, A. Ja Grishko, A. P. Fil'chenko. Rjazan, 2009, p. 567.
3. Antonjan Ju. M. Prestupnik kak predmet kriminologicheskogo izuchenija [Offender as a subject of criminological study]. Voprosy bor'by s prestupnost'ju [Questions of fight against crime]. Moscow, 1981, p. 46.
4. Dageľ P. S. Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetskom ugovnom prave [The doctrine about the identity of the criminal in the Soviet criminal law]. Vladivostok, 1970, p. 15.
5. Shestakov D. A. Kriminologija. Prestupnost' kak svojstvo obshhestva [Criminology. Crime as property of society]. St. Petersburg, 2007, p. 136.
6. Kudrjavcev V. N., Min'kovskii G. M., Saharov A. B. Lichnost' prestupnika [Personality criminal]. Moscow, 1975, p. 16.

УДК 343.8
ББК 67.409-32
Ш65

ИНЕССА АЛЕКСЕЕВНА ШИШКАНОВА,
директор департамента
(Департамент аттестации научных и научно-педагогических
работников Министерства образования и науки Российской Федерации)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ)**

Реферат: тема сравнительного правоведения является одним из источников совершенствования национального законодательства. Ее актуальность для уголовно-исполнительного права обусловлена постоянным процессом совершенствования российской уголовно-исполнительной системы. На основе сопоставления российского и зарубежного законодательства, практики исполнения уголовных наказаний в статье приводятся, с одной стороны, примеры, заслуживающие внимание с точки зрения их возможной имплементации в национальное уголовно-исполнительное право и организацию деятельности российских исправительных учреждений, с другой – аргументы в пользу сохранения и дальнейшего развития отдельных элементов уголовно-исполнительной системы, которые зарекомендовали себя с положительной стороны, а в отдельных случаях являются более прогрессивными по сравнению с их аналогами в зарубежных странах.

Ключевые слова: имплементация норм права, концепция, национальное законодательство, специалист высшей квалификации, сравнительное правоведение, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное право, унификация.

Одной из составляющих мирового сотрудничества является его развитие в области права, которое отражает закономерности общего и специфические особенности индивидуального, предопределенные всем ходом исторического развития каждой конкретной страны. Наиболее характерным образом это взаимодействие общего и особенного сказывается на становлении национальных правовых систем государств.

Тема сравнительного правоведения была всегда актуальна. Об этом свидетельствуют работы и докторская диссертация Л. Г. Крахмальника, посвященные сравнительному анализу исправительно-трудовых кодексов союзных республик (конец 60-х – начало 70-х годов XX столетия). Таковой она остается и в настоящее время. Достаточно назвать в этом плане монографию «Унификация уголовно-исполнительного законодательства Беларуси и России: теоретико-правовые основы» (под редакцией А. М. Никитина, 2003), сопоставительную таблицу «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – членов СНГ», подготовленную сотрудниками НИИ Минюста России в 2001 г. (под редакцией профессора А. С. Михлина).

В 1996 г. Рязанским институтом права и экономики МВД России совместно с зарубежными коллегами из Великобритании (А. Койл, Р. Кинг, В. Стерн и др.) был издан справочник «Тюрьмы и

права человека» [1]. В нем в сравнительном плане показана тюремная система трех государств: России, Англии, Уэльса. Эта работа была продолжена и далее в форме российских и международных научных и научно-практических конференций, издания сборников трудов, монографий, диссертационных исследований (за период с 1996 по 2014 год было подготовлено несколько диссертаций [3], защищена одна докторская [2]).

Происходящие изменения в системе общественных отношений (в том числе в области права) имеют исключительно важное значение для каждого государства. Необходимость и взаимно обогащающая доминанта сотрудничества неоднократно подчеркивались органами Содружества Независимых Государств, в том числе Межпарламентской ассамблеей СНГ.

В связи с изложенным изучение опыта формирования законодательства является актуальной научной и практической задачей, поскольку требуются значительное повышение качественного уровня исследований и рекомендаций по сближению их национальных правовых систем (особенно стран – участниц СНГ); выработка согласованных и взвешенных предложений по эффективному обеспечению сближения законодательства, улучшению сотрудничества в области его унификации.

Действие на территории государств законодательства, предусматривающего единообразное применение отдельных институтов, обеспечивает более эффективную реализацию норм междуна-

родных договоров о правовой помощи, поскольку одним из условий согласия запрашиваемого у государства на выдачу преступника или осуществление уголовного преследования является признание деяния преступным в этом государстве.

Унификация национального законодательства государств должна иметь своей целью выработку таких ее правовых норм, которые выступали бы эффективным средством исправления преступников, предупреждения преступлений среди освобожденных. Эти нормы должны быть достаточно единообразными в правовых системах, прежде всего стран Содружества. В такой ситуации преступники не смогут выбирать для своей преступной деятельности государство по принципу наименьшего риска или максимально возможной прибыли. Установление унифицированных правовых норм будет способствовать формированию единой судебной практики.

Анализ уголовных и уголовно-исполнительных кодексов зарубежных стран свидетельствует о том, что в отдельных из них содержатся принципиально новые подходы к отдельным институтам, и в плане возможностей их интеграции в законодательство других государств они требуют глубокого теоретического изучения и исторического осознания. Новеллы, имеющие место в уголовном законодательстве стран СНГ, формирование нового государственного образования – Союзного государства, Таможенного союза, качественные изменения преступности (ее межконтинентальный и организованный характер) подтверждают необходимость создания единого правового пространства в рассматриваемой сфере, актуализируют проблему, вынесенную в название статьи, требуют унификации законодательства указанных государств. «Разнообразие норм национального законодательства, затрудняющее сотрудничество государств, побуждает обращаться к специальным способам их сближения. Имеются в виду унифицированные правовые нормы, которые либо единообразно регулируют общественные отношения взамен несовпадающих норм национального законодательства, либо создают основу для нахождения их общности. Единообразное правовое регулирование отношений как между государствами, так и внутри их способствует повышению его эффективности и предотвращению юридических коллизий», – писал Л. Г. Крахмальник [3].

Прежде чем говорить о путях и формах унификации, необходимо уяснить общее и особенное в правовом регулировании институтов в различных странах. Сопоставительный анализ статей (норм) УК РФ и уголовного законодательства стран бывшего СССР позволяет выделить некоторые из них,

заслуживающие внимания как в плане унификации правового регулирования, например помилование в рамках законодательства зарубежных государств, так и в деле его совершенствования в российском законодательстве. К таким нормам можно отнести:

- УК Республики Беларусь, предусматривающий освобождение от наказания условно (ст. 96);
- УК Литвы, содержащий отсылочную норму, согласно которой порядок предоставления помилования устанавливает Президент Республики (ч. 2 ст. 79).

Обращает на себя внимание тот факт, что приведенные выше страны в отличие от России не предусматривают в порядке помилования замену наказания другим более мягким его видом и снятие судимости (Республика Кыргызия, Республика Узбекистан, Молдова, Украина, Аргентина, Болгария, Литва, Франция).

В плане интеграции норм зарубежного законодательства о помиловании в УК РФ представляется возможным в последнем ввести: условное освобождение от наказания в результате применения акта о помиловании; отсылочную норму, согласно которой порядок предоставления помилования устанавливает Президент Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации.

Научными коллективами уголовно-исполнительной системы накоплен определенный опыт в рамках Союза Беларуси и России. Гипотетически вполне можно предположить ситуацию, когда осужденный, отбывающий наказание, может быть переведен из исправительной колонии одного государства в исправительную колонию другого. Причины этого могут быть самые разные: лицо может иметь не только двойное (белорусское и российское), но и тройное гражданство, так как в соответствии с ч. 1 ст. 14 Договора о создании Союзного государства: «Граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства». В уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников Союза этот вопрос никак не оговорен. Каковы пути его решения? Они могут быть следующими.

Во-первых, нужна четкая определенность в отношении уголовно-исполнительного законодательства Союзного государства в целом. Из чего оно должно состоять? Считается, что его система может представлять: Основы уголовно-исполнительного законодательства Союзного государства, уголовно-исполнительные кодексы государств – участников Союза, иные союзные и республиканские законы. Указанная система должна быть закреплена в соответствующем законе Союзного государства (представляется, что это должна быть его конституция). На данной стадии формирование

законодательства Союзного государства, его унификация должны идти путем взаимной интеграции отдельных правовых институтов в уголовно-исполнительные кодексы обоих государств.

Так, в отношении государства, где осужденный может отбывать наказание, возможно закрепление в уголовно-исполнительных кодексах государств – участников Союза нормы, в основу которой следует положить правовое установление ч. 1 ст. 69 Модельного уголовно-исполнительного кодекса: «В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их безопасности либо с их согласия они могут быть переведены для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения иных административно-территориальных образований государства». Редакцию этой нормы можно несколько скорректировать, уточнив ее окончание: «...административно-территориальных образований Союзного государства». Особого внимания требует «совмещение» условий отбывания наказания в исправительных колониях. Интеграция, унификация в этом аспекте должна пройти таким образом, чтобы осужденные одного государства не стремились к отбыванию наказания в исправительных колониях другого государства – участника Союза.

Сравнительный анализ условий отбывания наказаний на примере исправительных колоний общего режима по УИК РФ и УИК РБ позволяет заключить, что основания в необходимости решения данного вопроса есть. Более быстрое его решение может быть осуществлено путем внесения изменений в УИК РФ, предусматривающих условия исполнения наказания в исправительных колониях при переводе осужденного из исправительной колонии Республики Беларусь. В данном случае предполагается, что осужденный должен помещаться в обычные условия.

Что касается вопроса «совмещения» таких наказаний, как ограничение свободы и арест, то здесь особой проблемы не возникает в силу условий зачета – приравнивание одного дня лишения свободы одному дню ареста (п. «а» ч. 1 ст. 71 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 74 УК РБ), двум дням ограничения свободы (п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 74 УК РБ). Сложнее в указанном плане решить вопрос об унификации наказания в виде общественных работ. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ одному дню лишения свободы соответствует 8 часов обязательных работ, а в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 75 УК РБ одному дню лишения свободы соответствуют 24 часа общественных работ.

В целом анализ системы наказаний Беларуси и России, видов учреждений, их исполняющих, позволяет сделать вывод о том, что принципиальной

разницы в них нет. Это облегчает решение вопроса в данной сфере как в содержательном, так и в нормативно-техническом исполнении.

Изложенная уголовно-исполнительная практика в сфере законодательства не может не быть в поле зрения науки.

Сопоставление законодательства в сфере исполнения наказаний в России оказывает значительное влияние на формирование методологических позиций относительно концептуальных пенитенциарных проблем. Например, в результате такого сопоставления А. Я. Гришко делает вывод о перспективах развития учреждений и органов, исполняющих наказания: «Развитие учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, на базе исправительных колоний с введением элементов тюремного содержания представляется наиболее оптимальным направлением их совершенствования. Такой подход позволяет более наглядно осуществить реализацию ступенчатой системы целей воспитания, заложенных А. С. Макаренко, получивших современное звучание в виде социальных лифтов. Речь идет о достижении ближней, средней и дальней целей исправления.

Предложенная теоретическая модель развития учреждений и органов, исполняющих наказания, позволяет сохранить то положительное, что имеется в системе исполнения наказаний, и внести новое, накопленное пенитенциарными системами других стран. Такой подход позволит создать свою обновленную национальную уголовно-исполнительную систему» [4].

При проведении преобразований в системе органов и учреждений, исполняющих наказания, важно сохранить то положительное, что в ней имеется. Российской уголовно-исполнительной системой накоплен свой национальный опыт, заслуживающий внимания, что отмечается не только российскими сотрудниками пенитенциарной системы, но и международным профессиональным пенитенциарным сообществом. «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос», – отмечено в резолюции

15-й Конференции руководителей тюремных ведомств, проходившей в сентябре 2009 г. в Эдинбурге (Шотландия).

Одним из результатов научных изысканий в данной сфере стало выделение в учебных пособиях по уголовно-исполнительному праву главы, посвященной уголовно-исполнительному законодательству стран как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается также тем, что с момента принятия модельных уголовного и уголовно-исполнитель-

ного кодексов прошло определенное время, во всех странах СНГ действуют новые национальные уголовные кодексы, другие законы, и, как показывает их предварительный анализ, они существенно отличаются друг от друга как в концептуальном, так и в прикладном плане. Такие отличия далеко не всегда способствуют эффективной борьбе с наиболее опасными формами преступных посягательств. Необходим поиск решения проблемы. В силу этого данная проблематика должна занимать соответствующее место в тематике докторских и кандидатских диссертаций.

Список литературы

1. Тюрмы и права человека : справочник / сост. Др. Сильвия Касаи, Д. Дринч, Р. Кинч, В. Стерн, А. Я. Гришко, С. Н. Пономарев; руководитель группы А. Койл. Лондон; Рязань, 1997.
2. Жабский А. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011.
3. Крахмальник Л. Г. Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик : учеб. пособие. Рязань, 1974.
4. Гришко А. Я. 135 лет уголовно-исполнительной системе и современное уголовное право // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 22.

INESSA ALEKSEEVNA SHISHKANOVA,

department director

(Department of certification of scientific and pedagogical employees
of the Ministry of education and science of the Russian Federation)

E-mail: editor62@yandex.ru.

COMPARATIVE JURISPRUDENCE IN DISSERTATION RESEARCHES (ON THE EXAMPLE OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SUBJECT)

Annotation: the subject of comparative jurisprudence is one of sources of improvement of the national legislation. Its relevance for the criminal and executive right is caused by continuous process of improvement of the Russian criminal and executive system. On the basis of comparison of the Russian and foreign legislation, practice of execution of criminal penalties the author of article gives, on the one hand, examples, the deserving attention from the point of view of their possible implementation in the national criminal and executive right and the organization of activity of the Russian correctional facilities, with another – arguments in favor of preservation and further development of separate elements of criminal and executive system which proved from a positive side, and in some cases are more progressive in comparison with their analogs in foreign countries.

Key words: implementation of rules of law, concept, national legislation, expert of the top skills, comparative jurisprudence, criminal and executive system, criminal and executive law, unification.

References

1. Tjur'my i prava cheloveka [Prisons and human rights]. London, Ryazan, 1997.
2. Zhabskij A. A. Nakazaniya po ugovnomu zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Dis. d-ra jurid. nauk [Punishments by the criminal legislation of foreign countries: applied research. Dr. legal sci. diss.]. Ryazan, 2011.
3. Krahmал'nik L. G. Edinstvo i osobennosti ispravitel'no-trudovyh kodeksov sojuznyh respublik [Unity and features of corrective-labor codes of federal republics]. Ryazan, 1974.
4. Grishko A. Ja. 135 let ugovno-ispolnitel'noj sisteme i sovremennoe ugovnoe pravo [135 years to criminal and executive system and modern criminal law]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : crime and punishment, 2014, no. 4, p. 22.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
Д36

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕРГАЧЕВ,

кандидат юридических наук,
первый заместитель начальника управления режима и надзора
(ФСИН России)

E-mail: 2202197722@rambler.ru;

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СМИРНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
E-mail: vipnauka@list.ru;

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

E-mail: bsl09@mail.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Реферат: актуальность совершенствования надзора за осужденными как средства профилактики правонарушений в исправительных колониях вытекает из положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере обеспечения режима и надзора, которые предполагают: повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы и улучшения условий несения службы; применение сотрудниками УИС комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными.

Анализ практики осуществления надзора за осужденными в исправительной колонии в направлении профилактики совершения с их стороны правонарушений показал необходимость оптимизации данной деятельности по следующим основным направлениям: совершенствование инженерно-технического обеспечения; повышение профессионального мастерства сотрудников УИС; укрепление внутреннего и внешнего взаимодействия администрации ИК; повышение эффективности контроля за качеством осуществления надзора за осужденными.

Одним из инновационных средств профилактики правонарушений среди осужденных, внедренных в практику современных исправительных колоний, является применение бесконтактного надзора за перемещением осужденных, соблюдением ими требований распорядка дня и режимных ограничений с использованием инженерно-технических средств. Средства бесконтактного надзора подразделяются на две категории: система контроля и управления доступом, система видеонаблюдения.

Эффективным средством надзора в системе контроля и управления доступом занимает биометрическая идентификация осужденного, которая внедряется в учреждениях УИС. Предлагается использовать систему электронного мониторинга (электронные браслеты) за поведением осужденных, находящихся за пределами исправительной колонии (например, лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения).

Во многих исправительных колониях широко используются различные средства видеонаблюдения, особую эффективность среди которых приобрели видеорегистраторы, позволяющие сотрудникам отделов безопасности исправительных колоний осуществлять видеозапись в период осуществления надзора за осужденными с целью обеспечения безопасности, контроля, а также профилактики совершения ими нарушений порядка отбывания наказания. Согласно результатам проведенного в НИИ ФСИН России исследования 75 % опрошенных сотрудников исправительных колоний указали видеорегистраторы в качестве наиболее эффективных средств осуществления надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных.

В статье предлагается усилить санкцию ст. 19.12 КоАП РФ и предусмотреть ответственность за неоднократное совершение передачи либо попытки передачи запрещенных предметов и вещей лицам, содержащимся в учреждениях УИС, в виде наложения административного штрафа в размере от 5 до 10 тыс. рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания или в виде административного ареста на срок до 15 суток.

Ключевые слова: надзор, профилактика правонарушений осужденных, исправительная колония, инженерно-технические средства охраны и надзора, система контроля и управления доступом, средства видеонаблюдения, профессиональная подготовка сотрудников, административные правонарушения, контроль за деятельностью исправительных учреждений, система электронного мониторинга.

Проблема осуществления надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных к лишению свободы является одной из актуальных в деятельности исправительных колоний (ИК). Несмотря на принимаемые Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России) меры по соблюдению в исправительных учреждениях (ИУ) законности и правопорядка отмечается тенденция к увеличению количества совершаемых осужденными нарушений и злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, что связано с ухудшением социально-криминологических характеристик значительной части осужденных к лишению свободы [1, с. 19].

Так, согласно статистическим данным ФСИН России за период с 2009 по 2013 год, показатель по нарушениям установленного порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек увеличился на 45,4 % (с 772,2 до 1122,9), а по злостным нарушениям – на 15,8 % (с 35,4 до 41), что свидетельствует о сложной обстановке в ИК и необходимости повышения эффективности надзора за осужденным.

На ухудшение практики осуществления надзора за осужденными в ИУ существенное влияние оказывает длительность нахождения осужденных в данных учреждениях, обуславливающая формирование негативных свойств и качеств личности (конфликтность, агрессивность и т. п.), что приводит к повышению готовности осужденных к нарушению режима отбывания наказания [2, с. 19].

Кроме того, актуальность указанной проблемы вытекает из положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере обеспечения режима и надзора, которые предполагают: повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в ИУ, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы (УИС) и улучшения условий несения службы; применение сотрудниками УИС комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными [3, с. 9].

Анализ практики осуществления надзора за осужденными в ИК в направлении профилактики совершения с их стороны правонарушений показал

необходимость оптимизации данной деятельности по следующим основным направлениям: совершенствование инженерно-технического обеспечения, повышение профессионального мастерства сотрудников УИС, укрепление внутреннего и внешнего взаимодействия администрации ИК, повышение эффективности контроля за качеством осуществления надзора за осужденными.

Одним из инновационных средств профилактики правонарушений среди осужденных, внедренных в практику современных ИК, является применение бесконтактного надзора за перемещением осужденных, соблюдением ими требований распорядка дня и режимных ограничений с использованием инженерно-технических средств. Средства бесконтактного надзора подразделяются на две категории: система контроля и управления доступом, система видеонаблюдения.

Особое место в системе контроля и управления доступом занимает биометрическая идентификация осужденного, которая представляет собой автоматизированный способ распознавания личности путем проверки ее уникальных параметров. Основными методами, использующими биометрические характеристики человека, являются идентификация по отпечаткам пальцев, радужной оболочке, геометрии лица, сетчатке глаза, рисунку вен руки, геометрии рук [4, с. 100]. В настоящее время в учреждениях УИС внедряются биометрические системы контроля «BioSmart», которые используются во многих исправительных колониях (ИК).

Биометрические идентификаторы обеспечивают очень высокие показатели: вероятность ошибки составляет доли процентов (0,1 %), время идентификации – единицы секунд. Тем не менее использование одного идентификатора не исключает принятия ошибочных решений, поэтому оптимальной схемой идентификации осужденных является совмещение нескольких типов идентификации: двух или трех с учетом категории осужденных, привлечения к труду, организации производственного процесса. Следует отметить, что в пенитенциарной практике многих зарубежных стран системы биометрической идентификации успешно применяются уже более 10 лет. В тюрьмах США каждый заключенный регистрируется в системе идентификации, содержащей анкетные данные, кодированное цифровое изображение руки, сетчатки глаза и сканированный отпечаток пальцев [4, с. 100].

Ввод в эксплуатацию биометрических систем регистрации позволит улучшить качество надзора за осужденными, а также снизить нагрузку на сотрудников учреждений. Такую систему, например, внедрили в ИК № 3 (для женщин) в г. Кинешма Ивановской области. Просматриваемый коридор между жилой и производственной зоной оборудован системой контроля управления доступом с использованием биометрической регистрации осужденных по отпечатку пальца [5, с. 76]. В ИК № 6 ГУФСИН России по Красноярскому краю установлены 15 пунктов биометрической регистрации осужденных, в том числе во всех отрядах колонии, а также на входе в промышленную зону и в столовую для осужденных [5, с. 77].

В настоящее время во многих ИК широко используются различные средства видеонаблюдения, особую эффективность среди которых приобрели видеорегистраторы, позволяющие сотрудникам отделов безопасности ИК осуществлять видеозапись в период осуществления надзора за осужденными с целью обеспечения безопасности, контроля, а также предотвращения и пресечения совершения ими нарушений порядка отбывания наказания. Подтверждением этому служат результаты проведенного в ФКУ НИИ ФСИН России в апреле 2014 г. исследования, в котором приняли участие около 2,5 тыс. сотрудников, проходящих службу в ИК. Согласно материалам данного исследования 75 % опрошенных сотрудников ИК указали видеорегистраторы в качестве наиболее эффективных средств осуществления надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных, 65,4 % респондентов таким средством считают систему видеонаблюдения, 26,3 % – системы контроля и управления доступом, а 15,8 % – светозвуковые сигнализации (суммарное превышение 100 % связано с тем, что респонденты указали на различные варианты ответов одновременно). По мнению А. В. Хабарова, применение системы видеонаблюдения положительно повлияло на поведение осужденных [6, с. 60].

Следует отметить, что в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю после обеспечения каждого сотрудника дежурной смены мобильными видеорегистраторами возросло количество выявленных нарушений порядка отбывания наказания, а также возбужденных уголовных дел. Тем не менее использование видеорегистраторов в 2012–2013 гг. сотрудниками дежурных смен ИК доказало свою эффективность, принесло реальную пользу в обеспечении правопорядка в учреждениях и оправдало затраченные на их приобретение денежные средства.

В целях единообразного применения видеорегистраторов управлением режима и надзора (УРН) ФСИН России были разработаны методические рекомендации о порядке применения видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен ИУ, которые были направлены во все территориальные органы ФСИН России.

В связи с изложенным территориальным органам ФСИН России необходимо: организовать изучение указанных методических рекомендаций; обеспечить видеорегистраторами всех сотрудников дежурных смен, а также, по возможности, начальников отрядов и сотрудников других служб ИУ, осуществляющих несение службы в непосредственном контакте с осужденными; предусмотреть хранение и оперативное использование информации, полученной с помощью видеорегистраторов.

С учетом совершенствования и развития достижений современной науки и техники перечень инженерно-технических средств охраны и надзора для УИС нуждается в существенной переработке. В связи с этим УРН ФСИН России разработан проект приказа Минюста России «Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных к лишению свободы», который находится на согласовании в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Использование системы электронного мониторинга (электронные браслеты) может быть одним из путей совершенствования надзора за осужденными, содержащимися в ИК. Применение электронных браслетов позволит качественно улучшить контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами ИК, повысить эффективность профилактики побегов из-под надзора, своевременно реагировать на совершение побегов, а также сократить расходы, ежегодно затрачиваемые на розыск бегавших осужденных. Данную систему электронного мониторинга можно использовать как в отношении осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселения и требующих усиленного контроля в период их вывода на объекты работ, так и к осужденным, находящимся за пределами ИК общего, строгого, особого режимов на законных основаниях (например, лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, а также лиц, трудоустроенных на выездных объектах за пределами ИК) [7, с. 26].

В условиях возрастающих требований к сотрудникам УИС необходимо качественно улучшить работу по повышению уровня профессионального мастерства личного состава. К сожалению, принимаемые в ИК меры, направленные на повышение профессионального мастерства сотрудников по осуществлению надзора, в основном ограничиваются текущими мероприятиями (например, проведение инструктивных занятий перед заступлением на службу в составе дежурной смены, подведение итогов выполнения служебных задач, проведение занятий по служебно-боевой подготовке), на что указали 81,1 % опрошенных сотрудников ИК. О направлении на курсы повышения квалификации указало 38,2 % респондентов, на учебно-методические сборы – 3,1 %, совместные инструктажи – 0,4 %.

Одним из показателей низкого профессионального мастерства сотрудников, осуществляющих надзор за осужденными в ИК, является качество документирования административных правонарушений лиц, задержанных за доставку или попытку доставки осужденным запрещенных предметов. В результате некачественного документирования судами применяются минимальные санкции, предусмотренные ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), а в некоторых случаях прекращается производство дел об административных правонарушениях. Следует отметить, что санкция ст. 19.12 КоАП РФ представляется достаточно мягкой и не предусматривает строгой ответственности за неоднократное совершение передачи либо попытки передачи запрещенных предметов и вещей лицам, содержащимся в учреждениях УИС. В связи с этим целесообразно усилить санкцию данной статьи и предусмотреть ответственность, например, наложением административного штрафа в размере от 5 тыс. до 10 тыс. рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания или административным арестом на срок до 15 суток.

Негативно сказывается на профилактике правонарушений отсутствие или некачественное проведение практических и теоретических занятий с сотрудниками, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, проводить досмотры граждан и транспортных средств на территории ИК [8, с. 23]. В связи с этим целесообразно в рамках служебной подготовки проводить с сотрудниками ИУ дополнительные занятия по предупреждению, профилактике, предотвращению и пресечению правонарушений среди осужденных, а также изучению указаний (обзоров) ФСИН России при проведении различных ме-

роприятий на территории ИУ с последующим принятием у них зачетов.

Анализ статистических данных ФСИН России показал, что с 2010 г. происходит ежегодное увеличение проверок несения службы дежурных смен в ИК. Количество фактических проверок на 18–20 % превышает норматив, что свидетельствует о возросшей активности контролирующих субъектов, стимулирующей деятельность сотрудников отделов безопасности к добросовестному выполнению профессиональных обязанностей. Все это, безусловно, оказывает положительное влияние на качество осуществления надзора за осужденными и профилактики правонарушений среди них.

Важное значение при решении задач по осуществлению надзора в ИК в системе профилактики правонарушений среди осужденных имеет внутреннее и внешнее взаимодействие. Для укрепления внутреннего взаимодействия при организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных руководство ИК для каждого подразделения колонии должно определять конкретные задачи в пределах их компетенции и обеспечивать надлежащее взаимодействие подразделений в надзорно-профилактической работе.

Важными направлениями внешнего взаимодействия сотрудников ИК с представителями местных правоохранительных органов, государственных, общественных организаций являются:

профилактика правонарушений, в том числе преступлений, связанных с причинением насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении сотрудников ИК в связи с осуществлением ими служебной деятельности;

предупреждение неслужебных связей сотрудников ИК с осужденными, предательства ими интересов службы, а также проведение с участием местных правоохранительных органов объективных служебных проверок с привлечением виновных лиц к ответственности;

выявление на территории, прилегающей к ИУ, граждан, устанавливающих противозаконные связи с осужденными с целью продажи или передачи запрещенных предметов;

обеспечение привлечения к ответственности граждан, виновных в передаче осужденным запрещенных предметов;

организация и проведение совместных действий по выявлению, обнаружению и перекрытию каналов проникновения к осужденным запрещенных предметов, особенно средств связи и иных технических средств, имеющих возможность выхода в сеть Интернет.

С целью повышения эффективности системы контроля за качеством осуществления надзора за осужденными в ИК представляется целесообразным:

продолжать практику осуществления внезапных выездов групп сотрудников аппаратов управления территориальных органов УИС в подведомственные учреждения для проверки качества осуществления надзора и исполнения указаний ФСИН России о предупреждении и пресечении правонарушений осужденными;

регулярно заслушивать информацию руководства ИК об организации работы по профилактике правонарушений среди осужденных и ее результатах на оперативном совещании коллегии территориального органа ФСИН России;

разрабатывать планы мероприятий по профилактике правонарушений осужденных, основанные на всестороннем анализе причин и условий их совершения и предусматривающие оптимальное взаимодействие всех имеющихся сил и средств для надлежащего обеспечения надзора;

по каждому факту нарушения сотрудниками ИК положений нормативных документов, указаний и инструкций, направленных на обеспечение надзора и

профилактику правонарушений, совершенных осужденными, проводить объективные служебные проверки с привлечением виновных лиц к ответственности;

вести в практику ежедневное проведение руководителями ИК инструктажей сотрудников, назначаемых для несения службы в составе дежурных смен, с доведением до их сведения состояния оперативной обстановки в учреждении и методических указаний по выявлению и пресечению противоправных действий осужденных в конкретных условиях деятельности;

принять исчерпывающие меры по выявлению и перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов, особенно средств связи и иных технических средств, дающих возможность выхода в сеть Интернет;

обеспечить необходимое взаимодействие как между структурными подразделениями ИК, так и с местными правоохранительными органами и общественными организациями по профилактике правонарушений среди осужденных.

Список литературы

1. Смирнов А. М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 16–24.
2. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
4. Устинкина А. В. Использование современных информационных технологий для организации режима и надзора в УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 3 т. Рязань, 2012. Т. 2. С. 100–101.
5. Даланов Д. С. Инновационные инженерно-технические средства охраны и надзора. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 3 т. Рязань, 2012. Т. 2. С. 72–77.
6. Хабаров А. В. Соблюдение прав осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы в условиях применения технических средств обеспечения безопасности // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 59–63.
7. Дергачев А. В. Особенности проведения режимных мероприятий на первоначальном этапе реформирования УИС // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 24–27.
8. Екимов С., Агеев К. Почему в судах разваливаются дела за передачу осужденным запрещенных предметов // Преступление и наказание. 2013. № 6. С. 23.

ALEXANDER VLADIMIROVICH DERGACHYEV,

phd in law,
first deputy head of the security and supervision department,
(FPS of Russia)

E-mail: 2202197722@rambler.ru;

ALEXANDER MIKHAYLOVICH SMIRNOV,

phd in law, associate professor, leading researcher
(scientific research institute of the FPS of Russia)

E-mail: vipnauka@list.ru;

SERGEY LVOVICH BABAYAN,

phd in law, associate professor, researcher
(scientific research institute of the FPS of Russia)

E-mail: bsl09@mail.ru.

IMPROVING SUPERVISION IN THE SYSTEM OF CRIME PREVENTION AMONG PRISONERS IN PENAL COLONIES

Annotation: the importance of improving supervision of prisoners as a means of crime prevention in penal colonies derived from the provisions of the Concept of Development of Penal System of the Russian Federation up to 2020 concerning security and supervision, which involve: efficiency improvement of supervision over the prisoners' conduct in penal colonies, based on the introduction of modern technical means of supervision, improvement of the quality of prison staff training and improvement of conditions of service; the use by prison personnel of the complex measures for crime prevention, including crimes committed by convicts.

Analysis of the practice of supervision of prisoners in the penal colony in the sphere of crime prevention showed the need of optimization of this activity in the following areas: improving engineering and technical support; improving the professional skills of the prison staff; strengthening internal and external interactions of the administration of a penal colony; improving the efficiency of control over quality of prisoners supervision.

One of the innovative means of crime prevention among prisoners introduced into practice in modern penal colonies, is the use of contactless supervision over the movement of prisoners, their observance of the requirements of routine and regime limits with the help of engineering tools. Means of contactless supervision are divided into two categories: control and management of access system; video surveillance system.

Effective means of supervision in the control and management of access system is biometric identification of the prisoner which is being introduced in penal institutions now. The authors propose to use a system of electronic monitoring (electronic bracelets) for inmate outside the penal colony (e.g., those enjoying the right to move without escort).

In many colonies various means of surveillance are widely used, the particular efficiency among which acquired video event data recorders, allowing security department staff of penal colonies to make the video while supervising prisoners to ensure security, control, and prevention them of committing violations of prison rules. According to the results of the research conducted by the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia 75 % of penal colonies employees indicated video event data recorders as the most effective means of supervision in the system of crime prevention among prisoners.

The author proposes to strengthen the sanction of Art. 19.12 of the Administrative Code of the Russian Federation and to provide punishment for repeatedly committing transfer or attempted transfer of prohibited things to persons held in prisons, in the form of imposition of an administrative fine in the amount from five thousand to ten thousand roubles and confiscation of prohibited items, substances, or food, or administrative arrest for the term up to fifteen days.

Key words: supervision, crime prevention among prisoners, correctional colony, technical and engineering means of security and supervision, control and management of access system, means of video surveillance, vocational training of employees, administrative offenses, control of activity of correctional facilities, system of electronic monitoring.

References

1. Smirnov A. M. *Harakteristika osuzhdennykh muzhchin, otbyvayushih nakazanie v ispravitel'nykh koloniyah Rossii* [Characteristics of male prisoners serving sentences in penal colonies of Russia] *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema : pravo, ekonomika, upravlenie – Penal system: law, economics, management*. 2013, no. 6, pp. 16–24.
2. Smirnov A. M. *Dlitel'nye sroki lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh muzhchin*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Long terms of imprisonment for male prisoners. Cand. legal sci. diss. abstract]. Tambov, 2009, 22 p.
3. *Koncepciya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federacii do 2020 goda* [The Concept of Development of Penal System of the Russian Federation until 2020]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Russian Federation Code*, 2010, no. 43, art. 5544.
4. Ustinkina A. V. *Ispol'zovanie sovremennykh informacionnykh tehnologii dlya organizacii rezhima i nadzora v UIS* [The use of modern information technologies for the organization of security and supervision in prison]. *Sbornik tezisov dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossiiskoi Federacii v usloviyah modernizacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya»* [Book of abstracts of participants of the International scientific and practical conference «Penal system of the Russian Federation in the conditions of modernization: modern state and prospects of development»]. Ryazan, 22–23 November, 2012, vol. 2. pp. 100–101.
5. Dalanov D. S. *Innovacionnye inzhenerno-tehnicheskie sredstva ohrany i nadzora. Sistema elektronnoho monitoringa podkontrol'nykh lic* [Innovative engineering and technical means of security and supervision. The system of electronic monitoring of controlled persons]. *Sbornik tezisov dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossiiskoi Federacii v usloviyah modernizacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya»* [Book of abstracts of participants of the International scientific and practical conference «Penal system of the Russian Federation in the conditions of modernization: modern state and prospects of development»]. Ryazan, 22–23 November, 2012, vol. 2. pp. 72–77.
6. Habarov A. V. *Soblyudenie prav osuzhdennykh i personala ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v usloviyah primeneniya tehnicheskikh sredstv obespecheniya bezopasnosti* [The rights of inmates and prison staff in conditions of the use of technical means of security]. *Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment*, 2011, no. 3, pp. 59–63.
7. Dergachev A. V. *Osobennosti provedeniya rezhimnykh meropriyatii na pervonachal'nom etape reformirovaniya UIS* [Features of the security measures at the initial stage of reforming the penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2010, no. 2, pp. 24–27.
8. Ekimov S., Ageev K. *Pochemu v sudah razvalivayutsya dela za peredachu osuzhdennym zapreshennykh predmetov* [Why do cases of the transfer of prohibited items to prisoners fail in the courts?]. *Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment*, 2013, no. 6, p. 23.

УДК 343.81
ББК 67.409.17
К21

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ КАРАВАЕВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВИДАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Реферат: в статье автор приводит результаты проведенного анкетирования, которое показало, что значительная часть заключенных пользовались правом на свидание с родственниками (66,57 %), остальные объяснили неиспользование данным правом тем, что родственники живут далеко (10,35 %), не изъявляют желания общаться (7,10 %), нет родственников (3,55 %), по иным обстоятельствам (12,43 %). Для большинства опрошенных (65,8 %) возможность часто встречаться с родственниками положительно повлияла бы на поведение во время содержания под стражей.

Проанализировав требования международных стандартов, автор приходит к выводам о том, что указанная в ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма, определяющая «не более двух свиданий в месяц, продолжительностью до трех часов каждое», не отвечает их требованиям о максимальной естественности семейных отношений. Учитывая презумпцию невиновности лиц, содержащихся под стражей, представляется, что установленное количество свиданий необоснованно мало. На основании изложенного предлагается увеличить количество свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, а также конкретизировать длительность их проведения. Для этого следует изменить редакцию ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следующим образом: «Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда предоставляется четыре свидания в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью один час каждое. В исключительных случаях (тяжелая болезнь, смерть родственника или близкого человека) количество свиданий может быть увеличено».

Исследуя ч. 5 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», автор приходит к выводу о том, что в ч. 5 ст. 18 предусматривается порядок проведения свиданий с новой для закона категорией лиц – представителем в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) или лицом, оказывающим юридическую помощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ. Целью этих свиданий является оказание юридической помощи лицу в связи с его желанием обратиться в ЕСПЧ либо представление его интересов в ЕСПЧ. Данная категория может одновременно быть защитником (адвокатом) по уголовному делу и родственником подозреваемого и обвиняемого, а может не быть ни тем ни другим.

Автор статьи приходит к заключению, что на сегодняшний день остается открытым вопрос, может ли администрация места содержания под стражей не допустить на свидание родственника или иное лицо при наличии информации о том, что его проведение отрицательно повлияет на производство по уголовному делу.

Ключевые слова: заключение под стражу, содержание под стражей, место содержания под стражей, следственный изолятор, подозреваемый, обвиняемый, свидание с родственником, свидание с защитником, лицо, оказывающее юридическую помощь, лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, Европейский суд по правам человека, международные стандарты.

Свидания с родственниками в условиях заключения имеют неопределимое значение. Влияние семьи, как правило, сохраняется в течение всего периода содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы. Это находит подтверждение в статистических данных. Проведенное нами анкетирование показало, что значительная часть за-

ключенных пользовались правом свидания с родственниками (66,57 %), остальные объяснили неиспользование данным правом тем, что родственники живут далеко (10,35 %), не изъявляют желания общаться (7,10 %), нет родственников (3,55 %), по иным обстоятельствам (12,43 %). Для большинства опрошенных (65,8 %) возможность часто встречаться с родственниками поло-

жительно повлияла бы на поведение во время содержания под стражей.

Правом на свидания обладает любой подозреваемый и обвиняемый, находящийся в местах содержания под стражей. В данном случае необходимо разграничивать понятия «свидание с защитником» и «свидание с родственниками». Достаточно подробно обе эти процедуры регламентируются ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и гл. XVI Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов (ПВР СИЗО).

Обратимся к международным стандартам. Правило 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (МСП) устанавливает возможность заключенных общаться через регулярные промежутки времени не только с их семьями, но и с друзьями, пользующимися незапятнанной репутацией. В ряде стран (например, Австралии, Сингапуре) установлены устройства, позволяющие заключенным разговаривать со своими семьями по видеоканалам. Эти устройства полезно иметь в качестве дополнительного оборудования на тот случай, если заключенный содержится в тюрьме, расположенной далеко от дома, или если членом его семьи трудно добираться до тюрьмы. Работа в этом направлении ведется и в России, хотя преимущественно в исправительных учреждениях, но не в следственных изоляторах.

Правило 24 Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) устанавливает, что заключенным следует разрешать максимально часто общаться со своими семьями, другими лицами, в том числе путем посещения ими заключенных, организованных таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения. По нашему мнению, указанная в ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма, определяющая «не более двух свиданий в месяц, продолжительностью до трех часов каждое», не отвечает требованиям ЕПП о максимальной естественности семейных отношений. Учитывая презумпцию невиновности лиц, содержащихся под стражей, будет справедливо указать на то, что установленное количество свиданий необоснованно мало.

Согласно п. «с» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, а также раздела «J» Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, каждый несовершеннолетний имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых об-

стоятельств. Первым способом общения с внешним миром является непосредственный контакт – свидание. Международные документы не содержат конкретных требований относительно количества свиданий взрослых заключенных с родственниками и иными гражданами. Такие требования имеются только в отношении несовершеннолетних (как правило, раз в неделю и не менее раза в месяц (пр. 60 Правил защиты несовершеннолетних), что еще раз подчеркивает особую заботу о них. По российскому законодательству свидания несовершеннолетних должны проводиться на общих основаниях – не более двух раз в месяц, продолжительностью до трех часов каждое (ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), что является ярко выраженным несоответствием требованиям международных актов.

На основании изложенного полагаем, что необходимо увеличить количество свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, а также конкретизировать длительность их проведения. Для этого следует изменить редакцию ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следующим образом: «Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда предоставляется четыре свидания в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью один час каждое. В исключительных случаях (тяжелая болезнь, смерть родственника или близкого человека), количество свиданий может быть увеличено. Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым свидания предоставляются без ограничения по количеству».

С принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 193-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» в рассматриваемой статье появилась часть пятая, посвященная порядку предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с двумя категориями: со своими представителями в Европейском суде по правам человека, а также с лицами, оказывающими им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский суд по правам человека.

Во многом положения ч. 5 дублируют имеющиеся нормы: для свидания необходимо письменное разрешение лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело; свидание не разрешается, если его проведение может повлечь за собой

воспрепятствование производству по уголовному делу; свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности и могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть, но не слышать их участников; запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись; в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается.

Еще до включения в ст. 18 рассматриваемой нормы в теории возник спор о законности тех или иных положений, касающихся свиданий подозреваемых и обвиняемых со своими представителями в ЕСПЧ и лицами, оказывающими юридическую помощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ. Например, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Г. К. Шаров высказывает предположение о том, что данная правовая норма не учитывает то обстоятельство, что лицом, оказывающим юридическую помощь подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, согласно уголовно-процессуальному закону является адвокат, выполняющий функции защитника. Автор обращает внимание на то, что пр. 36 Регламента (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека в подп. «а» п. 4 прямо называет адвоката представителем заявителя в ЕСПЧ. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката на осуществление профессиональной деятельности подтверждаются удостоверением адвоката (п. 2 ст. 15) и ордером на исполнение поручения (в некоторых случаях – доверенностью доверителя) и чьих-либо разрешений для этого не требуется. При этом он ссылается на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 14-П, в котором указано, что «выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело». Г. К. Шаров считает необходимым в данной правовой норме дать ссылку на адвоката и указание на то, что свидание подозреваемого и обви-

няемого с адвокатом предоставляется по предъявлении удостоверения адвоката и ордера без каких-либо дополнительных разрешений [1].

На наш взгляд, положение о том, что свидание подозреваемого и обвиняемого с адвокатом предоставляется по предъявлении удостоверения адвоката и ордера без каких-либо дополнительных разрешений, носит бесспорный характер и закреплено в ч. 1 ст. 18: «Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается». Таким образом, если адвокат подозреваемого или обвиняемого оказывается ему юридические услуги, в том числе по обращению в ЕСПЧ, то иные документы у него истребовать никто не будет, поскольку адвокат со своим подопечным имеют право обсуждать любые темы.

Свидания подозреваемых и обвиняемых со своими адвокатами, на наш взгляд, лежат совершенно в другой плоскости, цель таких свиданий – оказание юридической помощи лицу в связи с привлечением его в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Свидания подозреваемых и обвиняемых со своими родственниками и иными лицами проводятся с целью поддержания родственных и дружеских связей, содействия надлежащему морально-психологическому состоянию заключенных.

Как нам представляется, в новой части ст. 18 предусматривается порядок проведения свиданий с новой для закона категорией лиц – представителем в ЕСПЧ или лицом, оказывающим юридическую помощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ. Цель этих свиданий – оказание юридической помощи лицу в связи с его желанием обратиться в ЕСПЧ либо представление его интересов в ЕСПЧ. Данная категория может одновременно быть и защитником (адвокатом) по уголовному делу, и родственником подозреваемого и обвиняемого, а может не быть ни тем ни другим. Именно поэтому для свидания с такой категорией посетителей и необходимо разрешение лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Следовательно, прокурор, суд должны сами определить, насколько негативно такие свидания могут отразиться на ходе расследования или судебного разбирательства.

Отличия в условиях реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидания представлены в таблице.

Категория	Количество	Продолжительность	Основание
Родственники и иные лица	Не более двух в месяц	До трех часов каждое	Письменное разрешение лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело
Помощник в ЕСПЧ	Без ограничения	Без ограничения	Письменное разрешение лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело
Защитник (адвокат)	Без ограничения	Без ограничения	Удостоверение адвоката и ордер
Защитник (иное лицо)	Без ограничения	Без ограничения	Соответствующее определение или постановление суда

В формулировке закона, на наш взгляд, имеется неточность. Отдельным предложением устанавливается норма, согласно которой свидание не разрешается, если его проведение может повлечь за собой воспрепятствование производству по уголовному делу. Неясно, кого наделяет данным правом (на кого возлагает обязанность) закон – администрацию места содержания под стражей либо лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, или тех и других. Безусловно, лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, при выдаче письменного разрешения будет учитывать вероятность воспрепятствования производству по уголовному делу при проведении свидания. Остается открытым вопрос, может ли администрация места содержания под стражей не допустить до свидания родственника или иное лицо при наличии информации о том, что его проведение отрицательно повлияет на производство по уголовному делу. Другими словами,

должны ли быть учтены два мнения – администрации места содержания под стражей и лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, или только мнение второго.

Таким образом, полагаем, что необходимо: увеличить количество свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, а также конкретизировать длительность их проведения; в ч. 5 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривается порядок проведения свиданий с новой для закона категорией лиц – представителем в ЕСПЧ или лицом, оказывающим юридическую помощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ. Остается открытым вопрос, может ли администрация места содержания под стражей не допустить до свидания родственника или иное лицо при наличии информации о том, что его проведение отрицательно повлияет на производство по уголовному делу.

Список литературы

1. Шаров Г. К. Заключение на законопроект, устанавливающий порядок свидания подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей, с юридическими помощниками по обращению в ЕСПЧ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 1. С. 117–119.
2. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Соблюдение законности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 43–46.
3. Ганишина И. С., Жарких А. А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 66–73.
4. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы в законодательстве некоторых зарубежных стран // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 147–150.
5. Кимачев А. Н. О регулятивной функции режима лишения свободы в воспитательных колониях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 107–110.
6. Павлов П. А. Правовая природа изоляции лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 106–108.

IVAN VLADIMIROVICH KARAVAEV,

phd in law,
senior lecturer of the security and supervision in the FPS organization department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru.

LEGAL REGULATION OF GRANTING VISITS TO THE SUSPECTS AND THE ACCUSED IN THE PLACES OF DETENTION

Annotation: in this article the author refers to the results of the survey, which has shown that a significant proportion of prisoners enjoy their right to meeting with the family (66.57 %). Those who don't use this right explain it by the following reasons: their relatives live far away (10.35 %) they have no desire to communicate (7.1 %), have no relatives (3.55 %), for other reasons (12.43 %). For the majority of respondents (65.8 %) the possibility of frequent meetings with the relatives would have a positive effect on their behavior during detention.

Having analyzed the requirements of the international standards, the author comes to the conclusion that the norm specified in Art. 18 of the Federal Law "On detention of persons suspected or accused of committing crimes" which defines "no more than two meetings per month, up to three hours each" does not meet the demands for normal family relations. Taking into account the presumption of innocence of the persons in custody, the set number of visits seems unreasonably small. On the basis of the above-stated, it is proposed to increase the number of meetings of the suspected and accused persons with their relatives and the others as well as to specify their duration. So, it is necessary to amend Part 3 of Article 18 of the Federal Law "On detention of persons suspected or accused of committing crimes" in the following way: "On the basis of the written permission of a person or an agency in charge of the criminal case or of the court, the suspects and the accused are granted four visits of family members or other persons per month, each lasting an hour. In exceptional cases (serious illness, death of a family member or a close relative), the number of visits may be increased.

Investigating Part 5 of Article 18 of the Federal Law "On detention of persons suspected or accused of committing crimes" the author concludes that this article provides for the procedure of arranging meetings with a new category of visitor – a representative of the European Court of Human Rights (ECHR) or a person rendering legal aid to the accused who wants to appeal to the ECHR. The purpose of these meetings is to provide legal assistance to a person on account of his intention to appeal to the ECHR, or representation of his interests in the ECHR. This category of visitor can be both a defender (attorney) in a criminal case, and a relative of the suspect and the accused, or neither.

The author comes to the conclusion that at present the question remains open whether the administration of the place of detention can prevent a visit of a relative or any other person if there is some information that the meeting would unfavorably affect the criminal proceedings.

Key words: detention, custody, place of detention, remand prison, the suspect, the accused, visit of a relative, meeting with a lawyer, person providing legal assistance, person or agency in charge of the criminal case, European Court of Human Rights, international standards.

References

1. Sharov G. K. Zakljuchenie na zakonoproekt, ustanavlivajushhij porjadok svidanija podozrevaemyh i obvinjaemyh, nahodjashhihsja pod strazhej, s juridicheskimi pomoshchnikami po obrashheniju v ESPCh [Conclusion on the bill establishing the order of appointment of suspects and accused persons in custody, with the legal assistants on the treatment in the ECHR]. Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF – Herald of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, 2013, no. 1, pp. 117–119.
2. Artemyev N. S., Morozova Yu. A. Sobludenie zakonnosti v sledstvennih izolyatorah FSIN Rossii [Compliance with the law in detention centers FSIN of Russia]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law. 2012, no. 1, pp. 43–46.
3. Ganishina I. S., Zharkikh A. A. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemih, obvinyaemih, osuzhdrnnih, soderzhaschihsya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennih izolyatorah ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [On the question of drug abuse suspects, convicts held in prisons and detention centers of the correctional system]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2013, no. 4, pp. 66–73.

4. Gorbach D. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot pozhiznennogo lisheniya svobody v zakonodatel'stve nekotoryh zarubezhnyh stran [Conditional early release from lifelong imprisonment in the legislation of some foreign countries]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 4, pp. 147–150.

5. Kimachev A. N. O reguljativnoj funkcii rezhima lisheniya svobody v vospitatelnyh koloniyah FSIN Ros-sii [About regulatory function of a mode of imprisonment in educational colonies of FSIN of Russia]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no. 1, pp. 107–110.

6. Pavlov P. A. Pravovaja priroda izoljatsii lic, sodержashhihsya pod strazhey v sledstvennyh izolyatorah [Legal nature of the exclusion of persons detained in pre-trial detention]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 1, pp. 106–108.

УДК 343.848
ББК 67.409.18
К88

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУБАСОВ,
кандидат юридических наук,
мировой судья судебного участка № 33
(Скопинский районный суд Рязанской области)
E-mail: qwer2345@rambler.ru.

О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Реферат: в статье анализируются положения Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ), регламентирующие порядок фактического прекращения нахождения осужденных в исправительном учреждении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы и возникающие в связи с этим нарушения прав осужденных.

Часть 5 ст. 173 УИК РФ, закрепляя положение, согласно которому досрочное освобождение от отбывания наказания производится в день поступления соответствующих документов при условии их вступления в законную силу, не содержит соответствующего правового механизма, позволяющего применить названные правовые нормы в любой ситуации. В связи с этим в исправительных учреждениях разных регионов России отсутствует единообразная правоприменительная практика по определению момента фактического освобождения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, из исправительного учреждения. Отдельные случаи свидетельствуют о том, что осужденные могут незаконно некоторое время находиться в исправительном учреждении и после вступления постановления об условно-досрочном освобождении в законную силу. По этой причине уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, необходимо дополнить ч. 2 ст. 128 УПК РФ указанием о том, что если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при освобождении от отбывания наказания условно-досрочно. В ст. 173 УИК РФ целесообразно внести дополнения, согласно которым постановление об условно-досрочном освобождении, вступившее в законную силу в выходной или праздничный день, должно приводиться в исполнение не в первый рабочий день, а в тот же день. В этом случае законодатель должен обязать администрацию исправительного учреждения организовать свою деятельность таким образом, чтобы даже в выходные и праздничные дни отделы и службы обеспечивали подготовку соответствующих документов, связанных с освобождением осужденного, а последний реально покидал места лишения свободы в день вступления постановления об условно-досрочном освобождении в законную силу.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, лишение свободы, постановление суда об условно-досрочном освобождении, вступление постановления суда в законную силу, прекращение отбывания наказания, порядок освобождения, нарушение прав осужденных.

Вопросы, связанные с освобождением осужденных к лишению свободы от отбывания наказания условно-досрочно, регулируются нормами сразу Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации.

Так, согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению (УДО), если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением.

В силу ч. 3 ст. 396, п. 4 ст. 397 и п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопросы, связанные с исполнением приговора, в частности об УДО, разрешаются по хода-

тайству осужденного судом по месту отбывания им наказания.

Как указано в п. «в» ст. 172 УИК РФ, одним из оснований освобождения от отбывания наказания является условно-досрочное освобождение.

В соответствии с ч. 5 ст. 173 УИК РФ досрочное освобождение от отбывания наказания производится в день поступления соответствующих постановления суда, определения суда, акта о помиловании либо утвержденного в установленном порядке решения о применении к осужденному акта об амнистии, а в случае поступления указанных документов после окончания рабочего дня – утром следующего дня (если актами о помиловании или об амнистии не предусмотрено иное). Если поступившее постановление суда не вступило в законную силу и не было обжаловано, освобождение от отбывания наказания

производится утром дня, следующего за днем истечения срока обжалования указанного постановления в кассационном порядке.

На первый взгляд процедура УДО осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы регламентирована законодателем достаточно определенно и подробно, однако при более глубоком анализе указанных правовых норм и формирующейся на их основе правоприменительной практики становится очевидно, что в законе недостаточно четко сформулирован момент непосредственного освобождения от отбывания наказания.

Об этом законодательном недостатке указывали А. И. Гальченко [1, с. 40–43], А. Михайлов [2, с. 28–31], С. Улицкий [3, с. 13–15], А. В. Шуваткин [4, с. 32–35] и др.

До внесения Федеральным законом от 6 ноября 2011 г. № 294-ФЗ дополнений в ч. 5 ст. 173 УИК РФ досрочное освобождение от отбывания наказания должно было производиться в день поступления соответствующих документов, а если документы получены после окончания рабочего дня – утром следующего дня. Таким образом, закон не уточнял, что понимается под «соответствующими документами», должны ли судебные решения об УДО вступить в законную силу или нет. Подобная ситуация не самым лучшим образом способствовала единообразной практике исправительных учреждений (ИУ) и судов. В одних случаях администрация ИУ освобождала осужденных в день поступления постановления суда об УДО, в других – в день его вступления в законную силу, а в третьих – через 10 суток после его вынесения, если оно не было обжаловано и даже если еще не вступило в законную силу.

Так, А. И. Гальченко писал: «Нередки случаи преждевременного освобождения осужденных, то есть спустя 10 суток со дня вынесения судом соответствующего постановления, а не со дня вручения ему копии постановления» [1, с. 41].

Согласно постановлению Президиума Алтайского краевого суда от 14 сентября 2010 г. по делу № 44у-237 [5] Президиум пришел к выводу о том, что сроки погашения судимости в случае УДО от отбывания наказания должны исчисляться не со дня фактического освобождения осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы, как указано в ч. 4 ст. 86 УК РФ, которое было произведено в день вступления постановления суда об УДО в законную силу, а с момента поступления в ИУ указанного постановления. Президиум также указал, что фактическое содержание осужденного под стражей до вступления в законную силу постановления об УДО не может влиять на исчисление судимости и ухудшать положение осужденного.

Различные подходы к определению момента фактического освобождения от отбывания у суда первой и надзорной инстанции являются результатом недостаточно четкого законодательного регулирования данного вопроса.

В другом случае суд отказал в удовлетворении иска осужденного о компенсации морального вреда за то, что он в течение 10 суток был незаконно лишен свободы, так как был освобожден не в день поступления постановления об УДО в ИУ, а лишь по вступлении его в законную силу. Свой отказ суд мотивировал положениями ч. 5 ст. 173 УИК РФ (в редакции Закона от 9 мая 2005 г. № 47-ФЗ, действовавшей на момент условно-досрочного освобождения истца) и положениями ч. 1 ст. 391 УПК РФ, согласно которым постановление суда первой инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования [6].

Еще по одному уголовному делу осужденный был освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 7 месяцев 16 дней согласно постановлению суда от 22 декабря 2005 г., постановление вступило в законную силу 10 января 2006 г. Между тем осужденный фактически был освобожден из мест лишения свободы 29 декабря 2005 г., поскольку администрация ИУ руководствовалась положениями ч. 2 ст. 173 УИК РФ, согласно которым, если срок наказания оканчивается в выходной или праздничный день, осужденный освобождается от отбывания наказания в предвыходной или предпраздничной день [7].

Приведенные примеры не являются исчерпывающими, они лишь наглядно иллюстрируют разнообразие правоприменительной практики положений ст. 173 УИК РФ. Причем внесение дополнений в 2011 г. в ч. 5 ст. 173 УИК РФ и установление момента фактического освобождения от отбывания наказания как дня вступления в законную силу постановления суда об УДО не привело к разрешению всех вопросов. Разнообразная практика исчисления сроков фактического освобождения от наказания условно-досрочно имеет место и в настоящее время.

В ИУ Рязанской области по вопросу освобождения осужденных условно-досрочно сложилась следующая практика. Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 173 УИК РФ, администрации ИУ исходят из того, что исполнению подлежат только вступившие в законную силу постановления судов об УДО, то есть по истечении срока их обжалования. Вместе с тем нередко ситуации, когда осужденные находятся в ИУ лишние одни или несколько суток. Так, как было уже указано выше, согласно ч. 1 ст. 391 УПК РФ по общему правилу поста-

новление суда первой инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке. В силу ч. 1 ст. 384.4 УПК РФ апелляционная жалоба на постановление суда первой инстанции может быть подана в течение 10 суток со дня его вынесения, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии постановления. В соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и нахождении в медицинском или психиатрическом стационаре.

Таким образом, возникает сразу несколько вопросов. Во-первых, распространяется ли приведенная формулировка ч. 2 ст. 128 УПК РФ «...за исключением случаев исчисления сроков при... содержании под стражей» на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ. Если да, то в ситуации, когда последними днями срока обжалования являются пятница, суббота или первый из нескольких праздничных дней, постановление суда об УДО должно вступать в законную силу в субботу, воскресенье либо в праздничный день, а осужденный в тот же день должен освобождаться из ИУ. Однако, как известно, бухгалтерия и другие отделы администрации ИУ, за исключением оперативных, в выходные и праздничные дни не работают, следовательно, произвести все необходимые расчеты и оформить соответствующие документы, связанные с освобождением осужденного, не представляется возможным до понедельника или следующего за праздничными рабочего дня. Если цитируемую правовую норму ч. 2 ст. 128 УПК РФ толковать буквально и не распространять на лиц, отбывающих лишение свободы в ИУ, тогда в случае, когда последний день срока обжалования приходится на пятницу, субботу, воскресенье или первый из нескольких праздничных дней, осужденные все равно фактически будут освобождаться либо в понедельник (последний день срока обжалования пятница, постановление вступает в законную силу в субботу), либо во вторник (последний день срока выходной, он переносится на понедельник, постановление вступает в законную силу во вторник).

Во-вторых, в случае вручения осужденному копии постановления суда об УДО не в день его вынесения, а позже, срок обжалования начинает исчисляться именно с этого момента, то есть фактическое нахождение осужденного в ИУ будет увеличиваться, что является недопустимым. Несмотря на то что имеются указания вышестоящих как су-

дебных органов, так и учреждений и органов ФСИН России о том, чтобы постановления судов об УДО незамедлительно, то есть в день вынесения, вручались осужденным, это не в каждом случае является выполнимым по ряду объективных причин: удаленность ИУ от суда, конец рабочего дня, отсутствие транспорта, сбой в работе курьера или почты. Вместе с тем зависимость момента фактического освобождения осужденного из ИУ условно-досрочно от времени доставления и вручения ему постановления суда является, по меньшей мере, нелогичной, а по сути – незаконной, поскольку подобное положение дел может привести к нарушению прав осужденного в виде дополнительного, созданного «искусственно» срока нахождения в ИУ.

Наличие подобной проблемы свидетельствует об отсутствии должного правового регулирования. Имеют место и иные законодательные недостатки, которые приводят к тому, что вопросы момента освобождения осужденных из ИУ урегулируются путем личных договоренностей между сотрудниками суда, прокуратуры по надзору за ИУ и непосредственно администрации ИУ.

Так, в Рязанской области и в других регионах России тоже после вынесения судом постановления об УДО прокурор, участвующий в рассмотрении данного вопроса, сообщает в суд, будет ли принесено представление о его отмене. Если нет, то работник суда информирует администрацию ИУ, где находится осужденный, о том, когда предположительно постановление суда вступит в законную силу и его можно будет исполнять. После этого различные отделы ИУ готовят необходимые документы и совершают ряд обязательных процедур, связанных с освобождением осужденного от отбывания наказания условно-досрочно. Но даже с учетом названных мероприятий, которые не указаны в законе и осуществляется исключительно по инициативе перечисленных государственных органов, продолжают иметь место некоторые недостатки, которые могут привести к нарушениям прав осужденных.

В свое время А. В. Шуваткин предлагал дополнить гл. 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» статьей, в которой определить момент вступления в законную силу и приведения постановлений в исполнение; лиц, обязанных направить постановление для исполнения; порядок направления постановления для исполнения; лиц, которым обязаны направить постановление; порядок уведомления судом лиц, обязанных исполнить постановление, о его вступлении в законную силу [4, с. 35]. Однако часть этих вопросов утратила акту-

альность после внесения изменений в ч. 5 ст. 173 УИК РФ, согласно которым освобождение от отбывания наказания производится утром дня, следующего за днем истечения срока обжалования указанного постановления.

На наш взгляд, в целях дальнейшего совершенствования законодательства следует внести дополнения в ч. 2 ст. 128 УПК РФ, где указать, что если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при освобождении от отбывания наказания условно-досрочно. В ст. 173 УИК

РФ внести новые дополнения, согласно которым постановление об УДО, вступившее в законную силу в выходной или праздничный день, должно приводиться в исполнение не в первый рабочий день, а в тот же день. Причем в этом случае законодатель должен обязать администрацию ИУ организовать свою деятельность таким образом, чтобы даже в выходные и праздничные дни отделы и службы ИУ обеспечивали подготовку соответствующих документов, связанных с освобождением осужденного из ИУ, а последний реально покидал места лишения свободы в день вступления постановления об УДО в законную силу.

Список литературы

1. Гальченко А. И. Момент досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания // Законность. 2013. № 6. С. 40–43.
2. Михайлов А. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2005. № 10. С. 28–31.
3. Улицкий С. Условно-досрочное освобождение от наказания // Законность. 2003. № 3. С. 13–15.
4. Шуваткин А. В. Проблемы разрешения вопросов, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы // Законность. 2011. № 12. С. 32–35.
5. Постановление президиума Алтайского краевого суда от 14 сентября 2010 г. по делу № 44у-237 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Пермского краевого суда от 12 ноября 2012 г. по делу № 33-10067 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Березниковского городского суда Пермской области от 22 декабря 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ANDREY VLADIMIROVICH KUBASOV,

phd in law, magistrate in a judicial circuit no. 33

(Skopin district court, Ryazan region)

E-mail: qwer2345@rambler.ru.

VIOLATION OF PRISONERS' RIGHTS WHEN GRANTING PAROLE

Annotation: the article presents analyses of the provisions of Criminal, Criminal Procedure and Penal Codes of the Russian Federation regulating the procedure of the factual termination of a prisoner's staying in a penal institution in a case of a conditional early release and violation of his or her rights in this situation.

Part 5 of Article 173 of the RF Penal Code states that the release on parole happens on the day when the relevant documents come to the institution provided they have become into force. But this part does not contain the description of an appropriate law mechanism that allows the use of the mentioned legal norms in any case. In connection with this the correctional facilities in different regions of Russia do not have uniform law enforcement practice concerning the moment of the factual early release of a prisoner. Some cases show that sometimes prisoners stay in a correctional facility some time after the decision of the release on parole has come into force.

For this reason criminal procedure and penal legislations need further perfection. In particular it is necessary to add to Part 2 of Article 128 of the RF Criminal Procedure Code the provision that if the release day happens on a day off then the last day of imprisonment is the first working day after that unless it is release on parole. It seems reasonable to add to Article 173 of the RF Penal Code the provision according to which the decision of the release on parole becoming law on a day off or a holiday shall be enforced not on the first working day but on the exact day. In this case the legislator must oblige the correctional facility administration to organize the activity so that the departments and services could provide the preparation of appropriate documents even on the day off and the released prisoner could leave the facility on the day when the decision of the release on parole comes into force.

Key words: conditional early release, imprisonment, court decision of conditional early release, the court decision coming into force, termination of a prisoner's staying in a penal institution, release procedure, prisoners' rights violation.

References

1. Galchenko A. I. Moment dosrochnogo osvobozhdeniia osuzhdennykh ot otbyvaniya nakazaniya [Moment of the early release from prison]. *Zakonnost' – Lawfulness*, 2013, no. 3, pp. 40–43.
2. Michailov A. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie [Conditional early release]. *Zakonnost' – Lawfulness*, 2005, no. 10, pp. 28–31.
3. Ulitskii S. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniia [Conditional early release from prison]. *Zakonnost' – Lawfulness*, 2003, no. 3, pp. 13–15.
4. Shuvatkin A. V. Problemy razresheniia voprosov, svyazannyh s ispolneniem nakazaniia v vide lisheniia svobody [Resolving problems concerning an execution of the punishment in the form of imprisonment]. *Zakonnost' – Lawfulness*, 2011, no. 12, pp. 32–35.
5. Postanovlenie prezidiuma Altaiskogo kraevogo suda ot 14 sentjabrja 2010 g. po delu № 44u-237 [The resolution of presidium of the Altai regional court of September, 14th, 2010, case of № 44u-237]. (Unpublished).
6. Opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 12 nojabrja 2012 g. po dely № 33-10067 [The order of the Perm regional court of November, 12th, 2012, case of № 33-10067]. (Unpublished).
7. Postanovlenie Bereznikovskogo gorodskogo suda Permskoi oblasti ot 22 dekabrja 2005 g. [The resolution of the Berezniki city court of Perm region of December, 22d, 2005]. (Unpublished).

УДК 343.847
ББК 67.409.11
К63

РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ КОМБАРОВ,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: r-v-kombarov@ya.ru.

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: применение в отношении осужденного технических средств надзора и контроля является правом, а не обязанностью уголовно-исполнительной инспекции. При этом состав комплекта оборудования в каждом конкретном случае определяется исходя из особенностей организации контроля по соблюдению осужденным установленных судом ограничений.

Вместе с обязанностью по ношению технических средств надзора и контроля у осужденного автоматически появляется обязанность по бережному отношению к установленному оборудованию и соблюдению рекомендуемых условий эксплуатации. В случае повреждения технических средств надзора и контроля, при условии, что данное повреждение не связано с отказом от ношения установленного оборудования, осужденный несет только материальную ответственность.

Однако следует избегать подключения технических средств надзора и контроля по проводной телефонной линии, обеспечивающей возможность подключения телефонного аппарата по закрытой схеме (исходящая связь только на определенный номер), так как при этом нарушается право осужденного или иных лиц, заключивших договор на оказание услуг по предоставлению телефонной связи. Кроме того, российское законодательство не предусматривает в отношении осужденного ограничения на осуществление им телефонных переговоров.

Следует отметить отсутствие четких инструкций, регулирующих порядок применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы. Данные инструкции необходимы в целях единообразного понимания и выполнения требований уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, инструкции, регулирующие порядок применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы, должны содержать положения, исключающие применение электронных браслетов по медицинским показаниям (например, наличие аллергической реакции, кардиостимулятора).

Согласно перечню аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, к стационарным устройствам аудиовизуального контроля можно отнести и видеокамеры с функцией воспроизведения звука либо без таковой. При этом использование устройств подобного рода неизбежно приведет к нарушению прав на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну у лиц, проживающих совместно с осужденным.

Ключевые слова: ограничение свободы, осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, технические средства, электронный мониторинг, обязанность, аудиовизуальный контроль, инструкция, информация о частной жизни, надзор.

Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, должны чувствовать ограничения в правах, испытывать моральное страдание от самого факта их осуждения. Для этого органам, исполняющим такие меры уголовно-правового характера, важно вести постоянный учет и контроль осужденных, которые, в свою очередь, требуют внедрения средств наблюдения за виновными, соответствующих современному уровню развития научно-технического прогресса [1].

Безусловно, учитывая возложенные на осужденных ограничения, часто сложно проконтролировать

их исполнение без помощи технических средств надзора и контроля. Кроме того, ввиду большой нагрузки на уголовно-исполнительные инспекции (далее – инспекция) и отсутствия должного финансирования и материально-технической базы осуществление полноценного контроля за тем, действительно ли осужденные не уходят из дома в определенное время суток, не посещают места проведения массовых и иных мероприятий, не участвуют в указанных мероприятиях и т. д., практически невозможно. Вместе с тем любое допущенное осужденным нарушение условий и порядка отбывания наказания

требует немедленного реагирования и применения в отношении его мер воздействия. В связи с этим в ч. 1 ст. 60 УК РФ предусмотрено, что для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля.

Согласно п. 36 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 [2], устройства технических средств надзора и контроля могут устанавливаться инспекцией в целях осуществления надзора за соблюдением осужденным следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия инспекции.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [3] такими устройствами являются:

1) средства персонального надзора и контроля, а именно: браслет электронный, надеваемый на осужденного на период более 3 месяцев; стационарное контрольное устройство и мобильное контрольное устройство, осуществляющие прием и обработку сигналов электронного браслета; ретранслятор, расширяющий зону приема сигналов электронного браслета; персональный трекер, предназначенный для ношения на теле осужденным на период не более 3 месяцев и идентификации и отслеживания его по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS;

2) стационарное устройство аудиовизуального контроля, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного;

3) технические средства и устройства региональных информационных центров, включающие: сервер мониторинга и сервер аудиовизуального контроля, являющиеся программно-аппаратными комплексами; стационарный (в виде компьютера) и мо-

бильный (в виде комплекса портативных переносных устройств) пульт мониторинга.

Состав комплекта оборудования в каждом конкретном случае определяется исходя из особенностей организации контроля по соблюдению осужденным установленных судом ограничений.

Следует отметить, что применение в отношении осужденного технических средств надзора и контроля является правом инспекции, а не обязанностью. Так, начальник инспекции либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также с учетом технической возможности установки соответствующего оборудования может принять решение о применении к нему технических средств надзора и контроля при постановке осужденного на персональный учет, а также в дальнейшем при исполнении наказания. Такое решение принимается в форме постановления, которое объявляется осужденному под роспись. В случае надевания на осужденного технических средств (браслета электронного или персонального трекера) по месту проживания и (или) установки в помещении контрольного устройства постановление объявляется всем проживающим лицам.

Установка оборудования после вынесения постановления должна быть произведена в течение трех рабочих дней, при этом осужденному разъясняются порядок и условия его эксплуатации, а также ответственность в случае повреждения технических средств надзора и контроля, о чем составляется соответствующий акт. Кроме того, осужденному под роспись вручается памятка по эксплуатации технических средств надзора и контроля.

Таким образом, наряду с обязанностью по ношению технических средств надзора и контроля, у осужденного автоматически появляется обязанность по бережному отношению к установленному оборудованию и соблюдению рекомендуемых условий эксплуатации. В случае повреждения технических средств надзора и контроля, при условии, что данное повреждение не связано с отказом от ношения установленного оборудования, осужденный несет только материальную ответственность.

Отказ осужденного от использования в отношении его технических средств надзора и контроля является злостным уклонением от отбывания наказания (п. «б» ч. 4 ст. 58) и влечет за собой последствия, предусмотренные ч. 5 ст. 58 УК РФ.

В случае невозможности дальнейшего использования в отношении осужденного средств надзора и контроля либо при изменении судом установленных ограничений начальник инспекции либо лицо, его

замещающее, выносит постановление об отмене (замене) использования в отношении осужденного аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Сотрудник инспекции, ответственный за использование средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней с момента вынесения данного постановления осуществляет снятие (замену) необходимого оборудования.

Без применения электронного мониторинга «надзор превратится в нечто «вялотекущее» и сугубо формальное» [4], но вместе с тем, как верно отметила Т. В. Непомнящая, «без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла» [5, с. 178].

Так, на наш взгляд, следует избегать подключения технических средств надзора и контроля по проводной телефонной линии, обеспечивающей возможность подключения телефонного аппарата по закрытой схеме (исходящая связь только на определенный номер), так как при этом нарушается право осужденного или иных лиц, заключивших договор на оказание услуг по предоставлению телефонной связи. Кроме того, российское законодательство не предусматривает в отношении осужденного ограничения на осуществление им телефонных переговоров.

Необходимо также обратить внимание на отсутствие четких инструкций, регулирующих порядок применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы. Данные инструкции необходимы в целях единообразного понимания и выполнения требований уголовно-исполнительного законодательства. Так, проект методических рекомендаций «О порядке применения уголовно-исполнительными инспекциями электронных средств надзора и контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [6] подробно описывает процесс применения данных технических средств, но между тем процесс использования устройств аудиовизуального контроля за осужденными, а также сам перечень входящего в него оборудования до сих пор не определены.

К стационарным устройствам аудиовизуального контроля можно отнести и видеокamеры с функцией воспроизведения звука либо без таковой. При этом использование устройств подобного рода неизбежно приведет к нарушению прав на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну у лиц, проживающих совместно с осужденным. Согласно ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Кроме того, ст. 152.1 ГК РФ прямо указывает, что обнародование и дальнейшее использование изо-

бражения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации и защиты информации является неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Видеонаблюдение без согласия лица будет правомерным только в том случае, если оно проводится в рамках оперативно-розыскных мероприятий и только в отношении конкретных лиц и по конкретным фактам. Это регламентировано Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8].

Правило 3.11 Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [9], гласит: «В процессе применения не связанных с тюремным заключением мер уважается право правонарушителя на личную жизнь, а также право на личную жизнь семьи правонарушителя».

На наш взгляд, требуется исключить из перечня технических средств надзора и контроля стационарные устройства аудиовизуального контроля, предназначенные для автоматической визуальной и голосовой идентификации.

Кроме того, инструкции, регулирующие порядок применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы, должны содержать положения, исключающие применение электронных браслетов по медицинским показаниям (например, наличие аллергической реакции, кардиостимулятора).

Предполагается, что технические средства надзора и контроля будут применяться в отношении осужденных к ограничению свободы, которые относятся к так называемой группе риска (склонные к побегу и рецидиву). Существует определенная система – портрет, при помощи которого и психологи, и сотрудники инспекции устанавливают, способен ли этот осужденный совершить повторное преступление, склонен ли он к совершению повторного преступления. Если осужденный определяется как склонный к совершению повторного преступления, то в отношении его в обязательном порядке будет применяться электронный браслет [10, с. 82].

Вместе с тем трудности по осуществлению надзора могут возникнуть в случаях, когда осужденный проживает в густонаселенном (или отдаленном) пункте. На наш взгляд, ограничиваться применением элек-

тронного мониторинга только в отношении лиц, склонных к побегу или совершению нового преступления, не стоит, так как уголовно-исполнительное законодательство, устанавливая право инспекции на применение технических средств надзора и контроля, не определяет категории осужденных к ограничению свободы, к которым возможно их применение. Ин-

спекция, опираясь на характеристику личности осужденного, условий проживания, удаленности от расположения инспекции и другие факторы, должна сама определить, к кому применять электронный мониторинг, а к кому нет.

Список литературы

1. Минязева Т. Ф. Правовое положение осужденных. М., 2000. 212 с.
2. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 // Рос. газ. 2010. 27 окт.
3. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1663.
4. Головкин Л. В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 3. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=965> (дата обращения: 15.11.2014).
5. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2010. № 3. С. 175–178.
6. О порядке применения уголовно-исполнительными инспекциями электронных средств надзора и контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : проект методических рекомендаций. М., 2011. 18 с.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.
8. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2002. 944 с.
10. Перетяцько Н. М., Рождествина А. А. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста : практ. пособие. М.; Саратов, 2010. 96 с.

ROMAN VLADIMIROVICH KOMBAROV,

lecturer of the department of penal law and organization of educational work
with the convicted persons
(Vologda Institute of Law and Economy of the FPS of Russia)
E-mail: r-v-kombarov@ya.ru.

PROBLEMS OF ELECTRONIC MONITORING OF SENTENCED TO PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF LIBERTY

Annotation: applying technical means of supervision and control to convicted persons is a right, but not an obligation of the penal inspection. At that, the set of equipment in each case is determined by the peculiarities of organizing surveillance of the convict's observation of the restrictions set by the court.

Together with an obligation to carry the technical means of supervision and control, the convicted person automatically acquires an obligation to take care of the equipment installed and to observe the recommended operating conditions. In case of damaging the technical means of supervision and control and if the damage is not connected with the refusal to carry the equipment, the convicted person has material responsibility only.

However, it is necessary to avoid connecting the technical means of supervision and control to the wire telephone line, which makes it possible to connect the phone on a closed circuit (outward traffic to a certain number) in which case the right of the convicted person or anyone else who has concluded a contract for getting telephone line connection will be violated. Besides, the Russian legislation does not foresee any restrictions for the convicted person to make telephone calls.

It should be noted that there are no clear-cut instructions regulating application of technical means of supervision and control to the persons sentenced to restriction of liberty. Such instructions are necessary for the same understanding and meeting the requirements of the penal legislation. Besides, the instructions regulating the procedure of applying technical means of supervision and control to the persons sentenced to restriction of liberty must contain provisions excluding the use of monitoring devices for medical reasons (for example, having an allergy, a pacemaker).

In accordance with the list of audiovisual, electronic, and other technical means of supervision and control used by penal inspections in order to ensure surveillance of the persons sentenced to restriction of liberty, video camera with or without playback function can also be referred to the stationary audiovisual monitoring devices. In this case, the use of such devices will inevitably lead to violating the rights to inviolability of the home, privacy, personal and family secrets of those who live together with the convicted person.

Key words: restriction of liberty, the convicted person, penal inspection, technical means, electronic monitoring, obligation, audiovisual control, instruction, information on private life, supervision.

References

1. Minyazeva T. F. *Pravovoe polozhenie osuzhdennykh* [Legal status of the condemned]. Moscow, 2000. 212 p.
2. Prikaz Ministerstva iustitsii Rossii ot 11 oktiabria 2010 g. № 258 «Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii ispolneniia nakazaniia v vide ogranicheniia svobody» [The Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from October, 11th, 2010, № 258 «About the approval of the Instruction on the organization of an execution of the punishment in the form of restriction of freedom»]. Rossiiskaia gazeta – Russian newspaper, 2010, 27 October.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2010 g. № 198 «Ob utverzhdenii perechnia audiovizual'nykh, elektronnykh i inykh tehnikeskikh sredstv nadzora i kontroliia, ispol'zuemykh ugolovno-ispolnitelnymi inspektsiiami dlia obespecheniia nadzora za osuzhdennymi k nakazaniuu v vide ogranicheniia svobody» [The Resolution of the government of the Russian Federation from March, 31st, 2010, № 198 «About the approval of the list of the audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by criminal and executive inspections for ensuring supervision for condemned to punishment in the form of restriction of freedom»]. Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii – Russian Federation Code, 2010, no. 14, art. 1663.
4. Golovko L. V. Al'ternativa lisheniia svobody – ocherednaja himera? [Alternativa to imprisonment – the next chimera?]. *JeZh-Jurist – EZ-Iurist*, 2010, no. 3. Available at: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=965> (Accessed 15 November 2014).
5. Nepomniashchaia T. V. Problemy naznacheniiia i ispolneniia nakazaniia v vide ogranicheniia svobody [Problems of appointment and an execution of the punishment in the form of restriction of freedom]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriiia «Pravo» – Bulletin of the Omsk university. Series «Right»*, 2010, no. 3, pp. 175–178.
6. Proekt metodicheskikh rekomendatsii «O poriadke primeneniia ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiiami elektronnykh sredstv nadzora i kontroliia za osuzhdennymi k nakazaniuu v vide ogranicheniia svobody» [The draft of methodical recommendations «About an order of application by criminal and executive inspectorates of electronic means of supervision and control for condemned to punishment in the form of restriction of freedom»]. Moscow, 2011. 18 p.
7. Federal'nyi zakon ot 27 Iulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii» [The Federal law of the Russian Federation from July, 27th, 2006, № 149-FZ «About information, information technologies and about information security»]. Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi federatsii – Russian Federation Code, 2006, no. 31, part 1, art. 3448.
8. Federal'nyi zakon ot 12 Avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozisknoi deiatel'nosti» [The Federal law of the Russian Federation from August 12d, 1995, № 144-FZ «About operational search activity»]. Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi federatsii – Russian Federation Code, 1995, no. 33, art. 3249.
9. *Mezdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [International acts of human rights]. Originators V. A. Kartashkin, E. A. Lukasheva. Moscow, 2002, 944 p.
10. Peretyatko N. M., Rozhdestvina A. A. Aktualnye voprosy primeneniia ogranicheniia svobody i domashnego aresta [Topical issues of application of restriction of freedom and house arrest]. Moscow, Saratov, 2010, 96 p.

УДК 343.848.3
ББК 67.409.022
К88

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА КУДОВБА,
соискатель
(Ростовский юридический институт МВД России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Реферат: в законодательстве предусмотрено два вида принудительных мер медицинского характера, применяемых: 1) наряду с исполнением уголовного наказания; 2) вместо уголовного наказания. Первый вид принудительных мер медицинского характера реализуется исправительными учреждениями (ИУ) и другими учреждениями и органами, исполняющими наказания, а второй – преимущественно учреждениями, осуществляющими принудительное лечение. Однако общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (в которых применяются принудительные меры медицинского характера), существенно отличается от того, который производится в отношении учреждений, осуществляющих принудительное лечение.

До сих пор многие вопросы осуществления общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений не определены, например, имеют ли право члены общественных наблюдательных комиссий знакомиться с иной служебной документацией (кроме медицинской) или проверять обоснованность применения принудительных мер медицинского характера к осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, поведение которых связано с опасностью для себя или других лиц.

Помимо общественных наблюдательных комиссий, за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, общественный контроль реализуют многие другие субъекты, например Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, права и обязанности которых еще меньше определены.

Сложная ситуация и с регламентацией общественного контроля за деятельностью учреждений, осуществляющих принудительное лечение, в частности до сих пор отсутствует регламентация прав и обязанностей субъектов общественного контроля (как и в случае с исправительными учреждениями). Однако закреплена важная обязанность этих субъектов общественного контроля – они должны подписать обязательство о неразглашении врачебной тайны (чего нет в отношении субъектов, осуществляющих контроль за исправительными учреждениями).

С учетом изложенного актуальна разработка единого подхода к совершенствованию законодательства в области общественного контроля за исполнением принудительных мер медицинского характера, в котором указанные и другие проблемные вопросы будут решены.

Ключевые слова: общественный контроль, принудительные меры медицинского характера, субъекты общественного контроля, исправительные учреждения, учреждения, осуществляющие принудительное лечение, пациенты, осужденные, страдающие психическими расстройствами, общественные наблюдательные комиссии, правовой статус субъектов общественного контроля, регламентация общественного контроля, совершенствование законодательства.

В соответствии с гл. 15 УК РФ и ст. 18 УИК РФ предусмотрено два вида принудительных мер медицинского характера, применяемых:

1) наряду с исполнением уголовного наказания к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, или совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим

расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Помимо этого, если во время отбывания принудительных работ, ареста, лишения свободы будет установлено, что осужденный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения, исполняющего указанные виды наказаний, направляет в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера;

2) вместо уголовного наказания к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости, и у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Первый вид принудительных мер медицинского характера реализуется исправительными учреждениями и другими учреждениями и органами, исполняющими наказания, а второй вид – преимущественно учреждениями, осуществляющими принудительное лечение. Между тем обеспечение законности в деятельности указанных учреждений и органов путем осуществления общественного контроля сопряжено с многочисленными трудностями, отмечаемыми многими специалистами [1, с. 24–26; 2, с. 95–97; 3, с. 55–58; 4, с. 40–42].

Несмотря на многочисленные различия при исполнении этих двух видов принудительных мер медицинского характера, осуществление общественного контроля за деятельностью соответствующих учреждений должно быть в целом одинаковым. Однако в законодательстве и на практике ситуация иная. Можно отметить, что общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (в которых применяются принудительные меры медицинского характера и вообще имеет большое значение медицинская психология [5, с. 112–117]), существенно отличается от того, который производится в отношении учреждений, осуществляющих принудительное лечение.

Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, прописан в УИК РФ, федеральных законах «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах. В соответствии со ст. 23 УИК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» общественные наблюдательные комиссии осуществляют контроль за деятельностью исправительных учреждений, в которых применяются принудительные меры медицинского характера. Кроме того, в ст. 16.1 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» делается упор на проверку медицинской документации, отражающей состояние здоровья осужденных.

В то же время многие вопросы осуществления общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений в указанных нормативных правовых актах не определены, например, имеют ли право члены общественных наблюдательных комиссий знакомиться с иной служебной документацией (кроме медицинской) или проверять обоснованность применения принудительных мер медицинского характера к осужденным, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, поведение которых связано с опасностью для себя или других лиц (подобные проблемы правового статуса членов общественных наблюдательных комиссий описываются в юридической литературе [6, с. 17–18]).

Помимо общественных наблюдательных комиссий, за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, общественный контроль реализуют многие другие субъекты, например Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации [7, с. 112–115].

Однако права и обязанности этих субъектов общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений еще меньше определены в соответствующих нормативных правовых актах.

Таким образом, видно, что регламентация общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений, в которых применяются принудительные меры медицинского характера, требует совершенствования.

Еще более сложная ситуация в этой области с регламентацией общественного контроля за деятельностью учреждений, осуществляющих принудительное лечение. УИК РФ и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» к этим вопросам отношения не имеют. В Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» только в ст. 2 упоминается, что осуществление общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами.

В Федеральном законе от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» общественному контролю посвящена ст. 46 «Контроль общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической

помощи». Главный недостаток этой нормы – отсутствие регламентации прав и обязанностей субъектов общественного контроля (как и в случае с исправительными учреждениями). Например, в ст. 46 Закона не записаны такие права субъектов общественного контроля, как право знакомиться с медицинской и иной документацией, беседовать с пациентами по вопросам оказания медицинской помощи и т. п. При этом субъекты общественного контроля названы расплывчато – «общественные объединения врачей-психиатров, иные общественные объединения», что затрудняет их идентификацию. Однако в ч. 2 этой статьи закреплена важная обязанность субъектов общественного контроля – они должны подписать обязательство о неразглашении врачебной тайны (чего нет в отношении субъектов, осуществляющих контроль за исправительными учреждениями).

Ввиду разнообразия субъектов общественного контроля как за исправительными учреждениями,

так и за учреждениями, осуществляющими принудительное лечение, слабого закрепления их прав и обязанностей и наличия других проблемных вопросов большое значение приобретает деятельность органов прокуратуры. Ведь именно последние надзирают за соблюдением законности в деятельности субъектов общественного контроля и подконтрольных им учреждений, обеспечивая между ними нормальное взаимодействие при недостаточной правовой регламентации их правового статуса (возможно, ввиду этого исследователи предлагают выделить так называемый пенитенциарный надзор [8, с. 5–16]).

С учетом изложенного актуальна разработка единого подхода к совершенствованию законодательства в области общественного контроля за исполнением принудительных мер медицинского характера, в котором указанные и другие проблемные вопросы будут решены.

Список литературы

1. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН России // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 1. С. 24–26.
2. Белик В. Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 5. С. 95–97.
3. Реент Ю. А. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий // *Человек: преступление и наказание*. 2014. № 1. С. 55–58.
4. Смирнов С. Н. Опыт деятельности общественных визитеров на примере ГУФСИН России по Иркутской области // *Уголовно-исполнительное право*. 2009. № 2. С. 40–42.
5. Воронин Р. М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 1. С. 112–117.
6. Кашуба Ю. А. Новые подходы к некоторым вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы России // *Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития* : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 3 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2012. Т. 1. С. 17–18.
7. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 4. С. 112–115.
8. Воронин О. В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // *Вестник Томского государственного университета. Сер. Право*. 2014. № 1. С. 5–16.

OKSANA NIKOLAEVNA KUDOVBA,

applicant for a scientific degree

(Rostov institute of law of the Ministry of internal affairs of Russia)

E-mail: editor62@yandex.ru.

THE PUBLIC CONTROL OVER THE EXECUTION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Annotation: the law provides for two types of compulsory medical measures applied: 1) along with the execution of criminal penalties, 2) «instead of» criminal penalties. The first kind of compulsory medical measures is implemented by correctional institutions and other institutions and agencies, executing punishment, and the second kind is implemented mainly by agencies engaged in involuntary treatment. However, public control over

the activities of the penal institutions and bodies (which apply compulsory medical measures) differs significantly from that which is made in respect of institutions offering compulsory treatment.

Until now, many questions of public control over the activities of correctional institutions are not determined, for example, the right of members of the Commission to get acquainted with other official documents (except medical) or to check the validity of the application of compulsory medical measures to convicts suffering from a mental disorder, not excluding sanity, the whose behavior is associated with danger to themselves or others.

In addition to public monitoring commissions, the activities of the penal institutions and bodies the social control is realized by many other subjects (Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the Public Chamber of the Russian Federation, ombudsmen of the Russian Federation, and others.), rights and obligations of which are even less defined.

Difficult situation exists also in public control regulation over the activities of institutions engaged in involuntary treatment. In particular, there is still no regulation of the rights and duties of subjects of social control (as in the case of prisons). However, an important duty of the subjects of social control is assigned - they must sign an undertaking not to disclose medical confidentiality (which is not in relation to entities that oversee prisons).

Taking this into account, the developing of common approaches and improvement of legislation in the field of public control over the implementation of compulsory medical measures is urgent, with the help of which these and other problematic issues will be resolved.

Key words: public control, compulsory medical measures, the subjects of social control, prisons, institutions providing compulsory treatment, patients, prisoners, the mentally ill, public monitoring commissions, legal status of subjects of public scrutiny, the regulation of social control, improvement of legislation.

References

1. Artem'ev N. S., Morozova Ju. A. Obshhestvennyj kontrol za sobljudeniem zakonnosti v dejatel'nosti sledstvennyh izoljatorov i ispravitel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii [Public control over the observance of legality in the work of detention centers and prisons of the FPS of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 1, pp. 24–26.
2. Belik V. N. K voprosu ob jeffektivnosti obshhestvennogo kontrolja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [On the question of the effectiveness of social control in the prisons of the penal system]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, and practice*, 2012, no. 5, pp. 95–97.
3. Reent Ju. A. Nekotorye problemy pravovogo regulirovanija dejatel'nosti obshhestvennyh nabljudatel'nyh komissij [Some problems of legal regulation of public monitoring commissions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, pp. 55–58.
4. Smirnov S. N. Opyt dejatel'nosti obshhestvennyh viziterov na primere GUFSSIN Rossii po Irkutskoj oblasti [The practice of public visitors on the example of Russian Federal Penal Service in the Irkutsk Region]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2009, no. 2, pp. 40–42.
5. Voronin R. M. Osnovnye napravlenija medicinskoj psihologii v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [The main directions of medical psychology in prisons]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology*, 2014, no. 1, pp. 112–117.
6. Kashuba Yu. A. Novye podhody k nekotorym voprosam reformirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [New approaches to some of the issues of reforming the penal system in Russia]. *Sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Ugolovno-ispolnitel'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija»* [Proc. the reports of the participants of the International scientific-practical conference «Penal System of the Russian Federation in terms of modernization: current state and prospects of development»]. Ryazan, Academy of the Federal Penal Service, Russian Federation Publ., 22–23 November, 2012, pp. 11–18.
7. Skiba A. P. K voprosu o perechne sub'ektov obshhestvennogo kontrolja za dejatel'nost'ju mest prinuditel'nogo soderzhanija i jeffektivnosti ego osushhestvlenija [On the list of subjects of public control over the activities of places of detention and the effectiveness of its implementation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 4, pp. 112–115.
8. Voronin O. V. Predmet i predely penitenciarного nadzora prokuratury [Subject and limits of prison supervision prosecutors]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Herald of the Tomsk State University. Law*, 2014, no. 1, pp. 5–16.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
П12

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПАВЛЕНКО,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний
(Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России)
E-mail: a.pav@list.ru.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в работе предпринята попытка систематизировать средства обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств, сравнить применение таких средств с российской практикой, а также оценить возможность использования отдельных элементов зарубежного опыта в учреждениях ФСИН России.

Перед непосредственным рассмотрением элементов зарубежного пенитенциарного опыта выделено три важных, по мнению автора, фактора.

1. Большинство положений международных стандартов, содержащих требования к режиму и безопасности, реализованы в практике деятельности тюрем западноевропейских стран и США.

2. Определено принципиальное отличие пенитенциарных систем России и западных стран. В западных странах основным средством обеспечения режима является изоляция осужденных, как внешняя (от общества), так и внутренняя (внутри тюрьмы). В России при сравнимой степени внешней изоляции, значительно ниже уровень внутренней изоляции. В основу обеспечения правопорядка в учреждениях УИС положен принцип селекции, то есть отбора и распределения осужденных.

3. Большинство пенитенциарных учреждений в экономически развитых государствах построено по соответствующим типовым проектам, а в России – располагается в переоборудованных под места лишения свободы зданиях и сооружениях.

В структуре системы обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств выделено три составляющих (группы) средств: 1) технические средства контроля; 2) запреты и особые средства безопасности; 3) меры поощрения и взыскания.

Из конкретных технических средств контроля наиболее перспективным во ФСИН России автор считает использование электризуемых ограждений отталкивающего типа.

В большинстве стран распределение осужденных по учреждениям проводится не судом, а специально созданными в рамках тюремных ведомств структурами – так называемыми центрами оценивания. На основании оценки степени общественной опасности (риска, исходящего от заключенного) производится категоризация осужденных и соответственно определяется уровень режимных ограничений.

Особые средства безопасности разделяются на две группы: 1) средства сдерживания, сила и оружие; 2) специальные меры строгого режима (помещение в блоки с повышенной безопасностью и одиночное заключение).

Меры поощрения и взыскания рассмотрены на примере английского опыта.

Статью завершают сделанные автором выводы.

1. С учетом разницы подходов к обеспечению режима в местах лишения свободы не все черты современного зарубежного опыта могут быть в полной мере воплощены в российскую уголовно-исполнительную практику. Однако по мере создания новых видов учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы (особенно «гибридных»), актуальность зарубежного опыта будет повышаться.

2. Опыт применения технических средств контроля, накопленный в зарубежных странах, может использоваться и уже внедряется в практику деятельности учреждений УИС.

3. Анализ зарубежного опыта в дифференциации исполнения наказания и распределения осужденных по тюрьмам свидетельствует о больших по сравнению с российскими полномочиях администрации мест лишения свободы. Предлагается распространение данного подхода в России.

Ключевые слова: зарубежный опыт исполнения наказаний, российская уголовно-исполнительная практика, зарубежные пенитенциарные учреждения, средства обеспечения режима, международные стандарты обращения с осужденными, внешняя и внутренняя изоляция, технические средства контроля, запреты и особые средства безопасности, меры поощрения и взыскания, специальные меры строгого режима, средства сдерживания, сила и оружие.

Процесс интеграции России в мировое сообщество вызывает необходимость шире использовать не только отечественный опыт исполнения лишения свободы, но и практику функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных государств, их технологии обеспечения режима в исправительных учреждениях (ИУ), данные мировых тенденций совершенствования правоохранительной практики и развития полицейской техники. Необходимо отметить, что развитые зарубежные страны на протяжении длительного времени совершенствуют организацию безопасности и надзора за заключенными, находящимися в пенитенциарных учреждениях. Использование их опыта в обеспечении надзора позволит избежать ошибок в реформировании деятельности исправительных учреждений.

В данной работе не ставится целью описание порядка исполнения лишения свободы в зарубежных пенитенциарных учреждениях, который и так достаточно широко представлен в учебной и научной литературе. Автором предпринята попытка систематизировать средства обеспечения режима как правопорядка в этих учреждениях, сравнить применение таких средств с российской практикой, а также оценить возможность использования отдельных элементов зарубежного опыта в учреждениях ФСИН России.

Приступая к анализу элементов зарубежного пенитенциарного опыта, необходимо выделить три значимых, по нашему мнению, для оценивания вопроса обстоятельства.

Во-первых, составители международных стандартов обращения с осужденными основывались прежде всего на опыте и достижениях пенитенциарных систем и учреждений экономически развитых зарубежных государств, в первую очередь западноевропейских стран и США. Следовательно, большинство положений Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными (1955 г.), Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) (2006 г.) и других стандартов, содержащих требования к режиму и безопасности [1, с. 10–15], в значительной мере реализованы в законодательстве и практике деятельности тюрем этих государств.

Во-вторых, важно определить принципиальное отличие пенитенциарных систем России и западных стран с пенитенциарной системой тюремного типа, в основу которой положен принцип изолированного размещения осужденных – по одному или несколько человек в камере. Режимные ограничения в этих странах определяются потребностями безопасности («защиты общества»). Вследствие этого в зарубежных государствах выше, чем в Рос-

сии, степень изоляции осужденных, большее значение придается внешним атрибутам тюрьмы – высоким стенам, техническим средствам охраны, то есть элементам «физической безопасности».

В нашей стране система исполнения наказаний исторически формировалась как колониальная (лагерная), в основу которой положен принцип совместного содержания в одном помещении (отряде) значительного количества осужденных. Внутри отряда режим относительно свободный, позволяющий осужденным без ограничений перемещаться в пределах изолированного участка, в том числе проводить значительное время на открытом воздухе. Законодательство и практика в нашей стране почти всегда рассматривают одиночное заключение как самое строгое дисциплинарное взыскание за совершенное осужденным правонарушение, дополнительное ограничение [2, с. 27–29]. Режим в России выражает сущность и содержание наказания в виде лишения свободы, выполняет функцию кары, поскольку содержит совокупность применяемых к осужденному мер принуждения и правоограничений.

Таким образом, в западных странах основным средством обеспечения режима является изоляция осужденных, как внешняя (от общества), так и внутренняя (внутри тюрьмы). В России в настоящее время при сравнимой с зарубежными пенитенциарными учреждениями степени внешней изоляции значительно ниже уровень внутренней изоляции. В основу обеспечения правопорядка в учреждениях УИС положен принцип селекции (от лат. *selectio* – выбор, отбор), то есть отбор и распределение осужденных. Именно с учетом различных признаков осужденные распределяются по отрядам в ИУ, что и определяет уровень внутренней изоляции в учреждении [3, с. 3–6]. Так, в отдельных отрядах концентрируются осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, и осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Злостные нарушители режима изолируются от основной массы осужденных в помещениях камерного типа (ПКТ) и единых помещениях камерного типа (ЕПКТ).

В-третьих, рассматривая зарубежный опыт, необходимо отметить, что подавляющее большинство пенитенциарных учреждений в экономически развитых государствах построено именно как тюрьмы, то есть по соответствующим типовым проектам, с учетом уголовно-исполнительной политики страны и специфики деятельности этих учреждений. К сожалению, в России ситуация прямо противоположная. Значительная часть ИУ располагается в переоборудованных под места лишения свободы зданиях и сооружениях, которые изначально предназначались

совсем для других целей. В связи этим администрации учреждений ФСИН России приходится прилагать огромные усилия для обеспечения надлежащих режимных требований.

В самом общем виде в структуре системы обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств, по нашему мнению, можно выделить три основные составляющие (группы средств): 1) технические средства контроля; 2) запреты и особые средства безопасности; 3) меры поощрения и взыскания.

В пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных стран значительное внимание уделяется элементам физической безопасности, поэтому одним из основных направлений совершенствования их деятельности по обеспечению правопорядка является неуклонное улучшение технической оснащённости тюрем. В последние годы в России много делается в этом направлении, однако нормативно закреплённого перечня технических средств надзора и контроля, разрешённых к использованию в ИУ, пока нет. Считаем, что подобный перечень должен не содержать конкретные названия (модели, марки) указанных средств, а лишь определять их группы (обобщённые видовые названия), желательно с определением понятия [4, с. 47–51], как сделано в ст. 30 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в отношении специальных средств, применяемых сотрудниками УИС. Соответственно группы и виды этих средств целесообразно перечислить в Постановлении Правительства РФ, как это было сделано, например, в Перечне аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осуждёнными к наказанию в виде ограничения свободы [5], а непосредственные требования к ним (технические регламенты) – в нормативно-правовом акте (приказе) Минюста России.

Из конкретных технических средств контроля наиболее перспективным во ФСИН России считается использование электризуемых ограждений отталкивающего типа.

Следующим элементом системы обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств являются *запреты и особые средства безопасности*.

Изменение режимных ограничений (запретов) лежит в основе прогрессивной системы отбывания наказания, созданной в первой половине XIX в. в Англии. Ее суть заключается в последовательном улучшении (уменьшении режимных ограничений) либо ухудшении (увеличении режимных ограни-

чений) условий содержания в зависимости от поведения осуждённого и части отбытого им срока наказания. Исполнение лишения свободы в соответствии с правилами прогрессивной системы оказалось столь эффективным, что с определенными модификациями она применяется в большинстве развитых государств и в настоящее время. Кроме того, эта система нашла свое отражение и в международных стандартах обращения с осуждёнными, особенно ЕПП.

На основании оценки степени общественной опасности (риска, исходящего от заключённого) производится категоризация осуждённых, на основании которой определяется конкретный вид тюрьмы и соответственно уровень режимных ограничений. В большинстве стран распределение осуждённых по учреждениям проводится не судом, а специально созданными в рамках тюремных ведомств структурами – так называемыми центрами оценивания.

Особые средства безопасности, в свою очередь, можно подразделить еще на две группы: 1) средства сдерживания, сила и оружие; 2) специальные меры строгого режима (помещение в блоки с повышенной безопасностью и одиночное заключение).

В большинстве государств наряду с совершенствованием ручного огнестрельного оружия весьма активно внедряются образцы нелетального оружия: пластиковые дубинки, устройства для распыления слезоточивого газа, ружья для стрельбы сетями, газовыми патронами и гранатами, резиновыми и пластиковыми пулями, электрошоковые устройства [6, с. 13–16].

Специальные меры строгого режима (помещение в блоки с повышенной безопасностью и одиночное заключение, кроме изоляции осуждённого за дисциплинарный проступок) применяются по трем основаниям. Во-первых, для отделения (обособления) от основной массы лиц, представляющих опасность для других заключённых, и (или) персонала учреждения или посетителей. Во-вторых, для заключённых, в отношении которых имеются сведения о том, что они самостоятельно или с чьей-либо помощью извне способны преодолеть все препятствия, кроме высшего уровня охраны. В-третьих, сюда же относится изоляция осуждённых, жизни и здоровью которых грозит опасность со стороны других осуждённых. В этом случае происходит изоляция не конкретного лица от основной массы заключённых, а определенных заключённых от него, для его же блага. Для каждой из этих категорий заключённых устанавливаются различные условия содержания (объем правоограничений).

Меры поощрения и взыскания занимают важное место среди средств обеспечения режима в зару-

бежных государствах. Применение дисциплинарных процедур, как правило, предусмотрено тюремными правилами, в которых изложены основные дисциплинарные проступки и соответствующие им виды взысканий. Они, с одной стороны, предоставляют администрации тюрьмы полномочия по применению мер взыскания, а с другой – обеспечивают осужденным право на защиту. Необходимо подчеркнуть, что речь идет только о дисциплинарных проступках. В качестве примера применения мер поощрения и взыскания в тюрьмах можно рассмотреть английский опыт [7, с. 13–32].

Тюремные правила Англии и Уэльса содержат четкий перечень дисциплинарных проступков осужденных, за которые применяются меры взыскания, содержащий 22 состава. Вместе с тем этот перечень не является исчерпывающим, так как п. 22 «Нарушение внутреннего распорядка и дисциплины иным способом» является универсальным обвинением и применяется в случаях, когда другие нормы не могут быть использованы. В перечне присутствуют как имеющиеся в России виды нарушений режима, правда, в несколько иной формулировке, так и не присущие нашему законодательству составы. К первым относятся, например, п. 9 «Незаконное употребление наркотиков», п. 19 «Отказ в выполнении работы должным образом, отказ работать», п. 20 «Отказ исполнять законные требования или приказы администрации учреждения», ко вторым – п. 3 «Воспрепятствование доступу в любую часть тюрьмы работающему там сотруднику», п. 4 «Драка». Ряд деяний, отнесенных английскими тюремными правилами к дисциплинарным проступкам, в России являются преступлениями, например п. 2 «Задержание любого лица против его воли» (предъявляется участвовавшим в захвате заложников), п. 7 «Побег из тюрьмы или уклонение от отбывания лишения свободы».

В тюремных правилах содержится также перечень видов наказаний, применяемых к осужденным, совершившим нарушения режима. Этот перечень исчерпывающий и содержит 12 видов взысканий. Некоторые из них в России не применяются, но представляют определенный интерес в плане их за-

имствования в уголовно-исполнительную практику. К таковым относятся:

1) *приостановка выплаты дохода (заработной платы)*. Начальник тюрьмы вправе приостанавливать выдачу всей или части ежедневной зарплаты на период до 42 дней полного заработка для взрослых заключенных, причем один раз эта мера может быть применена повторно;

2) *назначение дополнительных дней к сроку условно-досрочного освобождения*. Применяется также на период до 42 дней к сроку возможного условно-досрочного освобождения;

3) *дополнительная работа*. Производится на рабочем месте в нерабочие часы до 2 часов в день, на срок до 21 дня с момента наложения взыскания.

Завершая рассмотрение опыта обеспечения режима в зарубежных пенитенциарных учреждениях, представляется возможным сформулировать ряд выводов.

1. С учетом разницы подходов к обеспечению режима в местах лишения свободы не все черты современного зарубежного опыта могут быть в полной мере воплощены в российскую уголовно-исполнительную практику. Вместе с тем обоснованной представляется позиция В. А. Уткина о необходимости взвешенного подхода к конкретным путям модернизации УИС на основе зарубежного пенитенциарного опыта [8, с. 84–88]. Однако по мере создания новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, актуальность зарубежного опыта будет возрастать.

2. Опыт применения технических средств контроля, накопленный в зарубежных странах, может использоваться и уже внедряется в практику деятельности учреждений УИС.

3. Анализ зарубежного опыта в дифференциации исполнения наказания и распределения осужденных по тюрьмам свидетельствует о больших, по сравнению с российскими, полномочиях (степени свободы) администрации мест лишения свободы [9, с. 113–119]. Представляется полезным распространение данного подхода и в России.

Список литературы

1. Павленко А. А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2.
2. Зубков А. И. Возможность и необходимость полной унификации правовых основ исполнения наказаний с едиными европейскими стандартами обращения с осужденными // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.
3. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2005. Ч. 27.

4. Епифанов С. С. Пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства по вопросу применения технических средств в предупреждении правонарушений в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. Российская газета. 2010. 7 апр.
6. Кутаков Н. Н. Повышение безопасности персонала пенитенциарных учреждений России за счет внедрения современных инженерно-технических средств // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.
7. Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : монография. Рязань, 2002.
8. Уткин В. А. Зарубежный пенитенциарный опыт как фактор реформирования уголовно-исполнительной системы // Реформа уголовно-исполнительной системы России: состояние, проблемы, перспективы : тез. выст. участников Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 окт. 2004 г.). Рязань, 2004.
9. Огородников В. И., Летунов В. Н. Компетентность сотрудников с точки зрения европейских стандартов // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1.

ANDREY ANATOL'EVICH PAVLENKO,

master of laws,

senior lecturer of the department of corrections organization

(Tomsk institute of advanced training of employees of the FPS of Russia)

E-mail: a.pav@list.ru.

ANENT THE POSSIBILITY OF USE FOREIGN EXPERIENCE OF MEANS TO ENSURE THE SECURITY IN PRISONS OF RUSSIA

Annotation: at work there is an attempt to systematize the means to ensure the security in the penal institutions of foreign countries, to compare the use of such means with the Russian practice, and also to estimate the possibility of using some individual items of foreign experience in the penitentiary facilities in Russia.

Before considering the elements of a foreign penal experience there are drafted three important factors, according to the author.

1. The majority of the international regulations, which contain certain security requirements, is consummated in practice by force of the prisons of the Western European countries and the USA.

2. Fundamental difference between the penitentiary systems of Russia and Western countries is defined. In Western countries, the primary means of ensuring security is the isolation of prisoners, both external (from society) and internal (inside the prison). In Russia, with a comparable degree of external confinement, there is significantly low level of the internal confinement. The basis of law enforcement in prisons is based on the principle of selection, i.e. the selection and allocation of prisoners.

3. The majority of penal institutions is built to the appropriate standards in economically developed countries. In Russia, a significant part of the penal institutions is located in a converted under the prison buildings.

Three components (groups) of funds are identified in the security structure of the mode in the penal institutions of foreign States: 1. technical means of verification; 2. prohibitions and special security; 3. incentives and penalties.

Specific engineering controls most promising the Federal service of execution of punishments of Russia offered the use of electrified fences repulsive type and stun devices.

In most countries, the distribution of inmates in institutions is not a court, and specially created within the prison offices structures – the so-called «assessment prisons». Based on the assessment of the degree of public danger (risk posed by the prisoner) is the categorization of prisoners and, accordingly, the level of security restrictions.

Special security features are divided in two groups: 1) deterrence force and arms; 2) special measures strict mode (location in units with enhanced security and solitary confinement).

Incentives and penalties are considered on the example of the English experience.

Article completes the author conclusions.

1. Taking into account different approaches to means of ensuring regime in prison, not all features of the modern foreign experience can be fully embodied in the Russian penal practice. However, as the creation of new types of institutions engaged in the execution of punishment deprivation of liberty (the author believes that the future for the so-called hybrid institutions), the relevance of international experience will be enhanced.

2. Experience in the use of technical means of control gained in foreign countries, can be used and is already being implemented in the practice of the prison.

3. Analysis of foreign experience in the differentiation of corrections and distribution of prisoners in prisons, shows the large, compared with Russia, the powers of managers of the prison. Proposed distribution of this approach in Russia.

Key words: foreign experience of punishment execution, the Russian penal practice, foreign penal institutions, means of ensuring security, international standards of criminal treatment, external and internal confinement, technical controls, prohibitions and special safety aids, incentives and penalties, special measures high security, force and weapons.

References

1. Pavlenko A. A. Vliyanie mezhdunarodnykh standartov obrashcheniia s osuzhennymi na reformirovanie rezhima ispolneniia lisheniia svobody [The impact of international standards on the treatment of prisoners reforming the runtime imprisonment]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Bulletin of the penal system*, 2013, no. 2.

2. Zubkov A.I. Vozmozhnost' i neobkhodimost' polnoi unifikatsii pravovykh osnov ispolneniia nakazanii s edinyimi evropeiskimi standartami obrashcheniia s osuzhennymi [Possibility and necessity of complete unification of the legal framework of Corrections with common European standards of treatment of prisoners]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mezhdunarodnye standarty ispolneniia nakazanii i rossiyskaia penitentsiarnaia praktika»* [Proc. the International scientific practical conference «International Standards of Corrections and the Russian penal practice»]. Moscow, 2006.

3. Utkin V. A. Rol' «tyuremnykh nachal» v sovremennoi penitentsiarnoi sisteme Rossii [The role of «the prison basis» in the modern penal system of Russia]. *Sbornik statey konferentsii «Pravovye problemy ukrepleniia rossiyskoi gosudarstvennosti»* [Proc. the conference «Legal problems of strengthening Russian statehood»]. Tomsk, 2005, part 27.

4. Epifanov S. S. Pyti sovshenstvovaniia ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva po voprosam primeneniia tekhnicheskikh sredstv v preduprezhdenii pravonarushenii v usloviakh realizatsii Kontseptsii razvitiia ugovolno-ispolnitel'noi sistemy do 2020 goda [Ways of enhancement of the penal legislation concerning application of technical means in the prevention of offences in the conditions of realization of the concept of development of criminally-executive system of the Russian Federation till 2020]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2012, no. 1.

5. *Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper*, 2010, 7 apr.

6. Kutakov N. N. Povyshenie bezopasnosti personala penitentsiarnykh uchrezhdenii Rossii za schet vnedreniia sovremennykh inzhenerno-tekhnicheskikh sredstv [Security and safety increase of the Russian prison staff through implementation of the modern technical means]. *Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment*, 2013, no. 2.

7. Ponomarev S. N., Marukov A. F., Geranin V. V. Tyuremnaia sistema Anglii i sovremennoe obschestvo [The prison system in England and Modern Society]. Ryazan, 2002.

8. Utkin V. A. Zarubezhyi penitentsiarnyi opyt kak faktor reformirovaniia ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: sostoianie, problemy, perspektivy [Foreign penitentiary experience as a factor in the reform of the penal system in Russia: status, problems and prospects]. *Tezisy vystuplenii uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Reforma ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: sostoianie, problemy, perspektivy»* [Proc. the international scientific practical conference «The reform of the penal system in Russia: status, problems and prospects»]. Ryazan, 28–29 October, 2004.

9. Ogorodnikov V. I., Letunov V. N. Kompetentnost' sotrudnikov s tochki zreniia evropeiskikh standartov [Competence of the staff in terms of European standards]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*, 2013, no. 1.

УДК 159.9:343.85
ББК 88.473
К17

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА КАЛАШНИКОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии профессиональной деятельности УИС
E-mail: tana-ka58@yandex.ru;
МАРИЯ МИХАЙЛОВНА КАЛАШНИКОВА,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)
E-mail: maria-ka@yandex.ru.

**ЖИЗНЕННО ЗНАЧИМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГА-ПЕНИТЕНЦИАРИСТА Н. А. ДЕЕВОЙ)**

Реферат: в России немногочисленные, но целенаправленные психолого-педагогические исследования несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях, начались с работ О. В. Неровни, И. П. Башкатова. Особое место в этом ряду принадлежит педагогу-пенитенциаристу Н. А. Деевой. В 1972 г. приказом МВД СССР была создана Рязанская воспитательно-трудовая колония, в которой она начала работать сначала учителем, а затем и директором вечерней сменной школы. Исследование подструктуры жизненных планов, перспектив и целей деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола стало целью научной деятельности Н. А. Деевой. Опыт-но-экспериментальная работа, которая проводилась в воспитательной колонии с 1973 по 1981 год (по ее итогам была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук), позволила определить содержание системы социальных перспектив воспитанниц, разработать технологию формирования социально значимых жизненных перспектив у осужденных. Н. А. Деева предложила критерии для оценки стойкости формирования перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательной колонии. Профессиональная деятельность Н. А. Деевой была отмечена почетной грамотой министра МВД СССР. Ее научные работы требуют внимательного прочтения, а практический опыт в деле перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола – изучения. Особенно это важно сейчас, когда согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в нашей стране проводятся эксперименты по преобразованию воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных в воспитательные центры.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные женского пола, жизненные планы, система перспектив, направленность личности, смысловые ориентации, педагогическая технология, воспитательно-трудовая колония, психолого-педагогическая технология, установка, агрессивность несовершеннолетних, ответственность личности.

Особенности психологии несовершеннолетних осужденных женского пола часто являются предметом исследования пенитенциарных психологов и педагогов. Одна из причин этого – малочисленность данной категории осужденных. В результате переписи осужденных, проведенной в ноябре 2009 г., установлено, что несовершеннолетние осужденные женского пола составляют 8 % от числа всех несовершеннолетних осужденных [1, с. 12–16]. В 2013 г. количество несовершеннолетних осужденных женского пола было около 113 человек, а в 2014 г. на территории России функционировало всего два специальных учреждения для несовершеннолетних осужденных женского пола, поэтому каждое исследование, посвященное изучению психологии данной катего-

рии осужденных, представляет для специалистов большой интерес. Результаты историографического анализа научных источников, практики работы с несовершеннолетними осужденными женского пола позволили установить их незначительность [2]. В России немногочисленные, но целенаправленные исследования несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях, начались с работ О. В. Неровни (1968). Ею дано структурно-содержательное описание воспитательной колонии для данной категории осужденных, представлена их типология по уровню аморальности поведения с краткой психолого-педагогической характеристикой каждого типа. Большой вклад в изучение психологии несовершеннолетних осужденных женского пола внес доктор

педагогических наук, профессор И. П. Башкатов, который работал с 1966 по 1975 год психологом Новооскольской воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола. Проведенная им опытно-экспериментальная работа в колонии явилась основой для разработки функциональных прав и обязанностей психолога, что позволило МВД СССР в 1975 г. ввести в штаты воспитательных колоний страны должность психолога. В 1977 г. совместно с П. С. Саблиной И. П. Башкатов подготовил и опубликовал научную работу «Психолог ВТК».

К этому периоду относятся и исследования психологии несовершеннолетних осужденных женского пола педагога-пенитенциариста Нины Андриановны Деевой. Она родилась 18 февраля 1935 г. в с. Воронцовка Тамбовской области. Мать, Мария Михайловна Фролова, вела домашнее хозяйство и работала в колхозе. Отец, Андриан Поликарпович Фролов, был председателем колхоза, секретарем парторганизации. Во время Великой Отечественной войны был минометчиком, награжден орденами и медалями за боевые заслуги, демобилизовался из Венгрии в 1945 г. Родители создали все необходимые условия, чтобы их дети, а их было трое, получили высшее образование. Нина Андриановна окончила Тамбовский педагогический институт по специальности «учитель математики». Работала учителем в сельской школе, в профессионально-техническом училище, с 1969 по 1971 год – преподавателем в Стерлитамакском педагогическом институте. Когда в 1970 г. в Рязани была учреждена Рязанская высшая школа МВД СССР, то Нина Андриановна вместе с мужем В. Г. Деевым переезжают в Рязань. С 1971 г. жизнь семьи связана с Рязанью. В. Г. Деев, в то время кандидат психологических наук, работал сотрудником лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных в РВШ МВД СССР, с 1983 г. был ее начальником. В 1985 г. в Академии МВД СССР В. Г. Деев одним из первых в стране и первым в нашем вузе защитил докторскую диссертацию по юридической психологии на тему «Психология направленности личности осужденных, отбывающих наказание в ИТУ». В начале 90-х годов XX века В. Г. Деев – один из организаторов психологического факультета вуза – был первым начальником факультета [3, с. 143–148].

В 1972 г. приказом МВД СССР была создана воспитательно-трудовая колония при УВД Рязобл-исполкома (Рязанская воспитательно-трудовая колония), и Нина Андриановна начала работать в ней сначала учителем, а затем и директором вечерней сменной школы.

Для Нины Андриановны была характерна активная жизненная позиция, ее всегда отличало творческое отношение к делу, инициативность, ответственность, душевность. Она была не просто учителем – она была педагогом. Ей оказались не безразличны трудные судьбы воспитанниц. Возникло огромное желание помочь этим несчастным детям. Цель ее педагогической деятельности сводилась не только к формированию знаний у воспитанниц по учебным дисциплинам математического цикла, но и к формированию их как личностей с положительной направленностью. Размышления о причинах выбора воспитанницами в жизни преступного пути, аморального поведения, нежелания работать над собой привели ее к необходимости поиска новых средств исправления. Нина Андриановна старалась установить контакты с родителями, близкими родственниками воспитанниц для того, чтобы наладить, гармонизировать их отношения с детьми; старалась показать воспитанницам лучшие стороны их характера с целью поднятия их самооценки и формирования веры в хорошее будущее. Она продолжала вести воспитанниц по жизни даже после их освобождения из воспитательной колонии, поддерживая с ними переписку. Получаемые положительные результаты привели ее к необходимости их оформления в научный труд. Этому, в частности, способствовал и ее муж В. Г. Деев, который активно занимался в этот период исследованием направленности личности осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Им была предложена структура направленности личности осужденного, включающая в себя три подструктуры: генерализованная подструктура (влечения, желания, интересы, стремления, идеалы, мировоззрения и убеждения) – содержание направленности личности; подструктура отношений – индикатор содержательной стороны направленности личности; подструктура жизненных планов, перспектив и целей деятельности личности.

Исследование подструктуры жизненных планов, перспектив и целей деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола и стало целью научной деятельности Н. А. Деевой. В первую очередь она обратилась к опыту практической работы с несовершеннолетними правонарушителями А. С. Макаренко, который считал, что воспитание человека – это воспитание у него перспектив жизненного пути. Следовательно, необходимо было не только изучить жизненные перспективы несовершеннолетних осужденных женского пола, но и разработать технологию их формирования, так как «формирование социально значимых перспектив и

целей деятельности личности позволит приостановить ее нравственное падение, изменить жизненную позицию, нормализовать отношения с окружающей средой» [4, с. 5]. Опыттно-экспериментальная работа, которая проводилась в воспитательной колонии с 1973 по 1981 год (по ее итогам была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук), позволила определить содержание системы социальных перспектив воспитанниц. Близкая перспектива – хорошая учеба в школе, ПТУ, соблюдение требований режима отбывания наказания, нормальные взаимоотношения с коллективом. Средняя перспектива – активное участие в жизни колонии, положительное отношение к учебе и труду с целью приближения условно-досрочного освобождения, перевода на льготные условия содержания. Дальняя перспектива – подготовка воспитанниц к жизни на свободе, формирование положительных жизненных планов на будущее. Используя методы беседы, наблюдения, анкетирования как воспитанниц, так и их родителей, близких родственников, изучения личного дела, Н. А. Деева классифицировала несовершеннолетних осужденных женского пола на группы по критерию содержания сформированных ранее жизненно значимых перспектив. Так, к первой группе отнесены воспитанницы с положительными жизненно значимыми перспективами. Это немногочисленная группа осужденных, признающих свою вину в совершенном преступлении, стремящихся ее искупить, соблюдающих осознанно все требования режима отбывания наказания. Ко второй группе отнесены осужденные, «имеющие социально значимые перспективы, превышающие индивидуальные возможности» [4, с. 39]. Эти осужденные мечтательны, с завышенной самооценкой, безвольны, противоречиво относятся к наказанию. В третью группу, самую многочисленную, вошли осужденные, у которых наблюдалась деформация социально значимых перспектив. Содержание деформации настолько различно, что Н. А. Деева в рамках этой группы выделила пять подгрупп: имеют далекую перспективу, но не имеют средней перспективы; не имеют далекой перспективы, ориентированы на ложную среднюю перспективу; не имеют перспектив; имеют только близкую перспективу; имеют отрицательную далекую перспективу. Перед исследователем встала задача разработки такой педагогической технологии, которая позволила бы сформировать систему перспективных линий, особенно у осужденных третьей группы. Н. А. Деевой была организована в условиях воспитательной колонии экспериментальная работа, которая включала в себя ряд ситуаций: выпол-

нение общественных заданий, организация коллективного воздействия на воспитанницу через собрания, организация диспутов, трудового соревнования между звеньями в отделениях отряда. Активно использовались при проведении экспериментальной работы уроки по физике и математике. Было доказано, что переориентация отрицательного отношения воспитанниц к обучению на положительное способствует формированию положительных жизненных перспектив. Кроме того, Н. А. Деева вела работу и по формированию положительных идеалов у воспитанниц как необходимого условия наличия у них положительных перспективных линий. Так, в конце 70-х годов под ее руководством как директора вечерней сменной школы на базе колонии был создан музей военной летчицы Антонины Зубковой, участвовавшей в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны с 1943 г. и, к сожалению, трагически погибшей в 1950 г. Все воспитанницы колонии участвовали в поиске, подготовке и оформлении материалов для музея. Были установлены контакты с родственниками А. Зубковой. Сотрудники колонии выезжали в д. Семион Ряжского района Рязанской области для беседы с родственниками, которые передали в дар музею некоторые личные вещи А. Зубковой. Торжественно проходило в колонии открытие музея: общее построение воспитанниц колонии, встреча гостей (представители общественности, родственники, друзья А. Зубковой). Созданный в колонии музей был мощным источником духовно-нравственного, патриотического воспитания осужденных. Музей способствовал также созданию обстановки открытости для общественности воспитательной колонии, разрушал отрицательные стереотипы восприятия подобного рода исправительных учреждений.

В процессе проведения опытно-экспериментальной работы перед Н. А. Деевой возник вопрос: «По каким критериям судить о том, что у воспитанниц сформирована положительно ориентированная система перспективных линий?» Ведь очень часто осужденные в условиях воспитательной колонии выполняют условия близкой и средней перспективы в силу необходимости придерживаться режимных требований, однако после освобождения из колонии нередко продолжают вести аморальный, преступный образ жизни.

Н. А. Деева предложила следующие критерии для оценки стойкости формирования перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательной колонии: результаты реализации далеких перспектив в повседневном труде, учебе, в общественной работе; наличие кри-

тичности в оценке собственного поведения в прошлом; системность в организации самовоспитания с целью искоренения в характере отрицательных черт; сформированность положительного стиля деятельности на основе позитивных идеалов; наличие чувства совести [4, с. 71–72].

Реализуя на практике в течение 10 лет свою психолого-педагогическую технологию, направленную на формирование положительных перспективных линий у несовершеннолетних осужденных женского пола, Н. А. Деева добивалась реальных результатов. Она указывала, что «90 % освободившихся, с которыми проводилась исследовательская работа... честно трудятся, учатся в общеобразовательных школах и среднетехнических учебных заведениях» [4, с. 79]. Профессиональная деятельность Н. А. Деевой была отмечена почетной грамотой министра МВД СССР.

К сожалению, после ухода Н. А. Деевой из воспитательной колонии ее методика оказалась не востребованной, прежде всего педагогическим коллективом школы. Сочетать простую учительскую работу с творческой психолого-педагогической оказалось не всем посылно. Печально сложилась и история музея военной летчицы А. Зубковой: кабинет в школе, где располагался музей, был оставлен без присмотра, экспонаты повреждены. Та мощная психолого-педагогическая цель, которую выполнял музей, – формирование положительных идеалов у воспитанниц, была утеряна. Однако элементы положительного опыта работы Н. А. Деевой были сохранены в воспитательной колонии. Прежде всего это анкеты, разработанные ею для родителей, близких родственников, классных руководителей воспитанниц, которые использовались воспитателями с целью получения более подробной информации об осужденных; это анкеты, которые использовались в карантинном отделении для получения первичной информации о вновь прибывших в воспитательную колонию воспитанницах.

Ее идеи о необходимости проведения целенаправленной, системной исследовательской и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола на основе психолого-педагогической теории нашли свое продолжение, превратившись в семейную традицию.

В начале 80-х годов XX века в воспитательной колонии был проведен эксперимент под руководством воспитателя Т. В. Калашниковой по привлечению студентов пединститута г. Рязани к процессу воспитательной работы с осужденными, помощи им в трудоустройстве и жизни после освобождения. Была разработана методика организа-

ции подобной помощи, включавшая в себя проведение концертов, викторин, читательских конференций со всеми воспитанницами отряда в выходные дни, а также индивидуальную работу студентов с закрепленными за ними воспитанницами (беседы, переписка). Н. А. Деева работала в это время преподавателем в Рязанском государственном педагогическом институте, и в эксперименте принимали участие именно ее студенты. Т. В. Калашниковой проведено также психологическое исследование установок воспитанниц на поведение в колонии. По критерию готовности осужденных осуществлять свое поведение в колонии в определенном направлении выделены группы: осужденные с установкой на асоциальное поведение в колонии (13,5 %); осужденные, не имеющие определенной устойчивой установки на поведение в колонии (70,2 %); осужденные с положительной установкой на поведение (16,3 %). С целью переориентации отрицательных установок осужденных автором разработаны и внедрены в деятельность колонии коррекционные мероприятия – методика «Система поручений» и методика проведения эффективной шефской работы со стороны общественности [5].

В начале 90-х годов XX века на базе воспитательной колонии сотрудниками кафедры общей психологии РВШ МВД СССР И. Б. Бойко и Т. В. Калашниковой проводилось исследование агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола, результатом работы стала адаптация к условиям ВК теста-опросника А. Басса – А. Дарки, теста руки Э. Вагнера и теста С. Розенцвейга. Было установлено, что воспитанницы характеризуются наличием повышенного уровня агрессивности и враждебности по сравнению с правопослушными сверстницами. С учетом особенностей личности они были классифицированы на группы по выраженности агрессии (условно агрессивные, неагрессивные и среднего уровня ее выраженности) [6].

Исследование ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола проведено М. М. Калашниковой в 2012 г. Ею апробирована в условиях воспитательной колонии методика «Ответственность» (В. П. Прядеин), позволяющая диагностировать все компоненты ответственности личности, сделан вывод о том, что у воспитанниц более выражены: эгоцентрическая мотивация ответственности личности, то есть они ответственно относятся к делам, поручениям, которые связаны с их личными, индивидуальными потребностями; астенические эмоции при выполнении ответственных дел, поручений; когнитивная неосведомленность, свидетельствующая о поверхностном понимании ими ответственности. Реали-

зация поведения, требующего проявления ответственности как личностного свойства у несовершеннолетних осужденных женского пола зависит от ситуации. Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне развития ответственности личности у данной категории осужденных [7]. Кроме того, М. М. Калашниковой проведено исследование смысложизненных ориентаций несовершеннолетних осужденных женского пола с применением опросника «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева. По данным М. М. Калашниковой (2012), несовершеннолетние осужденные женского пола не имеют четких целей, направленных на жизнь в будущем. Современные воспитанницы убеждены, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее, так как сомневаются в том, что могут самостоятельно управлять своей жизнью, по крайней мере, пока находятся в условиях изоляции. Они считают, что им не всегда дано контролировать свою жизнь (шкала «локус контроля-жизнь»), хотя при необходимости они способны принимать решения и реализовывать их в жизни. Осужденные испытывают неудовлетворенность своей жизнью в настоящий момент, считают ее неинтересной, эмоционально ненасыщенной. У осужденных блокирована реализация своих интересов, стремлений, целей, права действовать, как им захочется, так как они должны соблюдать определенные правила поведения, регламентированные действующими в условиях воспитательной колонии нормативно-правовыми актами. Жизнью до ареста и осуждения воспитанницы удовлетворены частично. В связи с недостаточно развитым «локусом контроля-Я» они не верят в свои силы, возможность что-то изменить в своей жизни. Индивидуальные беседы показывают, что воспитан-

ницы не очень огорчаются по этому поводу, считают, что жить надо одним днем. Вследствие того что жизнь осужденных находится под постоянным надзором со стороны сотрудников различных отделов и служб воспитательной колонии, осужденные считают, что не могут и не стоит контролировать свою жизнь. Это не способствует процессу их исправления, формированию ответственности за свою жизнь.

Оказалось, что полученные данные согласуются с результатами исследований жизненных планов и перспектив несовершеннолетних осужденных женского пола как в период отбывания ими наказания в воспитательной колонии, так и после освобождения. Н. А. Деева отмечала, что для данной категории осужденных характерным является безразличие к своей будущей жизни, безответственное отношение к жизни в условиях воспитательной колонии.

Н. А. Деева прошла уникальный жизненный путь. Она умела ставить перед собой цели, формировать перспективные линии и обязательно достигать жизненно значимого результата. При этом главным для нее было оказывать помощь людям советом, консультацией, идеями, опытом. Ее вклад в развитие отечественной пенитенциарной психолого-педагогической науки по достоинству еще не оценен. Ее научные работы требуют внимательного прочтения, а практический опыт в деле перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола – изучения. Особенно это важно сейчас, когда согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в нашей стране проводятся эксперименты по преобразованию воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных в воспитательные центры.

Список литературы

1. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. По материалам специальной переписи осужденных 2009 г. М., 2010. Вып. 1.
2. Калашникова М. М. Психологическая характеристика личности и ответственности в поведении несовершеннолетних осужденных женского пола при нахождении их в воспитательных колониях // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 90–99.
3. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Научно-педагогическая деятельность профессора психологии В. Г. Деева // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 143–148.
4. Деева Н. А. Формирование социально значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания : учеб. пособие. Рязань, 1981. 96 с.
5. Калашникова Т. В. Психологические аспекты исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях ВТК : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 24 с.
6. Бойко И. Б., Калашникова Т. В. Применение стандартизированного личностного опросника А. Басса – А. Дарки в практике ВТК. Рязань, 1993. 29 с.
7. Калашникова М. М. Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в воспитательной колонии : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2012. 28 с.

8. Калашникова М. М. К вопросу изучения ответственности личности в пенитенциарной психологии // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 138–143.

9. Бирюкова Е. Ю. Понятие социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 76–80.

TATIANA VITALIEVNA KALASHNIKOVA,

phd in psychology, assistant professor,
assistant professor of the psychology of penal system professional activity department
E-mail: tana-ka58@yandex.ru;

MARIA MIKHAILOVNA KALASHNIKOVA,

phd in psychology,
senior lecturer of the general psychology department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: maria-ka@yandex.ru.

**VITALLY SIGNIFICANT PROSPECTS FOR FEMALE JUVENILE OFFENDERS
(ON THE 80TH ANNIVERSARY OF BIRTH OF A TEACHER
AND A PENITENTIARY SPECIALIST N. A. DEEVA)**

Annotation: in Russia few in number but focused psychological and pedagogical research of juvenile female convicts, serving sentences in juvenile correctional facilities, has begun with the works of O. V. Nerovni, I. P. Bashkatov. A teacher and a penitentiary specialist N. A. Deeva holds a special place in this range. Ryazan educational labor colony was created in 1972, according to the order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, where she began to work first as a teacher and later as a director of the evening shift school. Study of life plans substructure, prospects and objectives of female juvenile offenders activity became the purpose of scientific research of N. A. Deeva. Experimental and practical work which took place in a juvenile correctional facility from 1973 to 1981 (as a result a thesis for the degree of Ph.D. of pedagogical sciences was upheld), allowed to determine the content of the social prospects and to develop the technology of formation of socially significant prospects for life among the convicts. N. A. Deeva suggested criteria for assessing the stability of the formation of prospects for female juvenile offenders in the context of a juvenile correctional colony. Professional activity of N. A. Deeva was awarded a diploma of the Minister of Internal Affairs of the USSR. Her research work requires careful reading, and her practical experience in the rehabilitation of the female juvenile convicts deserves close studying. It is especially significant at present as, according to the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation to 2020, our country holds experiments aimed at transformation of educational colonies for juvenile offenders into educational centers.

Key words: female juvenile offenders, life plans, system of perspectives, orientation of the person, the meaning of life orientation, educational technology, educational labor colony, psychological and pedagogical technology, attitude, teenagers' aggressiveness, the responsibility of the individual.

References

1. Kharakteristika osujdennikh, otbivayushikh lishenie svobody. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g. [Characteristics of convicts serving imprisonment. Based on materials from the special census of the convicted in 2009]. Moscow, 2010, vol. 1.

2. Kalashnikova M. M. Psikhologicheskaya kharakteristika lichnosti i otvetstvennosti v povedenii nesovershennoletnikh osujdennikh jenskogo pola pry nakhojdenii ikh v vospitatelnikh koloniyakh [Psychological characteristics of an individual and of responsibility in behavior of female juvenile convicts in context of being in an educational labor colony]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 2, pp. 90–99.

3. Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M. Nauchno-pedagogicheskaya deyatelnost professor psikhologii V. G. Deeva [Scientific and pedagogical activity professor of psychology V.G. Deev]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2010, no. 1, pp. 143–148.

4. Deeva N. A. Formirovanie sozialno znachimikh perspektiv u nesovershennoletnikh osujdennikh jenskogo pola kak sredstvo ikh perevospitaniya [Formation of socially significant prospects for female juvenile offenders as a means of their re-education]. Ryazan, 1981, 96 p.
5. Kalashnikova T. V. Psikhologicheskie aspekty ispravleniya i perevospitaniya nesovershennoletnikh osujdennikh jenskogo pola v usloviyakh VTK. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Psychological aspects of correction and re-education of female juvenile offenders in the context of an educational labor colony. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Moscow, 1990, 24 p.
6. Boiko I. B., Kalashnikova T. V. Primeneniye standartizirovannogo lichnostnogo onrosnika A. Bassa – A. Darksy v praktike VTK [The application of standardized personality questionnaire A. Bass – A. Darksy templar in the practice of an educational labor colony]. Ryazan, 1993, 29 p.
7. Kalashnikova M. M. Psihologija otvetstvennosti lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennykh zhenskogo pola, otbyvajushhih nakazanie v vospitatel'noj kolonii. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Psychology of personal responsibility for female juvenile offenders serving sentence in an educational labor colony. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Ryazan. 2012, 28 p.
8. Kalashnikova M. M. K voprosu izuchenija otvetstvennosti lichnosti v penitenciarnoj psihologii [For the study of the responsibility of each individual in the penitentiary psychology]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : crime and punishment, 2011, no. 2, pp. 138–143.
9. Biryukova E. Y. Ponjatie social'noj adaptacii nesovershennolet-nih osuzhdennykh v l'gotnykh usloviyakh otbyvaniya nakazaniya [Concept of social adaptation of minors convicted in preferential conditions of punishment]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2010, no. 2, pp. 76–80.

УДК 343.288
ББК 67.408.032
С95

РОМАН АНДРЕЕВИЧ СЫСОЕВ,
заместитель начальника изолятора временного содержания
подозреваемых и обвиняемых по оперативно-режимной работе
(УМВД России по г. Рязани)
E-mail: romans2109@yandex.ru.

О ПОЗИТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ТЕЧЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Реферат: последствия течения назначенного уголовного наказания или меры уголовно-правового характера часто сопоставляют с ответственностью осужденных, которая может выражаться как в негативной, так и в позитивной форме. Ввиду того что последствия течения данного вида отсрочки в связи с ее соблюдением не освещались в трудах ученых, мы рассматриваем этот вопрос в рамках данной статьи. Выделяются следующие виды перспективного окончания течения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией:

1) отбытие отсрочки отбывания наказания в полном объеме и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Данный вид позитивной ответственности имеет как положительные, так и отрицательные черты, что связано с формулировками нормативного закрепления указанного института права и со сложившейся практикой ее реализации. Предлагается изменить ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации путем предоставления суду права замены оставшейся части наказания более мягким видом наказания, а также отмены назначенного наказания осужденному со снятием судимости;

2) освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания. Предлагается исключить обязанность уголовно-исполнительных инспекций направлять в суд представление по рассматриваемому вопросу, а суда – освобождать осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания, заменив ее на соответствующее право с учетом вывода суда о соблюдении осужденным условий отсрочки отбывания наказания.

Ключевые слова: преступление, осужденный, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, ответственность, отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отбытие отсрочки отбывания наказания, освобождение, уголовно-исполнительная инспекция.

Последствия течения назначенного уголовного наказания или меры уголовно-правового характера часто сопоставляют с ответственностью осужденных, которая является одним из средств обеспечения отсрочки отбывания наказания [14, с. 44]. Как и ответственность, последствия в классическом понимании всегда носят негативный характер [1, с. 116–117; 10, с. 67–68; 13, с. 43]. Однако можно выделить более широкое их толкование: последствия за нарушение порядка и условия отбывания назначенной меры наказания и ответственность за ее соблюдение. В теории права предложено называть такое деление ретроспективной или негативной и перспективной или позитивной ответственностью соответственно [4, с. 24; 6, с. 26; 12, с. 147]. Данные виды ответственности взаимосвязаны и обеспечивают друг друга, являясь способом взаимной поддержки. Если ответственность, связанная с допущенными осужденным нарушениями, уже была объектом нашего исследования в рамках других работ, то последствия течения данного вида отсрочки в связи с ее соблюдением не освещались в трудах ученых, что мы и попытаемся кратко осуществить.

На основании вышеизложенного и с учетом ст. 82.1 УК РФ и ст. 178.1 УИК РФ представляется возможным выделить следующие виды перспективного окончания течения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией:

– отбытие отсрочки отбывания наказания в полном объеме и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда;

– освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Первое указанное последствие является позитивным для осужденного, течение отсрочки отбывания наказания не прекращается по негативным обстоятельствам на протяжении всего срока испытания, установленного решением суда. Одна из основных целей, стоящих перед данной мерой уголовно-правового характера, – лечение от наркомании и прохождение курса медико-социальной реабилитации – достигается, в чем и заключается позитивная составляющая последствий течения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Однако данный подход носит лишь теоретический харак-

тер. С точки зрения практического подхода перспективность последствий весьма сомнительна: несмотря на благоприятный характер течения испытательного срока, внешняя позитивность последствий не так уж и благоприятна для лица как осужденного. Данное утверждение основано на факте обязательного исполнения ранее назначенного приговора суда, в соответствии с которым должно быть исполнено наказание в виде лишения свободы, то есть осужденный должен быть направлен в исправительное учреждение в соответствии со ст. 82.1 УК РФ.

Условие исполнения отсрочки отбывания наказания не стимулирует осужденного к положительному поведению, что противоречит положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [8], в соответствии с которой в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Исходя из поставленных условий, осужденный может характеризоваться положительно, на протяжении длительного времени соблюдать предъявляемые к нему требования, пройти курс лечения и медико-социальную реабилитацию, возможно и иное положение: при формальном соблюдении условий лечения и медико-социальной реабилитации осужденный отрицательно характеризуется по месту проживания, месту работы, допускает нарушение некоторых обязанностей. Данные условия свидетельствуют о том, что осужденные могут по-разному характеризоваться до окончания срока испытания, однако все они будут поставлены в одинаковые условия. Осужденные при указанных обстоятельствах в обязательном порядке направляются для отбывания наказания в места лишения свободы, необходимость чего ставится нами под сомнение.

По истечении установленного судом срока ст. 82.1 УК РФ не предусматривает наступление иных последствий отбывания назначенной судом меры уголовно-правового характера. На наш взгляд, следует воспользоваться положениями отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет, и мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем, содержащимися в нормах ч. 3 ст. 82 УК РФ. Предлагаем изменить ст. 82.1 УК РФ путем предоставления суду права: решения вопроса о необходимости исполнения

назначенного наказания, замены оставшейся части наказания более мягким видом наказания, а также отмены назначенного наказания осужденному со снятием судимости. В дополнение к этому следует отметить, что данная возможность предусматривалась в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ проекта данного института отсрочки отбывания наказания [15, с. 121].

Предложение об изменении положений действующего законодательства также основано на результатах, полученных в ходе опроса сотрудников ФСИН России, МВД России, ФСКН России и работников наркологических диспансеров: 79 % респондентов поддержали указанное предложение, 6 % – отрицательно отнеслись к нему, а 15 % – затруднились ответить.

Второе указанное последствие – освобождение осужденного, больного наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания – благоприятно для осужденного. Его применение предусмотрено в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ и ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ при следующих условиях: окончание прохождения осужденным курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации и наличие ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет. Такой вид позитивной ответственности рассматриваемой категории осужденных является проявлением либерализации законодательства [3, с. 91].

Окончание прохождения осужденным курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, а также ремиссии, длительность которой составляет не менее двух лет, относительно условий отсрочки отбывания наказания заключается в предоставлении в инспекцию официального документа, подтверждающего данный факт.

Указание в законе на не менее чем двухгодичное течение ремиссионного срока свидетельствует о том, что законодатель исходит из необходимости наличия не любой ремиссии наркозаболевания, а той, которая носит стойкий характер. Конкретная ее продолжительность будет определяться в каждом отдельном случае в зависимости от стадии развития заболевания, от индивидуальных особенностей его течения и организма осужденного, от общей картины терапии и реабилитации, но, напомним, не может составлять менее двух лет [5]. Вследствие изложенного и с учетом сущности рассматриваемого института отсрочки отбывания наказания у осужденного должна наблюдаться полная ремиссия, в противном случае долгосрочные цели данной меры уголовно-правового характера не могут быть достигнуты.

При решении вопроса освобождения осужденного, больного наркоманией, от отбывания наказа-

ния или оставшейся части наказания учитываются положения ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ, в том числе положение, согласно которому инспекция при решении вопроса направляет в суд представление для решения указанного вопроса, при этом учитываются заключение лечащего врача и поведение осужденного в период исполнения приговора суда. Сотрудники УИИ должны учитывать поведение осужденного, что относительно режима отсрочки отбывания наказания представляет собой учет наличия нарушений порядка и условий меры уголовно-правового характера, данные, характеризующие осужденного по месту проживания, работы, учебы. Отсюда следует, что к представлению должны быть приобщены заключение врача и сведения о проведенных в отношении лица мерах реабилитации и его положительная характеристика [7, с. 94].

Однако указанные дополнительные сведения не представляют практической ценности. Это связано с формулировкой ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, которая при буквальном прочтении и толковании содержит обязанность суда по позитивной отмене отсрочки отбывания наказания: «...суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания».

Вследствие изложенного учет заключения лечащего врача и поведения осужденного в период исполнения приговора суда носит лишь ознакомительный характер. Об этом также свидетельствует формулировка ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ, которая также обязывает инспекцию обратиться в суд: «...уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом заключения врача и поведения осужденного направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания».

О. Н. Городнова отмечает, что для вынесения справедливого решения суд должен не только убедиться в наличии длительной ремиссии, но и оценить поведение наркозависимого во время реабилитации, выполнение им дисциплинарных и терапевтических

требований, а также качество его социальной адаптации [2, с. 66]. На наш взгляд, позиция законодателя о необходимости учета характеризующих осужденного данных верна, но имеет, как нами установлено, недостатки в формулировках, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. В связи с изложенным мы не можем согласиться с мнением О. А. Помигаловой, считающей необходимым в обязательном порядке освобождать от отбывания наказания при выполнении указанных условий [11, с. 14].

Полагаем необходимым исключить обязанность УИИ направлять в суд представление по рассматриваемому вопросу, а суда – освобождать осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания, заменив ее на соответствующее право указанных учреждений, с учетом вывода суда о соблюдении осужденным условий отсрочки отбывания наказания.

В таком виде в настоящее время представлено позитивное окончание для осужденного течения отсрочки отбывания наказания: осужденный получил лечение и медико-социальную реабилитацию от заболевания наркоманией и при удачном течении лечения не отбывает назначенное наказание по приговору суда. Такое позитивное последствие течения отсрочки отбывания наказания положительно не только для осужденного, но и для общества в целом. При этом положительные стороны рассматриваемого вопроса имеются как с социальной, так и с экономической точки зрения. В период сложного финансового положения эффективное применение и исполнение данной меры уголовно-правового характера в стране может позволить сэкономить значительные денежные средства, которые можно направить на социальные программы, в том числе связанные с противодействием наркомании в соответствии с Указом Президента России от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [9].

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. 215 с.
2. Городнова О. Н. Проблемы и условия применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией, в свете гуманизации уголовного законодательства // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4. С. 63–67.
3. Дробышева В. В. О либерализации уголовного законодательства в отношении лиц, больных наркоманией // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 90–92.
4. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности : учеб. пособие. Рязань, 1979. 83 с.
5. Кобзева Е. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. URL: <http://www.studhistory.ru/pages/more/kobzeva-e.v.-otsrochka-otbyvanija-nakazaniya-bolnym-narkomaniej.html>. (дата обращения: 09.09.2014).
6. Краснов М. А. Ответственность в системе народного представительства. Методологические подходы. 2-е изд. М., 1995. 56 с.

7. Кругликов Л. Л. Вопросы обратной силы уголовного закона при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и от наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 92–94.
8. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.
10. Петрухин И. Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. 1984. № 3. С. 61–68.
11. Помигалова О. А. Об альтернативной ответственности несовершеннолетних за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 12–14.
12. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. 203 с.
13. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. 239 с.
14. Стеничкин Г. А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 208 с.
15. Тихонова С. С., Бачурина Т. А. Современная концепция уголовной ответственности лиц, больных наркоманией // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4. С. 119–122.

ROMAN ANDREEVICH SYSOEV,

deputy head of the temporary detention of suspects and defendants in the operational work of the regime
(Ryazan department of the Ministry of internal affairs of Russia),
E-mail: romans2109@yandex.ru.

POSITIVE CONSEQUENCES FLOW DEFERMENT OF SENTENCE DRUG ADDICTS

Annotation: consequences of a current of the imposed criminal penalty or a measure of criminal and legal character often compare with responsibility condemned which can be expressed as in negative, and positive components. In a type of that that consequences of a current of this type of a delay in connection with its observance wasn't lit in works of scientists, the author considers it within this work. The following types of the perspective termination of a current of a delay of serving of punishment to patients with drug addiction are allocated:

1. Departure of a delay of serving of punishment in full and the direction of the punishment condemned for serving in the place appointed according to a sentence of court. Has this appearance of positive responsibility both positive lines, and negative that is connected with formulations of standard fixing of the specified institute of the right and with established practices of its realization. It is offered to change Art. 821 of the Criminal code of the Russian Federation by providing the right of the replacement of the punishment rest to court with softer type of punishment, and also cancellation of the imposed sentence condemned with removal of a criminal record.

2. Release of the punishment condemned from serving or the rest of punishment. It is offered to exclude an obligation of criminal and executive inspectorates to direct to court representation on a case in point, and at court to release the punishment condemned from serving or the rest of punishment, having replaced it with the corresponding right taking into account a conclusion of court about observance condemned punishment serving delay conditions.

Key words: crime, convicted, deferment of sentence drug addicts, responsibility, cancellation of deferment of sentence drug addicts, departure deferment of sentence, release, criminal executive inspection.

References

1. Bratus' S. N. Juridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost'. Oчерк teorii [Legal responsibility and legality. Theory sketch]. Moscow, 1976, 215 p.
2. Gorodnova O. N. Problemy i uslovija primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya k licam, bol'nym narcomaniej, v svete gumanizacii ugolovного zakonodatel'stva [Problems and conditions of application of a delay of serving of punishment to the faces sore with drug addiction, in the light of a humanization of the criminal legislation]. Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii – Messenger of the Russian university of cooperation, 2012, no. 4, pp. 63–67.

3. Drobysheva V. V. O liberalizacii ugovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii lic, bol'nyh narkomaniej [About liberalization of the criminal legislation concerning the faces sore with drug addiction]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 90–92.
4. Eleonskij V. A. Uголовное nakazanie i vospitanie pozitivnoj otvetstvennosti lichnosti [Criminal penalty and education of positive responsibility of the personality]. Ryazan, 1979, 83 p.
5. Kobzeva E. V. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniej [Delay of serving of punishment to patients with drug addiction]. Available at: <http://www.studhistory.ru/pages/more/kobzeva-e.v.-otsrochka-otbyvaniya-nakazaniya-bolnym-narkomaniej.html>. Accessed 9 September 2014.
6. Krasnov M. A. Otvetstvennost' v sisteme narodnogo predstavitel'stva. Metodologicheskie podhody [Responsibility in system of national representation. Methodological approaches]. Moscow, 1995, 56 p.
7. Kruglikov L. L. Voprosy obratnoj sily ugovnogo zakona pri naznachenii nakazaniya i osvobozhdenii ot ugovnoy otvetstvennosti i ot nakazaniya [Questions of a retroactive effect of the criminal law at purpose of punishment and release from criminal liability and from punishment]. Uголовное pravo – Criminal law, 2012, no. 5, pp. 92–94.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitija ugovno-iskolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The Order of the Government of the Russian Federation from October, 14th, 2010, № 1772-r «About the Concept of development of criminal and executive system of the Russian Federation till 2020»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Russian Federation Code, 2010, no. 43, art. 5544.
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The Decree of the President of the Russian Federation from May, 12th, 2009, № 537 «About Strategy of national security of the Russian Federation till 2020»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2009, 19 May.
10. Petruhin I. L. Uголовно-processual'naja otvetstvennost' [Criminal procedure responsibility]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1984, no 3, pp. 61–68.
11. Pomigalova O. A. Ob al'ternativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih za prestuplenija, svjazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv [About alternative responsibility of minors for the crimes connected with illicit trafficking in drugs and psychotropic substances]. Narkokontrol' – Drug enforcement, 2011, no. 2, pp. 12–14.
12. Prohorov V. S., Kropachev N. M., Tarbagaev A. N. Mehanizm ugovno-pravovogo regulirovanija: norma, pravootnoshenie, otvetstvennost' [Mechanism of criminal and legal regulation: norm, legal relationship, responsibility]. Krasnoyarsk, 1989, 203 p.
13. Samoshhenko I. S., Farukshin M. H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu [Responsibility by the Soviet legislation]. Moscow, 1971, 239 p.
14. Stenichkin G. A. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhen-shhinam i zhenshinam, imejushhim maloletnih detej, kak ugovno-pravovaja mera, ne svjazannaja s izoljaciej ot obshhestva. Dis. kand. jurid. nauk [A delay of serving of punishment to the pregnant women and women having juvenile children as the criminal and legal measure which isn't connected with isolation from society. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2003, 208 p.
15. Tihonova S. S., Bachurina T. A. Sovremennaja koncepcija ugovnoy otvetstvennosti lic, bol'nyh narkomaniej [Modern concept of criminal liability of the persons sick with drug addiction]. Vektor nauki TGU – TGU science Vector, 2011, no. 4, pp. 119–122.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сур)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л.А., Тимофеев А.Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б.М., Фадеев В.Е., Шинкаренко В.В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В.Г. Сыч [и др.]; под ред. С.П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: монография / под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных: пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем В.И. Петров. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р.Р. Документализм в публицистике: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. – 199 с.

Словари

Библиотечное дело: терминолог. слов. / сост. И.М. Сусллова, Л.Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В.П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В.А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т.Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А.Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс: тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах: библиогр. пособие: в 3 т. М., 1969.

Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю.Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М.: Изд-во стандартов, 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М.: АСТ, 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания: электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I.V., Ermakov P.N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M.Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В.Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы док. Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи: Изд-во Междунар. инновационного ун-та, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V.F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, International Innovative University Publ., 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М.: Кредо, 2008. 200 с.

Mikhaylova O.Yu., Tselikovskiy S.B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologii [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 200 p.

Абакумова И.В. Смыслодидактика: учебник. М.: Кредо, 2008. 386 с.

Abakumova I.V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 386 p.

Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.

Asmolov A.G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, Smysl Publ., 2000, pp. 4–7.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

Myasishchev V.N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, MSU Publ., 1982. pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации:

Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I.V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebном protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at: <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» (s izmeneniiami i dopolneniiami) [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation" (with changes and additions). Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no 2, pp. 5–7.